

**Научно исследовательский институт
устойчивого развития и природопользования**

Крым: Цели Развития Тысячелетия

**Вопросы локализации ЦРТ
на примере адаптации седьмой цели
«Обеспечение устойчивого развития
окружающей среды»**

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2011

УДК
ББК

Составители:

Е.Какутич, к.э.н., доц.

Е.Хлобыстов, д.э.н., проф.

Н.Ситникова, д.э.н.

Е.Какутич Крым: Цели Развития Тысячелетия: вопросы локализации ЦРТ на примере адаптации седьмой цели «Обеспечение устойчивого развития окружающей среды»/ Е.Какутич, Е.Хлобыстов, Н.Ситникова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2011. – 156 с.

ISBN 978-617-648-004-4

В публикации представлен краткий обзор Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ) на глобальном и национальном уровнях, освещены вопросы состояния достижения ЦРТ в Украине, локализации ЦРТ и устойчивого развития. На примере адаптации седьмой глобальной цели - устойчивое развитие окружающей среды – рассмотрены вопросы локализации ЦРТ, подходы и рекомендации. В публикации с использованием метода экспертных оценок, широкого круга информационных, статистических и аналитических материалов предложена матрица задач и индикаторов ЦРТ по устойчивому развитию окружающей среды, разработанная рабочей группой, которая включает ключевых экспертов Крыма, Киева, Сум, Херсона.

Публикация может быть полезна работникам министерств и ведомств, руководителям и специалистам местных органов исполнительной власти, научным работникам, деятелям общественных организаций, всем, кого интересуют вопросы устойчивого развития Крыма.

В подготовке материалов, которые положены в основу представленной монографии, принимали участие: Аблаева Л.А., Грановская Л.Н. Еремеева Н.В., Жарова Л.В., Какутич Е.Ю., Какутич П.Ю., Какутич Н.А., Карпенко С.А., Киселева Г.А., Козлюк Е.А., Мирошниченко И.В., Пашенцев А.И., Потапенко В.Г., Реутов В.Е., Сабадаш В.В., Ситникова Н.П., Тарасенко В.С., Хлобыстов Е.В., Чернова Т.Л., Шилук В.В.

Публикация разработана с учетом замечаний и предложений, полученных в ходе экспертных и общественных обсуждений. Мы выражаем искреннюю благодарность всем специалистам, внесшим вклад в локализацию ЦРТ. Также мы выражаем признательность Представителю ПРООН в Крыму Аделин Гоне, программному менеджеру Куртмолле Абдулганиеву и эксперту по стратегическому планированию Елене Козлюк.

Это издание подготовлено при содействии Проекта «Цели Развития Тысячелетия - Украина», который внедряется Программой развития ООН в Украине. Мнения, выводы и рекомендации принадлежат авторам и составителям документа и не обязательно отражают взгляды ПРООН.

ISBN 978-617-648-004-4

© Е.Какутич, Е.Хлобыстов,
Н.Ситникова, 2011
© ИТ «АРИАЛ», 2011

Empowered lives.
Resilient nations.

Программа развития ООН является глобальной сетью ООН в области развития, организацией, которая выступает за позитивные изменения и предоставляет странам доступ к источникам знаний, опыта и ресурсов для людей во всем мире для того, чтобы строить лучшую жизнь. Мы работаем на территории 166 стран, оказывая им содействие в поиске решений глобальных и национальных проблем в области развития. Развития своего потенциала, они имеют возможность использовать опыт и знания персонала ПРООН и широкого круга ее партнеров

Начиная с 1993 года, Программа развития ООН помогает Украине на пути к обеспечению лучших стандартов жизни, благосостояния и демократии. Мы предлагаем лучший международный опыт с целью повышения способности наших национальных партнеров преодолеть вызовы на пути человеческого развития. В тесном сотрудничестве мы поддерживаем инициативы, которые работают на уменьшение уровня бедности, улучшение доступа граждан к качественным социальным услугам. ПРООН помогает в развитии демократического управления, в реформировании государственных учреждений, охране окружающей среды, усилении роли женщин в общественно-политической жизни, обеспечении местного развития. В нашей деятельности мы обеспечиваем баланс между внедрением мероприятий по разработке политико-правовых документов, аналитически-консультативной деятельностью и мероприятиями по повышению способности наших национальных партнеров. Помогаем разрабатывать решения для достижения целей развития. Больше информации о деятельности ПРООН в Украине: www.undp.org.ua

Представительство ПРООН в Крыму официально открыто Администратором ПРООН в декабре 2010 года. Оно обеспечивает децентрализованное программное и административное присутствие ПРООН-Украина на полуострове. Основной задачей Представительства ПРООН в Крыму является обеспечение эффективного совместного планирования с участием республиканских и местных партнеров, а также обеспечение качества реализации проектов ПРООН в регионе благодаря эффективной координации и контролю. В дополнение, Представительство ПРООН оказывает помощь правительству Крыма в вопросах координации международных проектов развития, работающих на полуострове.

Программа развития ООН инициировала процесс локализации глобальных Целей развития тысячелетия (ЦРТ) для Крыма, что отражено в резолюции конференции ПРООН «Региональное развитие Крыма: планирование, взаимодействие, сотрудничество» (февраль 2011 года). Эта инициатива была поддержана представителями международных и общественных организаций, научных кругов и экспертного сообщества. Участники конференции поставили перед собой задачу – разработать документ, который дополнил бы принятую в конце декабря прошлого года Стратегию развития Автономной Республики Крым, с ориентацией на Цели развития тысячелетия.

«Цель разработки документа – создание платформы для общественного диалога и налаживания конструктивного сотрудничества с международными организациями, - подчеркнула на конференции эксперт Проекта ЕС-ПРООН по поддержке Агентства

регионального развития АРК Елена Козлюк. «Доклад по ЦРТ, локализованных для Крыма, будет отображать приоритеты развития полуострова в соответствии с общепринятыми для мирового сообщества направлениями и может дополнить принятую Стратегию гуманитарным компонентом».

Работа по локализации ЦРТ проводится в специально созданных группах. Опыт локализации седьмой цели из набора глобальных ЦРТ представлен в данной публикации. ЦРТ, локализованные для Крыма будут размещены на Интернет-сайтах www.opencrimea.org и www.undp.crimea.ua. для того, чтобы участники проекта, представители широкой общественности и экспертного сообщества и все желающие могли предоставить свои комментарии и предложения касательно формулировок и наполнения.

Процесс локализации ЦРТ является открытым и прозрачным, в него вовлечены ключевые эксперты по сферам развития в соответствии с ЦРТ (более 50 представителей правительственных учреждений, научных институтов, международных и общественных организаций). Результатом этой работы станет новый доклад, в ходе подготовки которого ведется тщательная работа по проведению анализа политики в различных сферах ЦРТ. «ЦРТ-КРЫМ» («Цели Развития Тысячелетия – Крым»), рабочее название доклада по ЦРТ, локализованных для Крыма) будет распространен для дальнейшего использования государственными учреждениями при разработке республиканских целевых программ и территориальными громадами Крыма при разработке стратегий развития. Локализация ЦРТ в Крыму (адаптация ЦРТ на региональном уровне с учетом специфики развития) содействует созданию платформы для диалога и сотрудничества с целью улучшения процессов стратегического планирования и имплементации стратегических документов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
РАЗДЕЛ I. Цели Развития Тысячелетия: повестка дня общественного развития	8
1.1. ЦРТ на глобальном уровне: ориентиры развития	8
1.2. ЦРТ на национальном уровне: состояние достижение целей в Украине	
1.3. Рекомендации по локализации ЦРТ (разработанные на основе опыта Элокализации в АР Крым)	14
РАЗДЕЛ II. Локализация ЦРТ в Крыму: экологические аспекты развития	26
2.1. Обеспечение устойчивого развития окружающей среды: обзор существующей ситуации	26
<i>Водные ресурсы</i>	26
<i>Земельные ресурсы, лесистость и биоразнообразие</i>	32
<i>Отходы, в том числе твердые бытовые отходы</i>	35
<i>Атмосферный воздух</i>	36
2.2. Основные задания	41
2.3. обзор набора индикаторов.....	41
2.4. Индикаторы состояния окружающей среды АР Крым.....	46
Приложения	47
Особое мнение экспертов.....	47
Стенограммы заседаний	55
Перечень показателей глобальных ЦРТ	151

«...Ликвидация крайней нищеты по-прежнему является одним из главных вызовов нашего времени и предметом глубокой озабоченности международного сообщества. Для того чтобы покончить с этим злом, необходимы объединенные усилия всех, правительств, организаций гражданского общества и частного сектора, в контексте более мощного и эффективного глобального партнерства в интересах развития. Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, устанавливают увязанные с конкретными сроками задачи, с помощью которых может определяться прогресс в деле сокращения масштабов обусловленной низким уровнем доходов нищеты, голода, болезней, отсутствия адекватного жилья и изоляции при содействии гендерному равенству, здравоохранению, образованию и экологической устойчивости. В них также воплощены основные права человека — права каждого человека на планете на медицинское обслуживание, образование, жилье и безопасность. Цели являются смелыми, но реально достижимыми и вместе с всеобъемлющей программой Организации Объединенных Наций в области развития определяют направление глобальных усилий по сокращению масштабов крайней нищеты к 2015 году».

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун

Десять лет назад сформировано глобальное видение Целей Развития Тысячелетия с четкой системой целей, целевых индикаторов и временными рамками их достижения - определение целей развития для всех и для каждого. Это не просто абстрактные цели. Их достижение предусматривает реальные изменения в жизни людей в направлении не только уменьшения уровня бедности, но и создания достойных условий для их жизнедеятельности и доступа к публичным услугам. Украина присоединилась к глобально признанным целям вместе с другими 189 странами мира в 2000 году и взяла на себя политические обязательства по достижению к 2015 году целей и задач по их реализации.

Цели Развития Тысячелетия служат объединяющей платформой для решения проблем бедных людей и достижения социальной сплоченности обществ во всем мире. Вместе с тем они предлагают широкий спектр задач для будущего развития наций. Цели Развития Тысячелетия органично входят в долгосрочные стратегии и программы национального и субнационального (локального) развития многих стран, позволяя им выстраивать свою экономическую, социальную и экологическую политику вокруг этих ключевых целей.

Всего несколько лет отдаляют нас от 2015 года - срока выполнения взятых обязательств по достижению ЦРТ. За последние годы в мире произошли существенные изменения. Численность безработных на планете увеличилось на 34 миллиона человек, впервые в истории во всем мире голодают свыше одного миллиарда человек, доступ к чистой воде и санитарии продолжает быть фактором риска смертности от инфекционных заболеваний. Украина так же, как и другие страны, испытала на себе негативное влияние финансово-экономического кризиса, которое отчасти нивелировало достижения восстановительного роста 2001 - 2007 годов. Для Украины приоритетами развития являются модернизация экономики, проведение пакета насущных реформ и сохранение окружающей среды. В Украине сохраняется высокий уровень техногенной нагрузки на биологические ресурсы. Перечень природоохранных проблем, которые требуют особого внимания, включает сохранение и улучшение земельных и водных ресурсов, атмосферы, повышение эффективности использования энергии и т.д.

В декабре 2009 года на пленарной сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция, согласно которой в июне 2012 года в Рио-де-Жанейро будет проведена Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Она уже получила другое официальное название «Рио+20», поскольку основной фокус этой встречи будет сосредоточен оценке прогресса достигнутого мировым сообществом в осуществлении исторического Саммита по окружающей среде и развитию 1992 года, состоявшегося там же, в Рио-де-Жанейро, а также определению и согласованию дальнейших путей развития человечества на обозримую перспективу. Это – очередной этап международного процесса, направленного на достижение устойчивого развития, предполагающего учет взаимосвязи экономических, экологических и социальных факторов жизни общества. Позитивное значение процессов международного сотрудничества в области устойчивого развития – от Стокгольма до Рио, Йоханнесбурга и до настоящего времени – в том, что, несмотря на сложность и противоречивость проблем, они стали мощными импульсами для осмысления, понимания реалий современного мира, угроз его существованию и путей к разрешению кризиса, практическим действиям на всех уровнях, в первую очередь на локальном.

ЦРТ и повестка дня «Рио+20» выступили мощными катализаторами работы по локализации ЦРТ в Крыму в направлении обеспечения устойчивого развития (по седьмой цели). Адаптация на локальном уровне глобальных инициатив делает более понятными и близкими для каждого человека глобальные задачи развития, а от усилий каждого из нас зависит наше общее будущее.

РАЗДЕЛ I

Цели Развития Тысячелетия: повестка дня общественного развития

1.1. ЦРТ на глобальном уровне: ориентиры развития

На пороге нового тысячелетия на Генеральной Ассамблее ООН главы государств и правительств изложили свое видение мира и признали свою ответственность за судьбу человечества, утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства. Цели развития тысячелетия (ЦРТ) воплощают результаты многих международных конференций, форумов и консультаций, прошедших в 1990-е годы под эгидой ООН. 8 сентября 2000 года Декларация тысячелетия, которая определила повестку дня глобального развития на пятнадцать лет (2000-2015), была принята Генеральной Ассамблеей ООН. Декларация тысячелетия отражает общее представление государств – членов Организации Объединенных Наций о более мирном, справедливом, процветающем мире, в котором всем людям должна быть обеспечена более благополучная безопасная жизнь. Декларация определила новые ориентиры развития – цели и задачи развития, известные как «Цели развития тысячелетия» или «Цели ООН в области развития на пороге тысячелетия». Декларацию тысячелетия подписало 189 государств, в том числе 146 стран на уровне глав государств: «...Мы признаем, что помимо индивидуальной ответственности перед нашими собственными обществами мы несем также коллективную ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне. Поэтому мы как руководители ответственны перед всеми жителями Земли, особенно перед наиболее уязвимыми из них, и в частности перед детьми мира, которым принадлежит будущее». В резолюциях 55/162 от 14.12. 2000 года и 56/95 от 14.12.2001 года Генеральной Ассамблеей было дано поручение Генеральному секретарю ООН составлять ежегодные доклады о прогрессе, достигнутом Организацией Объединенных Наций и государствами – членами в деле осуществления Декларации тысячелетия.

Декларация тысячелетия представляет собой точку зрения и обязательства государств – членов Организации Объединенных Наций по обеспечению прав человека и решению самых насущных вопросов человеческого развития (к ним относятся долгая и здоровая жизнь, образование, оптимальный уровень жизни, политические и гражданские свободы, создающие условия для участия в общественной жизни). Основной задачей признано сокращение масштабов бедности. Концептуальная основа

целей в области развития, сформулированная в Декларации тысячелетия, основывается на соблюдении принципов уважения достоинства человека, свободы и равенства людей, солидарности, терпимости, общей ответственности за судьбу человечества, бережного отношения к природе.

20-22 сентября 2010 года в Нью-Йорке состоялся Саммит ООН, посвященный вопросам достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ) и определения дальнейших действий для выполнения обязательств стран-членов ООН по их достижению. «Достижение ЦРТ является делом каждого», – отметил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун на Саммите ЦРТ ООН. «Потерпеть неудачу значит приумножить опасности, грозящие нашему миру». На глобальном уровне результатом Саммита стало принятие плана действий по сокращению бедности и новых обязательств в сфере развития человека.

В каждой стране при всей общности постановки целей и решения задач существуют свои особенности, на базе которых формируются конкретные задачи развития, точки концентрации усилий общества.

1.2. ЦРТ на национальном уровне: состояние достижения целей в Украине

В сентябре 2000 года Украина среди 189 стран-членов ООН подписала Декларацию Тысячелетия ООН, в которой определены глобальные Цели Развития Тысячелетия (ЦРТ) до 2015 года. Две трети пути позади. Что сделано для достижения целей? Что необходимо сделать? Для ответа на эти вопросы была инициирована работа по анализу состояния достижения ЦРТ в Украине и пересмотре матрицы задач и индикаторов ЦРТ, адаптированных для Украины. Для освещения состояния достижения ЦРТ Украиной и определения направлений дальнейшего развития был подготовлен Национальный доклад «ЦРТ. Украина-2010». Путем прозрачного и открытого процесса стратегического планирования были установлены обновленные задачи, на основании результатов прогнозно-расчетной работы были установлены значения показателей ЦРТ для достижения до 2015 года. Следующим шагом является локализация ЦРТ и внедрение

ЦРТ- ориентированного стратегического управления, инкорпорация задач и индикаторов ЦРТ в государственные программные документы на коротко- и среднесрочную перспективу и создание системы мониторинга выполнения задач ЦРТ как на национальном, так и на региональном уровне.

Цели Развития Тысячелетия для Украины - это ориентиры развития страны на среднесрочную перспективу, обобщенные и количественно измеряемые. Обновленная матрица задач и индикаторов ЦРТ состоит из 7 целей, 15 задач и 33-х индикаторов для мониторинга прогресса, а именно:

- Цель 1. Преодоление бедности;
- Цель 2. Обеспечение качественного образования в течение жизни;
- Цель 3. Обеспечение гендерного равенства;
- Цель 4. Уменьшение детской смертности;
- Цель 5. Улучшение здоровья матерей;
- Цель 6. Ограничение распространения ВИЧ-инфекции/СПИДа и туберкулеза и начало тенденции к сокращению их масштабов;
- Цель 7. Устойчивое развитие окружающей среды.

Прогресс на пути достижения ЦРТ в Украине является неоднозначным, для акселерации процесса достижения целей необходимо консолидировать усилия, направленные на достижение соответствующих установленных бенчмаркинг-показателей и ускорение человеческого развития на областном (локальном) уровне.

Преодоление бедности является важнейшим приоритетом в осуществлении реформ в Украине. Бедность - одна из наиболее острых проблем общества, от которой страдает значительная часть населения Украины, прежде всего семьи с детьми, дети-сироты, безработные, инвалиды, пенсионеры. Бедность существенно ограничивает возможности человеческого развития, порождает социальные конфликты, представляет угрозу единства общества. Поэтому снижение уровня бедности, как по доходам населения, так и бедности, обусловленной ограниченностью доступа к качественным услугам образования и здравоохранения, является основным приоритетом общественного развития.

На протяжении последних лет Украине удалось достичь определенных положительных сдвигов и уменьшить общий уровень бедности, тем не менее, в стране остается высоким уровень бедности среди семей с детьми, жителей сельской местности, и домохозяйств, в состав которых входят пенсионеры. Уровень бедности среди домохозяйств с детьми почти в два раза превышает индикатор по домохозяйствам без детей (33% против 20%). Уровень сельской бедности почти вдвое превышает индикатор в городской местности (38% против 21%). Новой для Украины является проблема повышения риска бедности для домохозяйств, которые состоят из представителей старших возрастных групп, т.е. проблема бедности «старых пенсионеров». Существенным риском является высокая концентрация населения возле границы бедности. Отдельной проблемой для Украины остаются низкие стандарты оплаты труда, которые приводят к бедности работающего населения. Сегодня 79% бедных составляют домохозяйства, в которых проживает хотя бы один работающий.

Программой экономических реформ Украины на 2010-2014 годы предусмотрены реформы в этой сфере, целью которых являются повышения охвата социальной поддержкой бедных слоев населения при рациональном использовании бюджетных средств. Также необходимым является выравнивание стандартов потребления социальных благ и услуг на

субнациональном (областном) уровне, т.е. планируется ввести систему стандартов предоставления социальных услуг населению на основе формулы распределения межбюджетных трансфертов выравнивания. В среднесрочной перспективе государственная политика преодоления бедности должны быть направлена не только на поддержку бедных слоев населения, но и на стимулирование их трансформации в полноценный средний класс.

Украина сохраняет достаточно высокие показатели в сфере образования (охват обязательным средним образованием, уровень государственных расходов на образование и т.п.). Однако вследствие действия многих объективных факторов реформирование образования является крайне актуальной задачей.

Основные проблемы на пути адаптации системы образования к требованиям времени включают: снижение доступности и несоответствие качества образования современным требованиям; несоответствие рынка образовательных услуг потребностям рынка труда; диспропорции в процессах подготовки специалистов и спроса на них со стороны работодателей; неэффективные механизмы государственного финансирования системы образования при постоянном увеличении бюджетных расходов на образование. На сегодня в Украине достаточно разветвленная сеть разных учебных заведений, в частности - свыше 15 тыс. дошкольных, около 20 тыс. общеобразовательных, 990 профессионально-технических, 861 высшее учебное заведение. Однако, по сравнению со странами ЕС Украина отстает в охвате детей дошкольным образованием, существуют проблемы в среднем образовании, с которыми сталкивается почти каждая семья. Продолжительное время без надлежащего внимания остается профессионально-техническое образование, задачами которого является подготовка высококвалифицированных рабочих кадров. Существуют проблемы в системе высшего образования, поэтому необходимо разработать и законодательно закрепить новые правила работы высшей школы, в том числе и для усиления ее научной и инновационной составляющих, для чего целесообразно ускорить работу по подготовке новой редакции Закона Украины «О высшем образовании».

Гендерный баланс – это индикатор демократичности и соблюдения основных гражданских свобод, который отражает процесс приближения социальных, экономических и политических стандартов Украины к общепринятым международным нормам. Какие характеристики гендерного неравенства на сегодня типичны для украинских реалий? Во-первых, в Украине наблюдается ситуация, когда высокий уровень занятости и образовательно-профессиональной подготовки женщин сопровождаются их незначительным представительством в сфере принятия решений – в политической жизни, на высших ступенях государственного управления. Во-вторых, это высокий уровень профессиональной гендерной сегрегации, и, в-третьих, значительный гендерный разрыв в уровне доходов населения.

Заработная плата остается основным источником доходов населения, поэтому гендерный разрыв в этой сфере приводит к повышенному риску феминизации бедности, поскольку в составе уязвимых категорий населения Украины преобладают женщины (неполные семьи с детьми, одинокие лица преклонного возраста).

Проблемы неравных возможностей женщин и мужчин в Украине касаются не только общественно-политических отношений, рынка работы и уровня доходов. Многочисленные гендерные несоответствия существуют в социально-демографической сфере, в первую очередь это касается состояния здоровья и продолжительности жизни населения, сферы семейных правоотношений и проблем насилия в семье, формирования трудовых миграций, в том числе нелегальных, а также торговли людьми. Весомым проявлением неравенства остается значительный гендерный разрыв в средней продолжительности жизни населения, которая достигает 12 лет (средняя ожидаемая продолжительность жизни составляет 74 года у женщин против 62 лет у мужчин). Основная составная часть этого разрыва формируется за счет сверхвысокой смертности мужчин трудоспособного возраста.

Здоровье матерей и детей – одна из высочайших ценностей общества, которые закладывают основу экономического и духовного развития государства, улучшения демографической ситуации. Состояние достижения соответствующих целей в Украине целиком удовлетворительное, о чем свидетельствует динамика показателей, которые применяются и на глобальном уровне. Так, например, в стране почти все роды (99%) проходят в лечебных учреждениях с квалифицированным персоналом. Практически всем матерям предоставляется дородовой уход квалифицированными медицинскими работниками, с незначительным отличием ситуации в городах и сельской местности. На протяжении 2000–2009 годов отмечалось снижение уровня смертности грудных детей. Как известно, показатели детской и материнской смертности имеют социально-политическое значение и не только характеризуют качество и уровень медпомощи детям и матерям, но и отражают состояние системы здравоохранения общества в целом. Дальнейшие шаги будут направлены на повышение качества медпомощи детям и матерям, распространение современных перинатальных и репродуктивных технологий, внедрение в практику научно обоснованных стандартов и протоколов лечения с целью предупреждения потерь детских жизней. Необходимо усовершенствовать систему обязательных медицинских осмотров детей.

Масштабы распространения ВИЧ инфекции и туберкулеза в Украине являются одними из высочайших в европейском регионе. Состояние распространенности ВИЧ-инфекции/СПИДа в Украине классифицируется как концентрированная эпидемия. По состоянию на 1 января 2010 года в стране было официально зарегистрировано свыше 161 тыс. случаев ВИЧ-инфекции среди граждан Украины. В 2009 году было зарегистрировано

наибольшее количество новых случаев ВИЧ-инфекции (19 840). Оценочный индикатор распространения ВИЧ-инфекции среди взрослого населения в 2010 году составляла 1,33%, или 360 тыс. взрослых возрастом 15-49 лет. Ситуация заболеваемости туберкулезом в стране остается сложной: ежегодно регистрируется свыше 30 тыс. новых случаев. Среди основных факторов этой проблемы можно отметить как снижение уровня жизни населения, так и ослабление коллективного иммунитета, недостаточную профилактическую направленность системы здравоохранения. В Украине на протяжении последних лет ежегодно от туберкулеза умирает свыше 10 тыс. больных. Такой высокий уровень смертности обусловлен экономическим спадом последних лет, влиянием эпидемии ВИЧ-инфекции/СПИДа и недостаточной доступностью медицинских услуг.

Для сокращения темпов распространения ВИЧ-инфекции среди населения необходимо срочно усилить интенсивность мероприятий профилактики и уровень охвата ими групп высокого риска инфицирования ВИЧ. Также необходимо не только значительно увеличить объемы ресурсов, но и задействовать механизмы эффективного использования имеющихся ресурсов для выполнения Украиной гарантий и обязательств, задекларированных в Законе Украины «О предотвращении заболевания СПИДом и социальная защита населения» и «Общегосударственной программе обеспечения профилактики ВИЧ-инфекции, лечения, ухода и поддержки ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом на 2009 – 2013 годы».

В Украине сохраняется высокий уровень техногенной нагрузки на биологические ресурсы. Перечень природоохранных проблем, которые требуют особого внимания, включает сохранение и улучшение земельных и водных ресурсов, атмосферы, биоразнообразия, повышение эффективности использования энергии и т.д. Для Украины приоритетными направлениями являются в первую очередь решение проблем, которые отрицательно влияют на здоровье и условия жизни населения. Это проблемы доступности качественной питьевой воды и загрязнение воздуха. В 2008 году две трети (66%) предприятий централизованного водоснабжения в городах предоставляли питьевую воду, которая не отвечает требованиям существующих государственных стандартов. Среди основных проблем можно перечислить: неудовлетворительное экологическое состояние водных ресурсов, несоответствие питьевой воды санитарным нормам во многих населенных пунктах, недостаточное финансирование, в частности строительства и реконструкции систем централизованного водоснабжения. Выбросы парниковых газов после снижения в 90-х годах возрастают и на сегодня Украина является одной из наименее энергоэффективных стран мира. Основными загрязнителями воздуха страны являются предприятия перерабатывающей (химическая, коксохимическая, металлургическая промышленность) и добывающей промышленности (соответственно 33% и 21% вредных выбросов в 2008 году) и предприятия-производители

электроэнергии, газа и воды (37%). В Украине уровень выбросов парниковых газов на единицу ВВП является одним из высочайших среди стран СНГ. Загрязнение атмосферного воздуха остается одной из острейших экологических проблем.

Достижение ЦРТ в значительной мере зависит от способности государства обеспечить устойчивое развитие, стойкий экономический рост путем использования высокоразвитого человеческого капитала и применения информационных, ресурсо-, энерго- и природосберегающих технологий. Необходимо обеспечить усиление связи между экономическим ростом и ростом уровня жизни и благосостояния людей.

1.3. Рекомендации по локализации ЦРТ (разработанные на основе опыта локализации ЦРТ в Крыму)

В силу разнообразия социально-экономических условий регионы Украины сталкиваются с разными социальными проблемами. Соответственно, при оценке и прогнозировании стратегического развития на региональном уровне важно предусмотреть пути преодоления тех проблем, которые являются наиболее существенными препятствиями на пути как достижения ЦРТ, так и гармоничного развития региона. Адаптация Целей Развития Тысячелетия для регионов Украины (локализация ЦРТ) может быть катализатором стратегического планирования нового типа, то есть примером сотрудничества власти и общественности в процессе принятия решений, примером применения планирования, которое основано на принципе реализации прав человека, планирования, ориентированного на результат. ЦРТ- локализация является вызовом, который позволит учесть особенности регионального развития, согласовать приоритеты развития региона с национальными целями развития, обеспечить системный и комплексный подход к формированию долгосрочных региональных стратегий с учетом международной практики «человеко-центричного планирования».

Аналитический доклад „ЦРТ - Регион” нацелен на содействие улучшению качества жизни в регионе. Это программный документ, который содержит основные индикаторы человеческого развития и устойчивого развития окружающей среды региона до 2015 г., согласованные с прогнозными показателями социально-экономического развития региона.

Цель аналитического доклада „ЦРТ – Регион” – определение основных направлений деятельности на пути достижения согласованных всеми составляющими общества (власть, громада, бизнес) целей развития человеческого потенциала региона для улучшения качества жизни населения в соответствии с национальными Целями Развития Тысячелетия и с учетом особенностей регионального развития

Такой доклад является адекватным международной практике регионального управления инструментом стратегического анализа и прогнозирования. Он может служить основой для дальнейшей разработки коротко- средне- и долгосрочных программных документов по социально-экономическому развитию региона. Доклад должен предусматривать и максимально содействовать тому, чтобы документы стратегического планирования регионального развития отвечали политике ЦРТ, политике развития „человеческого фактора” и реализации гуманистического подхода ко всем стратегическим решениям регионального развития. Одновременно подготовка доклада является признаком принятия региональной властью ответственности за положение и перспективы развития человеческого потенциала в регионе.

Доклад „ЦРТ - Регион”:

- предоставляет всем жителям региона возможность сформулировать общее видение будущего региона до 2015г., определить направления деятельности для воплощения в жизнь этого видения;
- разработать ЦРТ-ориентированную стратегию развития региона (отдельный социальный блок, приложение к стратегии развития региона и т.д.), направленную на достижение ЦРТ с учетом нужд и интересов имеющих в регионе социальных групп, в первую очередь уязвимых;
- привлечь граждан в процесс разработки и реализации стратегии развития региона и достижения ЦРТ на региональном уровне;
- создать систему общественного контроля за процессом достижения ЦРТ на региональном уровне.

Доклад „ЦРТ - Регион” можно рассматривать как среднесрочный стратегический (программный) документ, поэтому он должен отвечать требованиям к программным документам, то есть разрабатываться с учетом средств прикладного анализа политики и классического планирования. Это означает, что доклад должен содействовать определению основных направлений деятельности и задач для достижения желаемого будущего состояния региона в соответствии с определенной миссией. Доклад должен ориентироваться на общественные интересы. Определение целей и задач необходимо осуществлять на основе признанных правил и профессиональных норм. Структура и стиль доклада „ЦРТ - Регион” должен согласовываться со структурой и стилем национального доклада „ЦРТ - Украина”, что отвечает рекомендациям отечественных и иностранных экспертов.

Доклад должен быть документом:

- нацеленным на долгосрочную перспективу;
- системным и целостным;
- логическим и внутренне согласованным;

- четким, прозрачным и понятным не только специалистам, но и широкой общественности;
- легким для восприятия;
- построенным с учетом согласованных позиций всех групп интересов и убеждений инициаторов, экспертов, научных кругов, представителей власти, общественности и бизнеса;
- поддержанным сообществом региона.

Таблица 1.1.

Рекомендации к структуре разделов доклада „ЦРТ - Регион”

<i>Название раздела</i>	<i>Рекомендации к содержанию</i>
Предисловие	Ознакомить читателей с глобальными целями развития на пороге тысячелетия (ЦРТ), которые определены Декларацией Тысячелетия ООН в 2000 году, и адаптированными в 2010 году целями для Украины. Осветить и обосновать необходимость разработки ЦРТ на региональном уровне.
Благодарность участникам разработки документа	Составить перечень авторов и участников процесса разработки документа
Краткий портрет региона	Предоставить короткую характеристику региона с описанием его экономического потенциала. Привести информацию, которая может содействовать реализации стратегии развития региона, например, повышению инвестиционной привлекательности региона и т.д.
ЦРТ: регион	Сформулировать цели развития для региона. Принять во внимание, что набор целей может отличаться от глобальных и национальных. В зависимости от актуальности отдельных целей для развития региона возможным является включение дополнительных целей (задач) или исключение неактуальных целей (задач). Определение региональных ЦРТ должно отражать мнение общества относительно приоритетности отдельных целей в региональном развитии (устанавливается на основе социологических исследований, экспертных оценок или серии общественных обсуждений).
Цель 1	По каждой цели необходимо последовательно осветить: <ul style="list-style-type: none"> ▪ задачи и таблицу индикаторов с прогнозными расчетами; ▪ анализ текущей ситуации; ▪ обоснование приоритетности цели; ▪ проблемы на пути достижения цели; ▪ рекомендации и ключевые мероприятия.
Цель 2	
...	
...	
...	
Ссылки и	Привести ссылки на аналитические, статистические и

<i>Название раздела</i>	<i>Рекомендации к содержанию</i>
библиография.	другие информационные источники, которые были использованы при подготовке доклада.
Дополнительно возможно включить:	
Программное обеспечение достижения ЦРТ	Указать государственные нормативно-правовые акты и нормативно-правовые акты регионального уровня, направленные на достижение ЦРТ. Целесообразно осуществить оценку соответствующих программ, которые реализуются в регионе.
Прогнозные оценки ресурсной базы для обеспечения достижения ЦРТ	Провести прогнозную оценку необходимых для достижения ЦРТ ресурсов, определить возможные источники. Разработать „карту кластеров инвестирования в человеческое развитие” с целью привлечения средств для решения наиболее болезненных проблем на пути развития региона. Определение приоритетных направлений человеческого развития региона и оценка необходимых средств может служить ориентиром для привлечения средств международной технической помощи (donor mapping).
Создание экономической базы для достижения ЦРТ	Определить (или кратко осветить уже определенные и утвержденные) стратегические направления экономического и социального развития региона на долгосрочную перспективу. Учесть аналитические материалы, которые наработаны в процессе разработки Стратегии развития региона, государственной стратегии регионального развития, и т.п..
Внедрение системы общественного мониторинга	Описать предлагаемую систему общественного контроля за достижением ЦРТ для своевременного реагирования и корректирования социальной и экономической политики. Описать механизмы учета предложений от общественности при разработке стратегических документов развития и механизмы мониторинга.

Образцом для построения доклада „ЦРТ – Регион” может служить структура и содержание аналитических докладов „Украина. Цели Развития Тысячелетия” (Киев, 2003) и „Украина. Цели развития тысячелетия. 2010” (Киев, 2010). Также полезным может быть опыт локализации ЦРТ других стран (например, Албании) и методические разработки Регионального центра ПРООН в Братиславе.

Для успешной подготовки и реализации аналитического доклада „ЦРТ - Регион” должны существовать следующие предпосылки:

- наличие политической воли региональной власти к достижению более высоких стандартов жизни населения;

- открытость региональной власти к диалогу и сотрудничеству с общественностью (умение результативно убеждать и учитывать позиции отдельных общественных групп);
- высокий уровень сотрудничества, постоянный диалог между властью и общественностью;
- высокая активность общественных организаций, органов самоорганизации населения, их постоянное влияние на действия власти;
- обеспечение мотивации региональной власти к разработке и достижению ЦРТ;
- обеспечение программно-целевого подхода к региональному управлению (постоянная работа над разработкой и внедрением стратегических документов, целевых программ, операционных программ, планов мероприятий по их реализации, и т.п.).

Аналитический доклад „ЦРТ - Регион” является системой ориентиров для достижения региональной властью признанных во всем мире стандартов развития, повышения качества жизни населения и сохранения окружающей среды. Эти задачи отвечает как интересам власти, так и общественности. Нацеленность документа на решение проблем, близких каждому жителю региона определяет его аполитичность, т.е. восприятие всеми политическими силами.

„ЦРТ - Регион” для региональной власти может служить:

- ориентиром для формирования программных документов, примененом открытого процесса стратегического планирования;
- средством мониторинга, анализа и оценки деятельности, сравнения достигнутых и прогнозных значений отдельных индикаторов;
- основанием для привлечения инвестиций в развитие человеческого потенциала;
- основанием для привлечения в регион средств международных донорских организаций;
- средством для поддержания постоянного диалога с общественностью, обеспечения обратной связи в ответ на определенные управленческие действия.
-
- Общественные организации и органы самоорганизации населения в процессе разработки и „ЦРТ - Регион” :
- приобретают опыт разработки документов стратегического характера, умение аргументировано отстаивать собственные позиции и интересы;
- получают возможность обосновывать собственное перспективное видение развития потенциала региона, обсуждать и согласовывать его с видением региональной власти;

- получают возможность контролировать действия власти, наработывать систему и механизмы контроля за ее действиями;
- могут влиять на действия власти, в том числе для обеспечения достижения задекларированных ЦРТ.

Для общественности процесс разработки и выполнение ЦРТ является хорошей школой демократии, отладки партнерских отношений с властью, генерирования предложений для достижения запрограммированного будущего.

Подготовка аналитического доклада „ЦРТ - Регион” - сложный процесс, осуществление которого требует соблюдения соответствующих принципов. Главными принципами подготовки доклада являются:

- **принцип соответствия** – обоснование ЦРТ на региональном уровне в полном соответствии с глобальными и национальными ЦРТ;
- **принцип целенаправленности** – реализуется уже самим процессом подготовки „ЦРТ – Регион”, предусматривает формирование ЦРТ согласно их приоритетности;
- **принцип комплексности и системности** – обоснование ЦРТ во взаимосвязи с прогнозными социально-экономическими характеристиками и факторами регионального развития;
- **принцип адаптивности** - обоснование ЦРТ на основе стратегического анализа человеческого и естественного потенциала региона (с учетом возможных тенденций и изменений в их развитии);
- **баланс интересов** – нахождение консенсуса между региональной властью и разными социальными группами, общественными организациями, организациями самоорганизации населения, и т.п. относительно ЦРТ на региональном уровне и путей решения проблем;
- **принцип демократичности** – прозрачность и открытость процессов и результатов подготовки „ЦРТ - Регион”, привлечение к рассмотрению и оценке документу населения, научной общественности, экспертов;
- **принцип профессионализма** – специальная подготовка участников процесса локализации, создание необходимой методической и информационной базы, привлечение к разработке специалистов, которые специализируются на решении определенных проблем;
- **принцип „первого руководителя”** – привлечение к подготовке концепции „первых лиц” региональной власти.

Локализация Целей развития тысячелетия на региональном уровне предусматривает определение тех проблем качества жизни и устойчивого развития окружающей среды, которые являются актуальными для региона. Для этого рекомендуется оценить все проблемы на пути достижения высокого качества жизни и развития окружающей среды в регионе. В первую очередь нужно оценить проблемы, на решение которых нацелены глобальные и национальные ЦРТ.

На примере определения седьмой цели в процессе локализации ЦРТ в Крыму можно сделать вывод, что признание определенного состояния проблемой зависит от субъективного восприятия сообществом действительности, а именно оценки препятствий, которые не разрешают реализовать сообществу его желания и ожидания в экологическом и социальном плане. Проблемы целесообразно определять на основе результатов социологических исследований или общественных обсуждений.

Признанные сообществом проблемы должны отвечать следующим критериям:

- быть достаточно острыми и представлять угрозу развитию для региона;
- затрагивать значительную часть регионального сообщества;
- отвечать общепринятым в регионе взглядам и обычаям.

Проявлениями существования в регионе проблемы есть:

- целенаправленные кампании давления граждан на власть;
- наличие многочисленных обращений к власти, жалоб, критических публикаций в печати;
- факты самостоятельного поиска гражданами решения проблемы;
- резонансные события, кризисы, катастрофы;
- отрицательные тенденции, которые отслеживаются органами власти в развитии тех или других социальных процессов.

Оценка проблемы включает определение ее сущности, характера и размера вреда от ее существования сегодня и в перспективе.

В данной публикации далее приведены подходы к определению экологических проблем региона. Доклад должен ориентировать сообщество на решения тех проблем региона, которые являются приоритетными для региона по критерию «размер прогнозируемого вреда».

Аналитический доклад по локализации ЦРТ разрабатывается как пилотный документ, который содержит матрицу целей, задач и индикаторов, результаты анализа тенденций прошлых годов, рекомендации по достижению каждой цели.

Разработка доклада предусматривает применение программно-целевого подхода. Для этого рекомендуется использовать следующие методы и модели прогнозирования и индикативного долгосрочного планирования.

Интуитивные (экспертные) методы базируются на использовании экспертной информации. Используются для анализа информации, выявления количественных характеристик „ЦРТ - Регион” и обоснования приоритетности цели. Различают индивидуальные и коллективные экспертные оценки. Индивидуальные экспертные оценки могут иметь вид интервью, аналитических записок, сценариев, и т.п. Коллективные (групповые) экспертные оценки основываются на общей работе экспертов и

предусматривают определение коллективом суммарной оценки состояния объекта в будущем.

Формализованные методы прогнозирования – методы прогнозной экстраполяции и моделирование. Целесообразно использовать для выявления количественных характеристик „ЦРТ -регион” при наличии достаточной фактографической информации и четкой тенденции развития исследуемого объекта.

Методы экстраполяции базируются на предположении того, что закономерность (тенденция) развития объекта в прошлом будет иметь место и в будущем. Экстраполяции могут быть простыми (базираться на предположении относительной стойкости в будущем абсолютных или относительных величин) и сложными (базираться на определении основной тенденции - тренда, который описывается определенной функцией).

Сложные методы экстраполяции делятся на два типа – адаптивные и аналитические. Адаптивные методы предусматривают определение следующих во времени значений прогнозного показателя с учетом степени влияния предыдущих уровней. Аналитические методы прогнозирования (кривые роста) предусматривают отыскание приближенных зависимостей между прогнозируемыми величинами на основе метода наименьших квадратов.

Методы многофакторного моделирования – логического, информационного, статистического.

К логическому моделированию принадлежат методы прогнозирования по исторической аналогии, построения сценариев, дерева целей. Метод исторической аналогии базируется на использовании аналогии объекта прогнозирования с одинаковым по природе объектом. Построение сценария - отображение возможных вариантов состояния объекта в будущем (обзор информации с характеристикой влияния факторов). Метод дерева целей – определение главной цели (цели) со следующим ее дезагрегированием на иерархическое множество более конкретных целей.

Методы информационного моделирования – приемы прогнозирования развития на основании изучения источников массовой информации. Методы статистического моделирования основываются на применении уравнений регрессии для прогнозирования развития явлений (разрешают описать взаимосвязи между явлениями).

Методы индикативного долгосрочного планирования включают:

метод системного анализа – используется для изучения исследуемого объекта в прошлом, настоящем и будущем с учетом разных вариантов развития;

балансовый метод – применяют для увязки целевых ориентиров аналитического доклада с экономически-финансовыми возможностями региона;

нормативный метод – дает возможность с помощью научно-обоснованных норм и нормативов устанавливать целевые ориентиры и затраты ресурсов на их достижение;

структурный метод – разрешает укрупнять и разукрупнять прогнозируемые ориентиры по отдельным признакам (времени, составным элементам, и т.п.);

экономико-математические методы – применяют для оптимизации выбора варианта развития исследуемого объекта в перспективе, входят в совокупность приемов системного анализа.

При разработке ЦРТ на уровне региона целесообразным есть объединение методик аналитических и программно-целевых расчетов. Аналитический подход предусматривает, что документ на уровне региона должен отвечать по форме и содержанию общенациональному. Программно-целевой подход предусматривает формирование матрицы индикаторов (которая должна продемонстрировать тренды и информировать об отклонении от заданной траектории) и матрицы программ или проектов (где приведены задачи ЦРТ, не обеспеченные финансовыми ресурсами). Это позволит привлечь внешние ресурсы в регион для достижения поставленных целей.

Процесс подготовки аналитического доклада „ЦРТ - Регион” представлен на рис. 1.1.

Содержание каждой из определенных целей „ЦРТ - Регион” выражается системой индикаторов. Индикаторы показывают достижение цели в стратегическом периоде, обеспечивают эффективный и объективный мониторинг процесса выполнения целей, оказывают содействие принятию оптимальных управленческих решений.

Индикаторы достижения целей должны определяться с учетом следующих требований:

- соответствие (адекватность) конкретной цели;
- измеримость - возможность вычисления и представления в определенных единицах. Текстовые описания используются в исключительных случаях, когда достижение цели невозможно определить другим способом;
- определенность во времени;
- конкретность (четкость) - формулирование индикаторов должно делать невозможным их двойное толкование;
- доступность - возможность расчета на основе имеющейся информационной базы;
- комплексность - индикаторы должны системно отображать все стороны исследуемого объекта;
- реалистичность - индикаторы должны подтверждаться выделенными ресурсами;
- простота - индикаторы должны быть легкими для понимания;

- сбалансированность - единство с показателями системы мониторинга „ЦРТ - Регион”.

Для измерения „ЦРТ - Регион” могут использоваться как частичные, так и интегральные показатели, в частности такие их группы, как экономические показатели, социально-бытовые, социально-демографические, социально-экологические и др. в зависимости от природы проблемы, которая обусловила постановку конкретной цели.

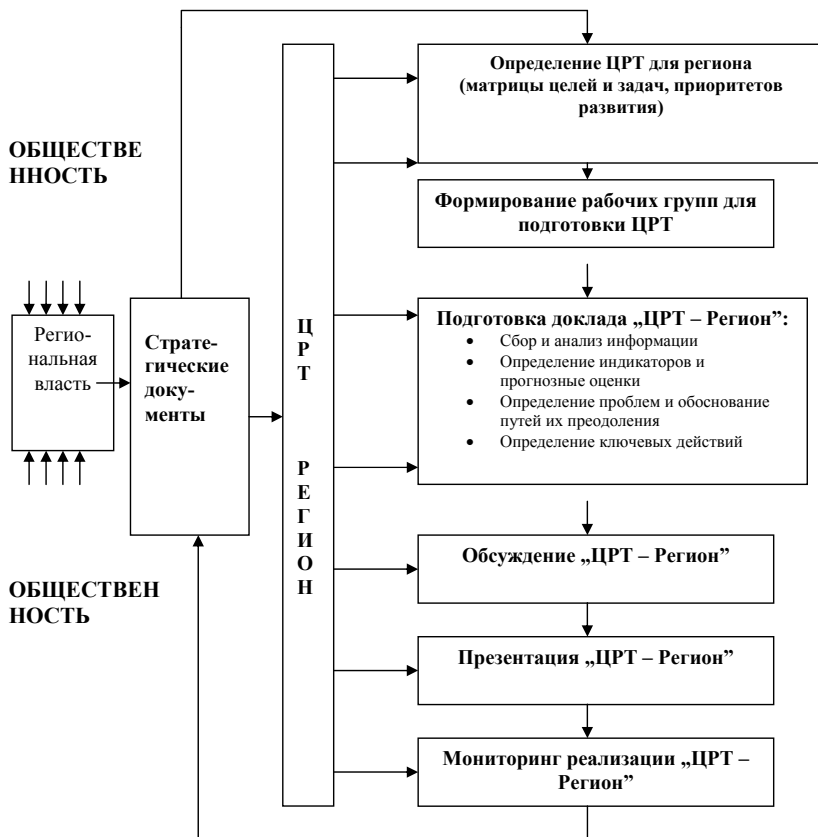

Рис. 1.1. Этапы подготовки аналитического доклада „ЦРТ - Регион”

Значения индикаторов выражаются прогнозными оценками. Расчет прогнозных оценок осуществляется по методике прогнозирования и долгосрочного планирования. Реальность прогнозных оценок обеспечивается увязкой их с целями и задачами, определенными общей стратегией развития региона. Цели общей стратегии и „ЦРТ - Регион”

должны основываться на единой миссии развития региона и не быть противоречивыми.

Показатели „ЦРТ - Регион” и общей стратегии нужно согласовывать по временным и ресурсным показателям, которые обуславливаются взаимосвязями экономического и социального развития региона. При расчете оценочных показателей необходимо учитывать прогнозируемое наличие в регионе ресурсов и возможности их направления на достижение „ЦРТ - Регион”. Исходя из взаимосвязи „ЦРТ- Регион” и общей Стратегии региона, должны строиться все программно-плановые документы, нацеленные на достижение поставленных ЦРТ.

Экспертиза индикаторов и прогнозных оценок может осуществляться в соответствии с вышеизложенными требованиями (при этом целесообразно пользоваться таблицей 1.2).

Таблица 1.2.

Оценка:	Цель: _____		
	Индикатор А	Индикатор Б	Индикатор ...
Адекватности			
Измеряемости			
Определенности во времени			
Конкретности			
Доступности			
Реалистичности			
Простоты (понятности)			
Комплексности			

Оценить индикаторы можно путем однозначного ответа „да” или „нет” относительно их соответствия по каждой позиции или применив балльную оценку. Подтверждением правильности выбора индикаторов является ответ по каждой из позиций „да”. В случае групповой экспертной оценки целесообразно использовать балльную шкалу, а выбор индикаторов проводить по максимальной суммарной оценке баллов.

Оценка индикаторов на комплексность осуществляется относительно системы индикаторов и показывает насколько полно совокупность индикаторов описывает определенную цель. Кроме этого целесообразно оценить взаимосвязи между системой ЦРТ и индикаторами, которые их описывают, с целью избегания дублирования и структуризации индикаторов

аналитического доклада. Экспертиза прогнозных оценок предусматривает проверку правильности применения методики расчета их значений. Завершающим этапом анализа индикаторов является проверка их взаимосвязи с индикаторами общей стратегии.

Стратегические направления формируются в процессе дезагрегации каждой цели, определенной аналитическим докладом, на иерархическое множество конкретных задач (программ, проектов и т.д.) (см. рис. 1.2).

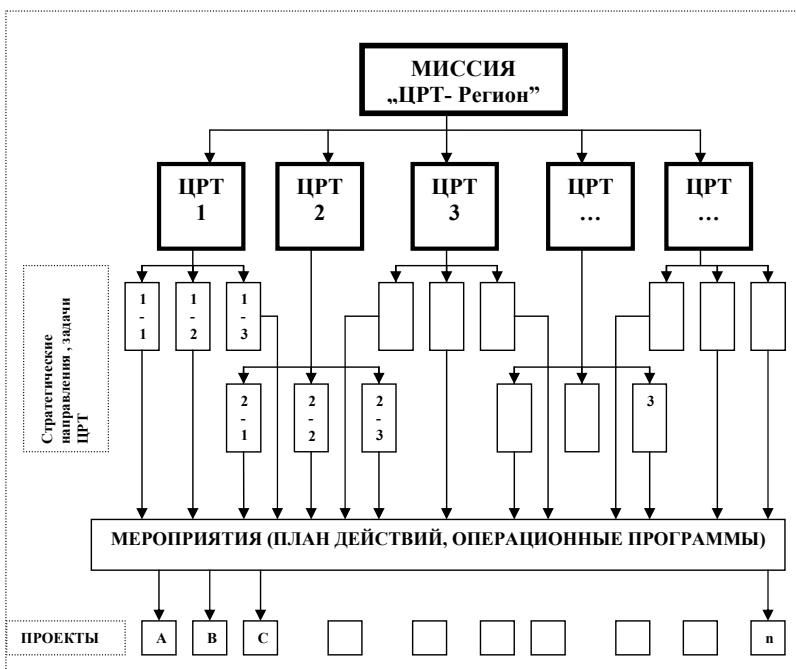

Рис. 1.2. Возможные взаимосвязи в системе „ЦРТ - Регион”

Содержание конкретных мероприятий (действий) должно отвечать определенным ранее проблемам на пути достижения региональных ЦРТ. Определенные цели/задачи должны быть одного порядка, непротиворечивые и реальные.

РАЗДЕЛ II

Локализация ЦРТ в Крыму: экологические аспекты развития

2.1. Обеспечение устойчивого развития окружающей среды: обзор существующей ситуации

Крымский полуостров расположен на юге Украины и имеет площадь всего 26 тыс. кв. км. Полуостров находится на равном удалении от Северного полюса и экватора. Крымские горы, которые входят в состав Альпийской складчатой области. Протянувшейся через всю южную часть Евразии, делят полуостров на две неравные части. Большая, северная, часть находится на крайнем юге умеренного пояса, а южная - относится к северной окраине субтропического пояса.

Рельеф, климат, растительность и другие компоненты отдельных частей Крыма, закономерно и своеобразно сочетаясь и взаимодействуя, образуют разнообразные ландшафты.

Различия природы равнинной горной частей Крыма связаны с геологическими процессами, начиная с мелового периода и по настоящее время. Накопление осадочных пород происходило на основной части равнинного Крыма, а поднятие и размыв земной поверхности – в его горной части.

Климат большей части Крыма можно характеризовать как умеренный – мягкий степной в равнинной части, горно-широколиственнолесной в горной части. Южному берегу Крыма свойственен субсредиземноморский климат сухих лесов и кустарниковых зарослей.

С ростом численности местного населения, развитием санаторно-курортного хозяйства, промышленности и транспорта, интенсивности развития сельского хозяйства возрастает и опасность загрязнения окружающей среды на территории АР Крым, а также в акватории Черного моря.

Водные ресурсы

Водные ресурсы Автономной Республики Крым представлены поверхностными и подземными водами. В зависимости от факторов формирования и размещения поверхностных вод территорию Крыма делят на две части: равнинную степную часть с небольшим количеством рек и горную лесную со сравнительно густой речной сетью. Речной сток

большинства рек зарегулирован созданием крупных водохранилищ, водные ресурсы которых используются для орошения и водоснабжения.

В Крыму насчитывается 1657 рек и временных водотоков общей протяженностью 5996 км. Около 150 из них реки. В основном это небольшие реки длиной до 10 км.

Речная сеть на территории Крыма развита неравномерно. Наиболее развита речная сеть в горной местности, ее густота составляет 0,70-1,0 км/кв. м, в равнинной части густота речной сети всего 0,20-0,10 км/ кв. м. все реки Крыма из-за их небольшой водосборной площади, незначительной длины и малой водности относятся к рекам горного типа.

Объем речного стока рек Крыма в средний по водности год составляют 910 млн. м³, уменьшаясь в маловодные годы почти в 4 раза. Наиболее многоводные реки Крыма – Бельбек, Черная и Биюк-Карасу.

В приморской полосе равнинного Крыма находится около 50 озер-лиманов общей площадью 5,3 тыс. кв. км.

Гидрологический режим крымских рек определяется природно-климатическими условиями территории, а также природными условиями формирования стока на всей водосборной площади. Водный режим рек сильно видоизменен вследствие создания в их разных частях водохранилищ и заборных устройств на орошение.

Колебание уровней воды в реках Крыма связывают с двумя периодами года, первый – с декабря по апрель, когда подъем уровня происходит вследствие оттепелей с одновременными дождями. Второй – с мая по ноябрь, связанный с пересыханием большинства немногочисленных рек и периодическим подъемом уровня воды в реках в результате кратковременных интенсивных ливней. Подъем уровней воды в реках во время паводков достигает 2-6 метров. Самые низкие уровни в реках Крыма наблюдаются в июле-сентябре, когда многие реки пересыхают на 2-3, а иногда и на все 12 месяцев.

В Крыму часто складываются кризисные ситуации, когда из-за природно-климатических факторов объемы речного стока резко снижаются, а вместе с этим резко возрастает потребность в воде для орошения.

Большое значение для водообеспечения АР Крым имеет Северо-Крымский канал, который был построен в 1963 году. В среднем по каналу поступает в Крым ежегодно около 1,8 млрд. м. куб. воды, которая используется для удовлетворения потребности разных отраслей экономики в водных ресурсах. Для улучшения водообеспечения населения, прежде всего городов Феодосии и Керчи, искусственно созданы крупные водохранилища, которые наполняются днепровской водой с помощью Северо-Крымского канала. Водообеспечение населенных пунктов Южного и Западного Крыма (Евпатория, Саки, Джанкой, Краснопереконск) осуществляется из артезианских скважин, а Южного берега Крыма – через речки местного значения (р. Бельбек, Хастабаш, Черная, Дерекойка, Улу-Узень и артезианских скважин).

Крымский полуостров сравнительно беден пресными подземными водами. Тем не менее, они имеют важное значение для водохозяйственного комплекса региона. Для водоснабжения населения АР Крым используются также и подземные воды и только те, которые наиболее устойчивы во времени по объему и качеству. Такими свойствами обладают подземные воды верхних водоносных горизонтов, которые условно относятся к зоне активного водообмена. К тому же существует меньшая опасность их загрязнения сточными водами и промышленными отходами.

Потребление воды в республике растет с каждым годом (табл. 2.1), (при этом) наибольшая ее часть идет на орошение. В тоже время наблюдается тенденция к увеличению потерь воды (при транспортировке), уменьшению объемов повторно используемой воды и сокращению мощности очистных сооружений, что в целом приводит к ежегодному ухудшению экологической ситуации Крыма и ухудшению водообеспечения региона.

Таблица 2.1.

Основные показатели использования и отведения воды (млн. м³)

Показатель	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Забрано воды из природных объектов, всего	1926	1432	1539	1456	1542	1396	1597
использовано свежей воды	1106	685	791	743	784	687	767
из общего количества на:							
производственные потребности	76	81	91	83	86	76	83
бытовые и питьевые нужды	156	140	142	134	130	122	109
орошение	758	418	514	492	522	452	532
сельскохозяйственные нужды	93	16	12	9	10	7	6
Общее водоотведение	602	383	367	346	288	273	282
из него:							
в поверхностные водные объекты	570	348	335	315	256	242	250
в том числе загрязненных оборотных вод	71	77	83	80	69	71	68
Объем оборотной и последовательно использованной воды	252	310	338	320	325	323	281
Мощность очистных сооружений	397	394	389	384	382	270	295
Потери воды при транспортировке	739	588	626	602	639	580	703

Наиболее критическая ситуация по причине потери воды при ее транспортировке сложилась (табл. 2.2.) в городах Симферополь, Красноперекопск и Саки, а также в Краноперекопском, Нижегородском и Раздольненском районах. Увеличение объемов потерь воды зафиксировано в г. Армянск, кроме того данная тенденция характерна для следующих районов: Бахчисарайского, Джанкойского, Нижегородского и Раздольненского. В то время как в городах Джанкое и Ялте зафиксировано сокращение объемов потерь воды при транспортировке.

Таблица 2.2.

Потери воды при транспортировке в разрезе городов и районов (млн. м³)

Населенный пункт	2005	2006	2007	2008	2009
Автономная Республика Крым	626	602,2	639	579,6	703
города					
Симферополь	21,4	23,2	26,6	27,9	24,7
Алушта	1,7	2,9	1,7	1,9	1,5
Армянск	6	11,6	6,2	11,8	12,6
Джанкой	24,6	28,3	42,6	0,9	1
Евпатория	4,9	7,3	6,8	6,9	7,1
Керчь	11,9	12	12,2	14,2	13,5
Красноперекопск	71,1	62,3	73,3	54,7	72,7
Саки	32,4	29,7	37,8	35,5	27,8
Судак	0,3	0,3	0,4	0,3	0,4
Феодосия	13,3	13,8	12,9	13,2	11
Ялта	10,6	9,4	8,8	8,3	5,4
районы					
Бахчисарайский	2	2,2	1,5	3,6	3,1
Белогорский	2	1,8	2,1	2,2	1,8
Джанкойский	10,2	10,5	10,1	35,5	52,3
Кировский	0,7	0,8	0,8	1	0,8
Красногвардейский	36,3	82,3	32,3	33	31
Красноперекопский	90,5	55,2	93,5	89,4	123,2
Ленинский	2,1	2,4	2,4	2	1,9
Нижегородский	44	38,4	35,4	38,3	71,6
Первомайский	23,7	18,7	25,9	20,9	22,3
Раздольненский	59,3	47,3	35,9	32,5	56,2
Сакский	0	–	–	0,3	0,2
Симферопольский	0,9	0,9	1,3	0,8	0,8
Советский	5,5	7,7	9,8	9,3	9,2
Черноморский	0,5	0,3	0,4	0,4	0,3

В целом ситуация с водоотведением в поверхностные водные источники в Крыму ухудшается – прослеживается стойкая тенденция к увеличению объемов сбросов загрязненных сточных вод как в абсолютном, так и относительном виде, при постоянном сокращении (с 31,3 до 22,9%) доли нормативно-очищенных вод в общем объеме водоотведения, начиная с 2007 года (табл. 2.3).

Таблица 2.3.

Сравнительная таблица объемов водоотведения в поверхностные водные объекты (а), сбросов нормативно-очищенных оборотных вод в поверхностные водные объекты (б), сбросов загрязненных оборотных вод в поверхностные водные объекты (в) по городам и регионам, (млн. м³)

Населенный пункт	2005		2006		2007		2008		2009	
	а	б	а	б	а	б	а	б	а	б
		в		в		в		в		в
АР Крым	334,4	71,9 82,7	315,8	76,0 80,3	255,7	80,1 69,0	241,9	68,1 70,8	250,2	57,4 67,5
города										
Симферополь	60,5	0,2 58,3	60,1	0,2 58,2	57,6	0,2 55,5	52,9	0, 50,8	48,1	0,2 48,0
Алушта	7,9	7,2 0,6	9,1	8,4 0,6	9,7	8,9 0,7	7,9	7,1 0,7	6,9	6,1 0,7
Армянск	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Джанкой	10,1	3,0 -	2,8	2,8 -	2,3	2,3 -	2,2	2,2 -	2,2	2,1 -
Евпатория	15,5	15,3 -	14,7	14,5 -	13,1	13,0 -	13,2	13,1 -	10,5	10,5 -
Керчь	19,1	4,9 12,1	18,8	5,2 11,6	20,1	13,0 5,1	18,7	8,0 9,5	15,7	4,3 9,6
Красноперекоск	18,3	4,3 0,4	23,8	9,4 -	19,6	5,4 -	15,9	3,6 -	2,0	2,0 -
Саки	2,5	0,1 2,0	1,9	0,3 1,6	1,9	1,9 -	1,8	- 1,8	1,6	- 1,6
Судак	2,4	0,1 1,7	2,2	- 1,5	2,3	0,1 1,5	2,0	- 2,0	1,7	- 1,7
Феодосия	8,9	7,9 1,3	9,2	8,0 1,2	9,3	8,2 1,2	10,0	8,0 1,4	9,3	7,8 1,5
Ялта	28,8	27,5 0,8	26,9	25,8 0,5	26,4	25,2 0,5	25,4	24,3 0,5	23,6	22,8 0,3

Населенный пункт	2005		2006		2007		2008		2009	
	а	б	а	б	а	б	а	б	а	б
		в		в		в		в		в
районы										
Бахчисарайский	2,7	- 2,7	2,7	- 2,7	2,6	0,0 2,6	2,4	0,0 2,4	2,4	0,0 2,4
Белогорский	0,4	0,4 -	0,2	0,3 -	0,3	0,3 -	0,2	0,2 -	0,2	0,2 -
Джанкойский	32,7	- -	40,5	- -	10,4	- -	10,1	- -	25,9	- -
Кировский	4,8	- 0,2	3,9	- 0,2	0,1	- 0,2	0,7	- 0,1	0,1	- 0,1
Красногвардейский	1,0	0,3 1,0	18,5	0,1 0,8	0,9	0,6 0,3	1,5	0,6 0,3	1,0	0,4 0,7
Красноперекопский	53,0	- -	16,5	- -	33,8	- -	39,2	- -	55,1	- -
Ленинский	1,9	0,5 0,9	1,7	0,5 0,8	1,3	0,5 0,8	1,2	0,4 0,8	1,2	0,4 0,8
Нижегорский	11,5	- 0,3	10,1	- 0,3	11,9	- 0,3	7,0	- 0,3	3,8	- 0,3
Первомайский	-	- -	-	- -	-	- -	-	- -	-	- -
Раздольненский	42,3	- -	39,9	- -	17,4	- -	17,5	- -	26,2	- -
Сакский	-	- -	-	- -	-	- -	-	- -	-	- -
Симферопольский	0,4	0,0 0,4	0,3	0,0 0,3	0,4	0,0 0,3	0,2	0,0 0,2	0,1	0,0 0,1
Советский	9,2	- -	11,5	- -	13,8	- -	11,5	- -	11,1	- -
Черноморский	0,5	0,5 -	0,5	0,5 -	0,5	0,5 -	0,4	0,4 -	0,3	0,3 -

Наиболее благополучная ситуация с очисткой оборотных вод сложилась в городах Джанкой, Евпатория и Ялта, а также Белогорском и Черноморском районах. Позитивные тенденции по увеличению доли нормативно-очищенных сточных вод в общем объеме водоотведения в поверхностные источники было зафиксировано в г. Красноперекопск и Красногвардейском районе.

Анализ данных таблицы выявил районы (Сакский и Первомайский) и города (Армянск) где, согласно официальной статистике, нет водоотведения в поверхностные водные источники.

В ряде районов (Джанкойский, Краснопереконский, Раздольненский и Советский), на которые в сумме пришлось 47,3% общего объема водоотведения в поверхностные водные источники, в 2009 году не зафиксированы случаи сброса нормативно-очищенных или загрязненных оборотных вод в поверхностные водные объекты. Из чего следует, что весь объем водоотведения был направлен на поля фильтрации, накопители, рельеф местности и т.д., что может носить угрожающий характер для состояния окружающей среды.

Наиболее критическая ситуация со сбросом загрязненных вод в поверхностные объекты сложилась в г. Симферополь и Керчь, а также в Бахчисарайском, Кировском, Нижнегорском и Симферопольском районах, где практически не производится очистка сточных вод. Необходимо отметить резкое ухудшение ситуации в г. Саки, где в 2008-2009 гг. перестала производиться очистка и все оборотные воды поступили в водные объекты без нее.

Земельные ресурсы, лесистость и биоразнообразие

На начало 2010 г. за данными Республиканского комитета по земельным ресурсам, земельный фонд республики составлял 2,6 млн. га (рис. 2.1). Основная часть площади земель приходится на сельскохозяйственные угодья (68,9%), в структуре которых 70,5% - пахотные земли .

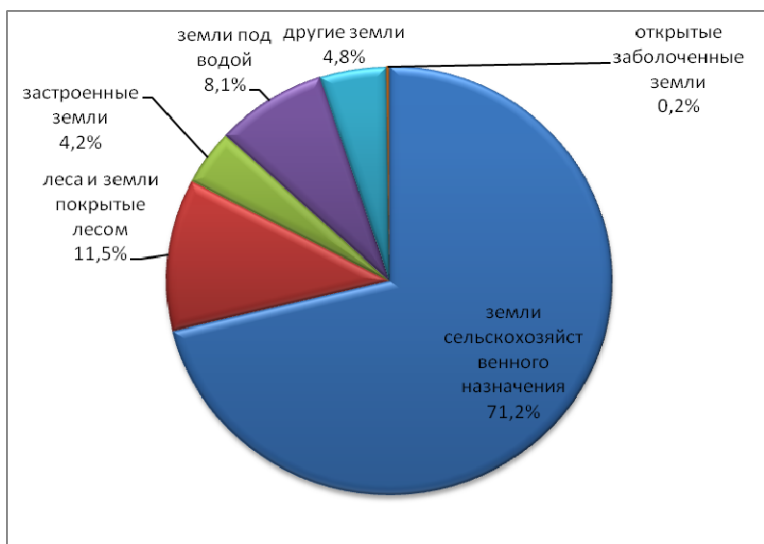

Рис. 2.1. Распределение земельного фонда АР Крым (по состоянию на 01.01.2010)

В структуре землепользования сельскохозяйственных угодий (рис. 2.2) 1/3 земель принадлежит сельскохозяйственным предприятиям и 1/3 – гражданам, на земли лесного хозяйства приходится только 1/10 всех угодий.

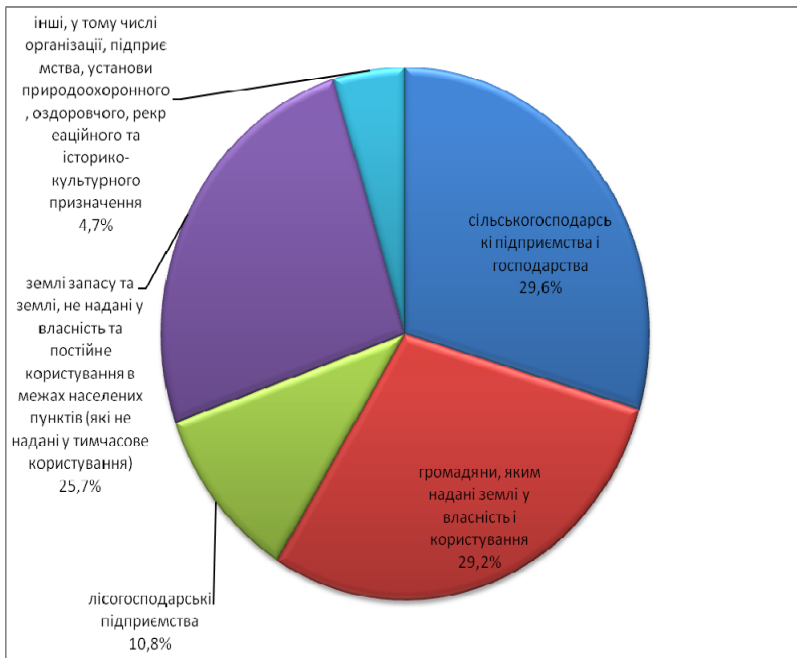

Рис. 2.2. Распределение сельскохозяйственных угодий по землепользователям и собственникам (по состоянию на 01.01.2010)

На данный момент на территории Крыма функционирует 6 природных заповедников общей площадью 63,9 тыс. га, что составляет только 2,4 % от всей площади АР Крым (табл. 2.4). Основной задачей объектов природно-заповедного фонда является поддержание и изучение природного развития основных экологических процессов, сохранение уникальных и типичных экологических систем, разнообразия генетических ресурсов биосферы и т.д. В то же время в республике ежегодно сокращается объем средств, выделяемых на содержание объектов ПЗФ (только за период 2008-2009 сокращение составило 1,7 млн. грн.).

Таблица 2.4

Основные данные о состоянии объектов природно-заповедного фонда

Название	Год создания	Местонахождение	Общая площадь, га	Количество растений, занесенных в Зеленую книгу Украины	Количество видов растений, занесенных в Красную книгу Украины	Количество видов животных, занесенных в Красную книгу Украины
Природные заповедники		АР Крым	63854,6	х	х	х
Казантипский	1998	Ленинский район, г.Щёлкино	450,1	5	19	42
Карадагский	1979	г. Феодосия, пгт. Курортное	2874,2	8	80	128
Крымский	1923	г. Алушта	44175,0	15	99	79
Мыс Мартьян	1973	г. Ялта, пгт. Никита	240,0	6	42	30
Опукский	1998	Ленинский район, с. Яковенковое	1592,3	5	22	34
Ялтинский горно-лесной	1973	г. Ялта, пгт. Советское	14523,0	18	75	68

Особого отношения на территории заповедников требуют те виды растений и животных, которые находятся на грани вымирания. Это 331 вид растений и 381 вид животных, занесенных в Красную книгу Украины и 57 растительных сообществ, занесенных в Зеленую книгу Украины.

Таблица 2.5

Показатели работы лесного хозяйства

Показатель	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Объем продукции, работ и услуг, тыс. грн	6400,9	8639,7	11929,9	16852,0	21778,6	27972,3	38599,0
Площадь рубок леса, тыс. га	4,8	4,0	3,9	3,5	3,6	3,6	3,4
Воспроизводство лесов, га	89	37	47	520	1015	1006	1693
Количество лесных пожаров, ед.	238	40	217	116	202	153	143
Площадь, пройденная пожарами, га	149	34	87	90	1482	164	46

Отходы, в том числе твердые бытовые отходы

На территории Крыма сложилась критическая ситуация с хранением и утилизацией опасных отходов I-III классов опасности, в том числе отработанных ртутносодержащих ламп. Количество утилизированных отходов постоянно сокращается при тенденции постоянного увеличения их объемов в республике (рис. 2.3).

В общем количестве опасных отходов на специально отведенных местах или территориях предприятий наибольшую часть составляют отходы, имеющие коррозионные вещества (более 99%). Остальная часть приходится на отходы, содержащие металлы и их соединения, продукты нефтепереработки, отходы производства и использования органической химии и т.д. Чрезвычайно опасными являются отходы пестицидов и агрохимикатов, а также непригодные или запрещенные пестициды (порядка 01%).

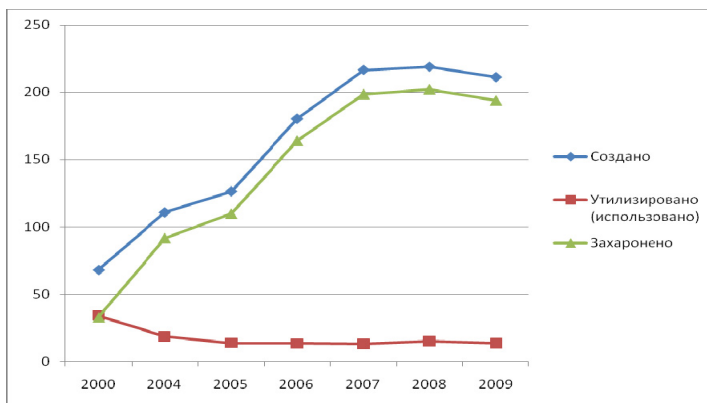

Рис.2. 3. Создание и обращение с отходами I-III класса опасности, тыс. т

Распределение и создание опасных отходов в Крыму имеет четко-выраженную географию. Наибольшее количество отходов I-III классов опасности создается в городах Армянск и Керчь, а также в г. Феодосия (табл. 2.6).

Загрязнение атмосферного воздуха в регионе происходит в основном в результате эксплуатации автомобильного транспорта. Матрица распределения населенных пунктов (рис. 2.4) показала, что наиболее критическая ситуация с выбросами загрязняющих веществ сложилась в городах Симферополь (автомобильный транспорт и стационарные источники), Ялта (автомобильный транспорт), Армянск (стационарные источники), Красноперекопск (стационарные источники), Керчь (автомобильный транспорт и стационарные источники) и Бахчисарайском (стационарные источники и автомобильный транспорт), Красновардейском (стационарные источники и автомобильный транспорт), Симферопольском (автомобильный транспорт и стационарные

источники), Сакском (стационарные источники и автомобильный транспорт) и Джанкойском (автомобильный транспорт) районах.

Таблица 2. 6

Создание отходов I-III классов опасности в разрезе городов и районов (т)

Город, район	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009
АР Крым	67884	110657	126340	180344	216627	218996	211249
город							
Симферополь	245	113	1189	285	263	258	254
Алушта	–	1	31	31	46	48	24
Армянск	66584	109253	123240	175550	211299	216251	207205
Джанкой	8	67	152	52	254	118	133
Евпатория	2	5	17	31	36	29	30
Керчь	193	167	848	2149	2210	1673	2529
Красноперекоск	316	454	34	26	46	40	64
Саки	0	0	1	100	43	8	7
Судак	–	–	1	1	27	22	19
Феодосия	169	379	546	361	1829	75	653
Ялта	303	128	135	185	199	160	133
районы							
Бахчисарайский	1	0	14	31	17	28	6
Белогорский	–	–	–	–	1	1	1
Джанкойский	–	–	–	–	–	–	–
Кировский	–	–	–	–	8	3	3
Красногвардейский	–	–	–	–	120	137	80
Красноперекоспский	–	0	2	–	–	2	0
Ленинский	2	17	22	22	20	20	14
Нижегорский	–	–	–	–	–	–	–
Первомайский	–	–	–	–	–	–	–
Раздольненский	–	–	–	–	–	1	0
Сакский	–	1	–	13	91	26	23
Симферопольский	4	14	17	9	5	4	16
Советский	–	–	–	1	–	0	–
Черноморский	57	38	91	1497	113	92	55

Атмосферный воздух

Основными стационарными источниками загрязнения атмосферного воздуха в республике являются предприятия перерабатывающей промышленности (около 3/5 всех выбросов), в том числе химического производства (более половины объемов выбросов). Основной объем

выбросов от передвижных источников приходится на автомобильный транспорт (более 9/10 от общего объема выбросов загрязняющих веществ), в оставшемся объеме выбросов наибольшие объемы приходятся на производственную технику и железнодорожный транспорт. Из общего количества более 2/3 загрязняющих веществ выброшено автомобилями, находящимися в частной собственности населения, второе место по объему выбросов загрязняющих веществ принадлежит грузовым автомобилям.

Основными токсичными веществами, поступающими в атмосферный воздух в результате эксплуатации передвижных средств, являются оксид углерода (порядка 75%), неметановые легкие соединения и окислы азота (около 10%), на серный ангидрид, сажу, метан, бензапирен и аммиак в целом приходится порядка 2%.

Динамика выбросов в атмосферный воздух по годам представлена в таблицах 7-9. Анализ данных показывает, что в целом ситуация в регионе ухудшается, основной причиной этого является увеличение количества автомобильного транспорта и интенсивности его эксплуатации, незвизаря на постоянный рост цен на бензин. К сожалению, данные официальной статистики не позволяют в полной мере отразить сезонность данного явления, однако тенденция увеличения количества автомобильного транспорта в летний период, что приводит к повышению уровня выбросов, необходимо учитывать при составлении планов, программ, стратегических документов по развитию Крыма.

Автомобильный транспорт	Автомобильный транспорт – Стационарные источники
<p>Ялта Евпатория Феодосия Алушта Судак Джанкой Саки Джанкойский район Ленинский район Первомайский район Раздольненский район Советский район Краснопереконский район</p>	<p>Симферополь Керчь Симферопольский район Белогорский район Нижнегорский район Кировский район</p>
Стационарные источники	Стационарные источники – Автомобильный транспорт
<p>Армянск Краснопереконск Черноморский район</p>	<p>Красногвардейский район Бахчисарайский район Сакский район</p>

Рис.2. 4. Матрица распределения городов и районов Крыма в зависимости от источников загрязнения атмосферного воздуха

Таблица 2.7

Выбросы в атмосферный воздух от стационарных источников и
автотранспорта, т

Населенный пункт	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Автономная Республика Крым	123390	127231	125355	123213	148343	155203	137369
города							
Симферополь	26705	33356	32752	33481	32379	33833	29602
Алушта	3162	3402	3300	3253	3507	3816	3391
Армянск	7400	10805	10714	10634	11268	10655	8478
Джанкой	2161	1973	2057	1887	2301	2319	2756
Евпатория	5557	5635	5578	5690	6528	7103	6397
Керчь	17092	10902	8638	7931	9285	9211	8576
Красноперекопск	9969	11096	11951	11127	10710	11376	8402
Саки	1423	1296	1158	1102	1331	1389	1302
Судак	1859	1891	2016	1841	2211	2309	2043
Феодосия	6208	5663	5360	5457	6732	7374	6749
Ялта	9622	9332	9358	8611	10479	11133	10145
районы							
Бахчисарайский	5430	5707	6303	5885	7750	7317	5510
Белогорский	2207	2094	2283	2233	3360	3598	3254
Джанкойский	2048	1760	1780	1533	3619	3966	3659
Кировский	2007	1451	1536	1349	2531	2670	2498
Красногвардейский	3423	3754	5522	5075	7728	8123	7966
Красноперекопский	758	707	685	623	1509	1752	1635
Ленинский	2060	1980	1636	1564	2988	3316	3112
Нижегорский	1922	1023	1112	1112	2689	2912	2633
Первомайский	1184	1138	1131	1131	2071	2212	2015
Раздольненский	1395	1160	1096	1183	1881	2066	1902
Сакский	2567	2051	1901	2736	4652	5019	4638
Симферопольский	4936	6850	5249	6210	7362	7906	7244
Советский	1079	1083	1173	659	1758	1823	1588
Черноморский	1216	1122	1066	906	1714	2005	1874

Таблица 2.8

Выбросы в атмосферный воздух стационарных источников, т

Населенный пункт	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Автономная Республика Крым	33469	35145	35109	34191	33779	31146	26363
Города							
Симферополь	1962	1712	2140	1916	2014	1764	2239
Алушта	277	347	250	224	191	200	178
Армянск	6058	9807	9716	9738	10055	9362	7310
Джанкой	415	255	266	198	182	169	782
Евпатория	309	480	389	384	316	323	256
Керчь	10646	4359	2474	2355	2413	1769	1645
Красноперекопск	8565	9919	10804	10027	9255	9769	6912
Саки	77	54	42	39	53	35	44
Судак	173	192	245	247	191	154	50
Феодосия	773	764	547	469	517	508	593
Ялта	839	1136	1300	842	704	566	496
Районы							
Бахчисарайский	1285	1979	2672	2404	3030	2214	1010
Белогорский	179	145	139	175	170	126	108
Джанкойский	8	11	5	2	39	32	29
Кировский	364	208	260	188	154	57	69
Красногвардейский	50	294	1978	2308	2224	2210	2895
Красноперекопский	16	1	1	6	6	4	19
Ленинский	125	250	52	90	49	56	61
Нижнегорский	437	105	161	164	170	127	73
Первомайский	41	70	69	51	52	43	37
Раздольненский	23	23	22	13	6	7	6
Сакский	448	182	208	1113	1037	1086	1006
Симферопольский	119	2410	995	967	641	224	202
Советский	9	41	21	26	69	46	46
Черноморский	271	401	353	245	241	295	297

Таблица 2. 9

Выбросы в атмосферный воздух от автомобильного транспорта, т

Населенный пункт	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Автономная Республика Крым	89921	88233	86945	85430	105148	114235	103047
Города							
Симферополь	24743	28541	28073	28790	26579	27960	23973
Алушта	2885	3055	3050	3029	3274	3578	3184
Армянск	1342	998	998	896	1171	1271	1157
Джанкой	1746	1710	1780	1678	2047	2060	1907
Евпатория	5248	5102	5144	5252	6154	6713	6107
Керчь	6446	6055	5714	5073	6236	6829	6323
Красноперекопск	1404	1162	1130	1082	1370	1523	1451
Саки	1346	1242	1116	1063	1276	1351	1258
Судак	1686	1699	1771	1594	1929	2106	1950
Феодосия	5435	4777	4656	4817	5988	6575	6080
Ялта	8783	8132	7976	7709	9428	10325	9441
Районы							
Бахчисарайский	4145	3728	3631	3481	4442	4830	4333
Белогорский	2028	1949	2144	2058	2877	3169	2948
Джанкойский	2040	1749	1775	1531	3201	3606	3311
Кировский	1643	1243	1276	1161	2198	2456	2283
Красногвардейский	3373	3460	3544	2767	4844	5241	4584
Красноперекопский	742	706	684	617	1316	1457	1379
Ленинский	1935	1730	1584	1474	2782	3084	2863
Нижнегорский	1485	918	951	948	2257	2498	2290
Первомайский	1143	1068	1062	1080	1658	1841	1695
Раздольненский	1372	1137	1074	1170	1600	1768	1610
Сакский	2119	1869	1693	1623	3281	3623	3336
Симферопольский	4817	4440	4254	5243	6414	7245	6711
Советский	1070	1042	1152	633	1469	1625	1484
Черноморский	945	721	713	661	1357	1501	1389

2.2. Основные задания

Анализ текущей ситуации в АР Крым позволил выявить наиболее острые экологические проблемы в регионе, требующие оперативного решения и постоянного мониторинга. Изложенный ниже список лег в основу индикаторов для Цели 7.

1. Охрана от загрязнения источников питьевого водоснабжения, обеспечение проектного режима функционирования искусственных водохранилищ питьевого предназначения, обеспечение режима функционирования и поддержание основных санитарно-гигиенических и биотических показателей водохранилищ с питьевой водой.

2. Охрана и регулирование использования прибрежной акватории, в том числе водоохраных территорий вдоль рек, каналов и санитарных зон предприятий, буферных зон территорий природно-заповедного фонда.

3. Решение проблемы водообеспечения, водоотвода и очистки сточных вод. Рассмотреть возможность институционального регулирования децентрализации водоснабжения и водоотведения.

4. Сокращение загрязнения водных ресурсов полуострова, как морских, так и пресных.

5. Рациональное использование (воспроизводство и охрана) зеленых территорий, восстановление и развитие лесополос. Обеспечение сохранности лесных насаждений в местах естественной лесистости. Увеличение лесистости полуострова за счет поддержки естественного залесения и поддержки продуктивности лесополос.

6. Восстановление, сохранение и расширение зеленых зон населенных пунктов.

7. Рациональное развитие и использование рекреационных ресурсов.

8. Решение проблемы сбора мусора на уровне муниципалитетов и базовых общин (поселковые, сельские, городские, районные советы и государственные администрации), что включает систему организации и сортировки сбора мусора в местах первичного накопления, обустройства мест организованного складирования и утилизации бытовых отходов (и других отходов I-III классов опасности), ликвидации неорганизованных и стихийных свалок и т.д.

2.3. Обзор набора индикаторов

Водные ресурсы

Задачи:

- устойчивое использование водных ресурсов АР Крым
- обеспечение доступа к качественным водным ресурсам населения региона.

Цель 1. Увеличить к 2015 г. долю населения АР Крым, имеющего доступ к централизованному водообеспечению и водоотведению.

Индикаторы:

- повысить на 5% удельный вес городского населения, которое пользуется услугами централизованного водоснабжения и на 8% – удельный вес сельского населения.

или

- полностью обеспечить до 2015 г. централизованным водоснабжением населенные пункты АР Крым, которые в настоящее время используют для питьевого водоснабжения привозную воду.

Информация:

Реализация программы «Вода Крыма» позволит: обеспечить гарантированное качество питьевой воды, подаваемой потребителям: в городах с водоснабжением из поверхностных источников - до 2018 г., из подземных источников при возможности улучшения показателей за счет разведения - до 2020 г., а также обеспечить все население качественной питьевой водой в количестве, достаточном для питьевых целей; обеспечить круглосуточную подачу питьевой воды: в крупных городах - до 2012 г., а на момент завершения Программы (2020 г.) - не менее чем в 90% населенных пунктов; увеличить охват населения централизованным питьевым водоснабжением не менее чем на 10%, в первую очередь, за счет сельских населенных пунктов; ликвидировать дефицит питьевой воды, который возникает в курортный сезон вследствие резкого притока отдыхающих, путем использования дополнительных источников водоснабжения (возможно создание дополнительных прудов-накопителей Днепровской воды).

Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом, на начало 2009 года составил 79%, канализацией – 75% , горячим водоснабжением – 62%. Каждые семь из девяти домохозяйств имеют жилье, оборудованное водопроводом и канализацией (77%).

Цель 2. Сократить объемы сбросов неочищенных оборотных вод в поверхностные водные объекты.

Индикаторы:

- снижение общего водоотвода неочищенных оборотных вод¹ в 2013 г. до уровня 2005 года, т.е. до 8 млн.м³, с постепенным снижением объема сбросов до 6 млн.м³ в 2015 г.

¹ вода зворотна - вода, що повертається за допомогою технічних споруд і засобів з господарської ланки кругообігу води в його природні ланки у вигляді стічної, шахтної, кар'єрної чи дренажної води // Правила охорони поверхневих вод від забруднення зворотними водами // Затв. Пост. Кабінету Міністрів України від 25 березня 1999 р. N 465

- увеличение мощности очистных сооружений в 2013 г. до уровня 2000 г. (397 млн. м куб.), с постепенным наращиванием мощностей до 500 млн. м куб. в 2015 г.

Дополнительные индикаторы:

- доля населения городских поселений, имеющих доступ к централизованному водообеспечению, % от общей численности городского населения;
- доля сельского населения, имеющих доступ к централизованному водообеспечению, % от общей численности сельского населения

Цель 3. Сокращение потерь воды при транспортировке

Индикаторы:

- сократить объемы потерь при транспортировке с 44% от общего объема забора воды (по данным 2009 г.) до уровня 2000 г. – 38% к 2013 г., а дальнейшим снижением потерь до 30 % к 2015 г.

Биоразнообразие и расширение сети природно-заповедных территорий

Задачи:

- развитие природно-заповедной сети;
- повышение эффективности соблюдения природно-заповедного режима;
- интеграция природно-заповедных объектов в региональные социально-экономические комплексы.

Индикаторы:

- Рост территорий природно-заповедного фонда (ПЗФ) до уровня ландшафтной и природоохранной целесообразности к 2015 году, взяв за ориентир ограничение хозяйственной деятельности на 10% территорий АР Крым

Дополнительные индикаторы:

- Создание и поддержка буферных зон вокруг природно-заповедных объектов
- Повышение экономической эффективности использования объектов ПЗФ за счет активизации хозяйственной деятельности, которая не противоречит соблюдению заповедного режима (экскурсионная, туристическая, просветительская, научная и пр. виды деятельности)

Отходы, в том числе твердые бытовые отходы

Задачи:

- количественный и качественный мониторинг санкционированных и несанкционированных свалок (количество, площади и объемы мусора);
- оценка удельного веса переработанного мусора (определение удельных показателей степени утилизации и переработки бытовых и производственных отходов);
- мониторинг ликвидации несанкционированных мест складирования бытовых отходов.

Индикаторы:

- сокращение образования отходов I-III классов опасности в расчете на одного жителя в разрезе городов и районов АР Крым за 2011-2015 годы до 55,4 кг в год (уровень 2004 г.).

Дополнительные индикаторы:

- сократить общее количество бытовых отходов (кг/чел./год);
- увеличить общее количество центров сбора перерабатываемого сырья (на 1000 жителей);
- увеличить объём ликвидированных стихийных свалок к общему объёму накопленных стихийных свалок;
- увеличить инвестиции правительства и органов местного самоуправления в управление отходами, особенно в системы обеспечения утилизации и переработки твердых бытовых отходов (тыс.грн./год)

Лесистость (как группа показателей, касающихся зеленых насаждений в целом):

Задача:

- восстановить естественную лесистость территории АР Крым.

Индикаторы:

- обеспечение естественного возобновления лесистости на территории населенных пунктов и административных районов АР Крым в темпах прироста на уровне не менее чем 126 га в год (2009) на период до 2015 года;
- обеспечить до 2015 года прирост общей лесистости (как в степной до нормы 9%, так и в горной частях Крыма в необходимой норме – 18%, а в целом по Крыму – 19% от общей территории), который даст возможность в периоде созревания лесных насаждений обеспечить лесистость, соответствующую природным особенностям территорий АР Крым.

Атмосферный воздух

Задачи:

- снижение выбросов загрязняющих веществ от передвижных источников загрязнения;
- снижение выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников загрязнения;

Индикаторы:

- стабилизация выбросов от стационарных источников на уровне 2009 г. – 26,3 тыс. т / год до 2013 г., постепенное снижение объемов выбросов до 2015 г.
- снижение объемов выбросов загрязняющих веществ от передвижных источников до уровня 2004 г. – 88 тыс. т.

Рекреационные ресурсы (РР)

Задачи:

- повышение эффективности использования рекреационного потенциала АР Крым

Индикаторы:

- повышение стоимости и экономического эффекта от освоения рекреационных ресурсов (РР) в общем объеме природных ресурсов АРК, %;
- повышение доступности к РР населения АРК и туристов, % снижения ограничений к свободному доступу к рекреационным ресурсам, реализация государственных программ по повышению охвата населения Республики и Украины в целом к рекреационным ресурсам АРК. Индикатор – прирост рекреантов в год, в сравнении с базовым уровнем (2004 г., год выбран как год наибольшего прироста ВВП независимой Украины).

Рекомендации

Разработка ряда программных документов, в том числе по замене водопроводных сетей, обезвреживанию отходов, раздельному сбору мусора, получению и использованию свалочного биогаза, восстановлению зеленых насаждений Крыма (принять Лесной кодекс и Кодекс городов Крыма).

2.4. Индикаторы состояния окружающей среды АР Крым

Индикатор	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2013	2015	2020
Атмосферный воздух														
Выбросы от стационарных источников, тыс. т /год	33,47	35,15	35,11	34,19	37,78	31,15	26,36	33,47	35,15	35,11	...			
Выбросы от передвижных источников, тыс. т / год	89,92	88,23	86,95	85,43	105,1	114,2	103,0	9,92	88,23	86,95	...			
Водные ресурсы														
Доля домохозяйств, имеющих доступ к центральному водоснабжению и канализации, %										77	...			
Объем сбросов сточных вод в водные объекты, млн. м ³	71	77	83	80	69	71	68	71	77	83	...			
Потери воды при транспортировке, %	38%	41%	41%	41%	41%	42%	44%	38%	41%	41%	...			
Биоразнообразие														
Площадь территории ПЗФ, тыс. га в % от общей площади земельного фонда полуострова	63,9	63,9	63,9	63,9	63,9	63,9	63,9	63,9	63,9	63,9	...			
Управление отходами (включая твердые бытовые отходы)														
Образование отходов I-III уровня опасности на одного жителя республики, кг	32,9				55,4	63,5	91,0	109,7	111,3	107,4	...			
Наличие отходов I-III уровня опасности в местах организованного складирования на 1 км ² площади республики, т/км ²	24,4				32,8	37,0	43,3	50,8	58,6	66,0	...			
Лесистость														
Лесистость территории, га										11,5	...			

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Чернова Т.Л. к.э.н., доц., Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

Среди *ключевых индикаторов* УР для АР Крым могут быть:

1. Удовлетворенность населения - процент крымчан, удовлетворенных состоянием окружающей среды в АР Крым.
2. Финансирование экологических мероприятий - процент бюджетных и иных средств, направленных в течение года на решение экологических проблем.
3. Инвестиции, направленные на охрану окружающей среды, и рациональное использование природных ресурсов, млн. грн.
4. Пассажирские перевозки - количество пассажиров, перевезенных электротранспортом в течение года (или в летний период) и их доля в общих перевозках всеми видами транспорта.
5. Доступность общественных зон отдыха, а также рекреационных зон – удельный вес площадей зеленых насаждений и удельный вес жителей АРК и туристов от общей численности населения АР Крым и туристов (в год).
6. Качество атмосферного воздуха - количество превышений допустимых концентраций в год каждого из выбранного загрязняющего вещества (окись углерода, азота двуокись, сернистый ангидрид, взвешенные вещества, пыль и др.).
7. Качество поверхностных вод – результаты анализов поверхностных вод на химическое и бактериологическое загрязнение (особо выделить анализ морской воды в купальный сезон).
8. Качество питьевой водопроводной воды – процент проб, соответствующих стандарту.
9. Уровень переработки отходов производства и потребления как % использования отходов в виде вторичного сырья.

Дополнительные индикаторы:

10. Среднее потребление питьевой воды на одного жителя полуострова в сутки (в год).
11. Количество или площадь запущенных и загрязненных земель; процент нового строительства в зеленых зонах; освоение запущенных земель для общего пользования, очистка загрязненных земель.
12. Устойчивость управления окружающей средой - процент организаций, осуществляющих процедуры экологического менеджмента.
13. Здоровье горожан - показатели заболеваемости, обусловленные состоянием окружающей среды: холерой, вирусным гепатитом, кишечными расстройствами и др.

Основные показатели и индикаторы УР в сфере водопользования, адаптированные для Украины и гармонизованные с ключевыми индикаторами ОЭСР ООН (таблица)

<i>Категория</i>	<i>Показатели улучшения состояния ВР</i>	<i>Показатели состояния</i>	<i>Показатели реагирования</i>
а) Качество и запасы свежей воды	<ul style="list-style-type: none"> – ежегодный забор подземных вод, % доступного объема; – ежегодный забор поверхностных вод, % доступного объема; – годовое потребление питьевой воды на душу населения, м³; – водоемкость промышленности, м³ / на единицу промышленного ВРП; – водоемкость ВРП, куб. м/грн. 	<ul style="list-style-type: none"> – потенциальные ресурсы речных вод, км³; – балансовые запасы местного стока км³; – запасы подземных вод, млрд. м³; – фекальное загрязнение свежей воды, % в общем объеме сточных вод; – водообеспечение местным стоком, тыс. м³/год: - на 1 чл.; - на 1 км² 	<ul style="list-style-type: none"> – очистка сточных вод, %; – цены на воду и водопотребление для очистки бытовых отходов; – доля бесповоротного водопотребления в объеме использованной воды, %; – безвозвратные потери воды в промышленности, % объема восстановленной воды; – объемы привозной питьевой воды на территорию АРК, тыс. м³/год (если есть)
б) Охрана морей и прибрежных зон от загрязнения	<ul style="list-style-type: none"> – сброс нефтепродуктов в прибрежные воды, т; – поступление азота и фосфора в прибрежные воды, т/год из общего азота, фосфора 	<ul style="list-style-type: none"> – среднегодовой вылов морских организмов, т; – соотношение среднегодового вылова морских организмов к максимальному среднегодовому вылову, % 	<ul style="list-style-type: none"> – регуляция запасов (вылова)

Дополнительные индикаторы:

- водный дефицит и проблемы управления водными ресурсами в АРК («водный» конфликт):

дефицит питьевой воды, качество питьевой воды, соответствие качества стандартам, привозная вода, проблемы централизованного водоснабжения на полуострове, очистка сточных и загрязненных вод, модернизация водосетей, управление водоснабжением на принципах устойчивости, пр.;

- управление твердыми бытовыми отходами (ТБО):

свалки ТБО (на полуострове около 900 несанкционированных свалок), сбор (раздельный), переработка, утилизация ТБО, выделение земли под свалки (правовой, финансовый, социальный, институциональный, инвестиционный, технологический аспекты строительства мусороперерабатывающих заводов на территории АРК), «земельные» конфликты, пр.;

- эффективность управления рекреационными ресурсами АРК:
правовые, экономические, социальные, экологические эффекты, создание базы для развития бальнеологических ресурсов на территории АРК, пр.

Альтернативные показатели и индикаторы УР в сфере водопользования (расчет возможен при наличии официальных данных)

- a) *Показатель объема воды на душу населения: долгосрочный расчет суммарного ежегодного среднего показателя осадков + объем внешнего притока воды, поделенный на количество населения;*
- b) *Показатель извлечения воды на душу населения (показатель ЕС) – возможно рассматривать как «конфликтогенность ВР»;*
- c) *Доступ к очищенным водным источникам (в % от численности населения) – возможно рассматривать как «конфликтогенность ВР»;*
- d) *Доступ к водопроводу и канализации (в % от численности населения) – возможно рассматривать как «конфликтогенность ВР»;*
- e) *Изменение качества воды (количество проб, не отвечающих нормам, %);*
- f) *Водоемкость ВРП:*

$$W=(R_1+R_2)/V \text{ (м}^3\text{/грн.)},$$

где R_1 – годовое потребление свежей воды, м^3 ; R_2 – годовой объем оборотного водоснабжения, м^3 ; V – ВРП за год, млн. грн.;

- g) *Процент годового использования грунтовых и поверхностных вод от всей доступной воды (показатель ООН);*
- h) *Вспышки заболеваний, связанные с водой*

Аблаева Л.А., к.геол.н., Общественная организация «Экология и мир» (АР Крым)

Основные индикаторы

- очистка сточных вод и проблемы канализационного хозяйства АРК; проблемы зеленых насаждений в АРК, вырубка и медленные темпы восстановления

Индикаторы по официальной статистике

- индикатор качества питьевой воды (поверхностных и подземных источников) по отношению к ГОСТу
- стабилизировать к базовому году определенный объем очищенных сточных вод в водные объекты
- замена водопроводных изношенных сетей, в % от общего количества по отношению к 2011 г.
- сократить площади земель, отведенные под полигоны ТБО на 50(20) % к 2020 году
- увеличить % утилизации и переработки ТБО на 50 % к 201_ году

Дополнительные индикаторы:

- доля сельского населения, имеющих доступ к децентрализованному водообеспечению, % от общей численности сельского населения
- сокращение объема стоков химических предприятий в водные объекты Северного Крыма на 70 % в 2015 году
- увеличить финансирование программ правительства АРК по обращению ТБО в Крыму до ... тыс. грн/год (или достичь ... % от общего бюджета)

Киселева Г.А., к.б.н., доц., Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

Основные проблемы

- экологическое состояние прибрежных зон;
- проблемы биоразнообразия в АР Крым;
- проблемы загрязнения и сохранения малых рек в АР Крым (экология малых рек);
- проблемы управления городской канализацией (модернизация, ремонт, пр.);
- проблемы (правовые, институциональные, организационные, социальные) заповедного дела в АР Крым.

Еремеева Н.В., к.ю.н., доц., Севастопольский экономико-гуманитарный институт Таврического национального университета им. В.И. Вернадского

Основные проблемы

- правовые аспекты природопользования в условиях неразработанности (несовершенства) национальной и региональной законодательной базы;
- проблемы выделения и использования земельных ресурсов АР Крым, контроль за их использованием;
- неэффективность экологического законодательства на разных уровнях;
- проблемы генерального планирования городов.

Жарова Л.В., к.э.н., с.н.с., ГУ «Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАНУ»

Основные проблемы и задачи

- загрязнение атмосферного воздуха в АР Крым;
- внедрение и использование альтернативных источников энергии для АР Крым
- обеспечение сопоставимости индикаторов УР.

Карпенко С.А., к.г.н., с.н.с., Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

Основные проблемы

- «экологические развязки» для АР Крым;
- проблемы экологического планирования;
- проблемы дефрагментации земель АР Крым.

Козлюк Елена, руководитель отдела стратегического планирования и координации Проекта ЕС-ПРООН «Поддержка крымского Агентства регионального развития»

Основные задачи и проблемы

- общие организационные вопросы разработки проекта.

Хлобыстов Е.В., д.э.н., проф., Государственное учреждение «Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины»

Основные проблемы и задачи

- проблемы лесистости территории АР Крым;
- проблемы централизованного водоснабжения;
- загрязнение атмосферного воздуха.

Грановская Л.Н., д.э.н., проф., Херсонский государственный аграрный университет.

Основные индикаторы:

1. Водные ресурсы:

Инд.1 – объемы сбросов загрязненных возвратных вод в природные поверхностные водные объекты.

(Объем сбросов возвратных вод в поверхностные водоемы составляет 68 млн.куб.м (2009г.), 95% из них приходится на сточные воды жилищно-коммунального хозяйства)

Инд. 2 – часть населения городов, которые имеют доступ к централизованному водообеспечению (в % от общего числа населения).

Инд. 3 – часть сельского населения, которое имеют доступ к централизованному водообеспечению (в % от общего числа населения).

Инд. 4 – потери воды при транспортировке по водопроводным сетям (в % от общего забора воды).

2. Земельные ресурсы:

Инд. 1 – содержание гумуса в почве (в % от веса сухой почвы)

(За последние 10 лет содержания е гумуса в почвах сократилось с 2,9 до 2,5%. Среднегодовой снос плодородного слоя почвы составляет 8,9 т/га, гумуса -0,33 т/га).

Инд. 2 – экологическое состояние сельскохозяйственных земель (площадь засоленных и осолонцованных сельскохозяйственных земель, площадь подтопленных сельскохозяйственных земель и территорий населенных пунктов, активизация опасных геологических процессов – оползни, абразия, эрозия грунтов).

3. Бытовые и токсичные отходы:

Инд.1.- наличие отходов I-III классов опасности (тыс.т)

(в 2000 году их количество составляло на территории АР Крым 67,9 тыс.т, в 2009 году – 211,3 тыс. т)

Инд. 2 – наличие отходов I-III классов опасности в специально отведенных местах или объектах, а также на территории предприятий (тис. т).

(в 2000 году их количество составляло 636,7 тыс.т, в 2009 году – 1722,5 тыс.т).

(На территории АР Крым функционирует 27 официально зарегистрированных полигонов и свалок бытовых и малоопасных промышленных отходов, на которых накоплено 45 млн. куб.м отходов. Ежегодно образуется 2 млн. куб.м твердых бытовых отходов. Площадь сельских свалок превышает 350 га.

Накоплено 10 млн.т токсичных отходов – неопознанные и запрещенные к использованию пестициды и агрохимикаты, отходы неорганических кислот, гальваношламы, отработанные люминесцентные лампы, аккумуляторы и т.д. На химзаводах АР Крым скопилось около 700 т запрещенных и непригодных к использованию химических средств защиты).

Внимание!

Уровень 2004 года по официальным источникам составляет 110,7 тыс. т отходов I-III классов опасности

Инд. 3 – объем утилизированных отходов I-III классов опасности (тыс.т).

4. Атмосферный воздух:

Инд. 1 – выбросы вредных веществ в атмосферный воздух стационарными источниками загрязнения (тыс. т).

(2000 год – 33,5 тыс.т , 2009 год – 26,4 тыс. т)

Инд. 2 - выбросы вредных веществ в атмосферный воздух передвижными источниками загрязнения (тыс. т).

(в 2009 году – 111,0 тыс. т)

5. Рекреационные ресурсы:

Инд.1 – туристические потоки:

количество иностранных туристов (тыс.чел);

*количество туристов граждан Украины;
количество экскурсантов.*

6. Лесистость:

Инд.1 – показатель лесистости территории в % от общей площади.

(Для степной части Крыма норма 9% - имеется 5,3%, для лесостепной части норма 18% - имеется 13%. В целом для территории АР Крым норма 19% - имеется 10,4%)

Инд. 1 – площадь зеленых насаждений в городах на 1 жителя.

7. Биоразнообразие и расширение сети природно-заповедных территорий

Инд.1. – Уменьшение биоразнообразия, % от нормы или количество исчезающих видов растений

Инд.2 – Уменьшение плотности охотничье-промышленных видов животных, % от нормы

Инд.3. – площадь природно-заповедных территорий (в % от общей площади) *(норматив до 10%)*.

Инд 4 – создание и соблюдение площадей буферных зон вокруг объектов природно-заповедного фонда.

Реутов В.Е., к.э.н., доц., Крымский экономический институт Киевского национального экономического университета им. Вадима Гетьмана.

Индикаторы устойчивого развития ОС АР Крым

Каждый из предлагаемых индикаторов должен удовлетворять 3 критерия:

1. по возможности сочетать комплексные параметры;
2. иметь количественное выражение и отражать динамику развития явления;
3. давать возможность сравнивать и интерпретировать данные.

В идеале целесообразно иметь «сквозные индикаторы», которые применимы для любого уровня: национального, регионального, локального. В итоге индикаторы УР должны отражать степень качества среды обитания человека.

В экономическом аспекте все индикаторы должны отражать состояние природоемкости экономики региона и его социальной сферы. Поэтому целесообразно выделять 2 типа показателей природоемкости:

- удельные затраты к конечным результатам деятельности (1-й тип);
- удельные величины загрязнений на единицу конечной продукции или потребителя (2-й тип).

В этой связи для Крымского региона в анализе семи проблем рекомендуется применение следующих индикаторов.

*Система индикаторов устойчивого эколого-экономического
развития АР Крым*

Проблема	Индикаторы 1-го типа (основные)	Индикаторы 2-го типа (дополнительные)
1. Вода	1. Потребление хозяйственной и питьевой воды на душу населения; 2. Общий водозабор поверхностных и подземных вод к запасам воды	Интенсивность загрязнения поверхностных и подземных вод (по отношению к ПДК)
2. ТБО	1. Индекс вторичного использования отходов $I_{вио} = \frac{ВИО}{\sum \text{отходы}}$ 2. Интенсивность использования отходов: <u>Общее кол-во отходов</u> ВРП	Доля токсичных отходов к суммарным отходам
3. Земля	Доля земель, вовлеченных в - аграрный - индустриальный - рекреационный оборот (или в общий хозяйственный оборот)	1. Загрязнение почв пестицидами 2. Доля земель, подверженных почвенной и ветровой эрозии
4. Биоразнообразие	Доля охраняемых природных территорий для поддержания биоразнообразия (в отношении к национальным и международным стандартам)	Доля нарушенных хозяйственной деятельностью территорий
5. Атмосферный воздух	Доля заболеваний ОРЗ к общему числу заболеваний	Волновые выбросы загрязняющих веществ в атмосферу: - на душу населения - на 1 кв. м. - на 1 адм. единицу
6. Лесистость	Система использования лесного фонда в: - хозяйственных - рекреационных целях	1. Динамика лесистости территорий 2. Соотношение темпов вырубki и восстановления лесных насаждений

СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЙ

1. Стенограмма
первого заседания рабочей группы «Адаптация Целей развития
тысячелетия в АР Крым – 2011»,
круглый стол 17 мая 2011 г., г. Симферополь, АР Крым

Цель 7 ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (УР) ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Обсуждение по выработке приоритетных направлений УР для Крыма (АРК)

Какутич Е.Ю. Добрый день, коллеги. Сегодня у нас первое заседание фокус-группы по вопросу Обеспечения устойчивого развития окружающей среды. Так как не все эксперты знакомы друг с другом, я хотел бы, чтобы мы представились друг другу и рассказали, какие научные школы представляем. Пожалуйста.

Сабадаш В.В. Я - к.э.н, доцент и по совместительству заместитель директора института экономики и развития Министерства образования, науки, молодежи и спорта Украины и Национальной академии наук Украины. Есть определенный опыт работы по экологическим проектам, в т.ч. и в международной сфере. Надеюсь, что знания, опыт пригодятся и в выполнении этого проекта, мы общими усилиями достигнем того результата, который необходим.

Какутич Е.Ю. Теперь давайте перейдем непосредственно к данной проблематике.

Хлобыстов Е.В. Уважаемые коллеги. Нам сегодня, считаю, предстоит обсудить один главный вопрос - это обменяться впечатлениями по поводу того, какие экологические проблемы Крыма на сегодня являются наиболее актуальными. Для того, чтобы мы в процессе наших встреч вышли на перечень индикаторов оценки состояния окружающей среды устойчивого развития Крыма, нам бы хотелось сегодня услышать ваше экспертное мнение о том, какие, с вашей точки зрения, проблемы для Крыма на сегодня наиболее злободневны, какие соответствуют общеукраинским подходам в оценке устойчивого развития, а в чем специфика Крыма, на что нам стоит обратить особое внимание... Неспроста мы имеем сегодня два проекта под эгидой ООН. Это ЦРТ Украина и отдельно ЦРТ Украина – Крым.. Потому что Крым имеет абсолютную специфику, которую нам нужно отразить в тех индикаторах, на которые мы должны выйти в процессе наших обсуждений.

Насколько я понимаю часть тех задач и часть показателей, которые предложены в общеукраинском отчете, с которым каждый из вас может ознакомиться, являются актуальными для Крыма. Т.е. актуальна для Крыма и проблема централизованного водоснабжения, и проблема биоразнообразия, и проблема загрязнения воздуха. Насколько мы понимаем, наверное, нам стоит говорить об очень актуальных вещах для всех – это о проблеме управления бытовыми отходами, их складировании и утилизации; о проблеме управления прибрежными зонами и специфических проблемах землепользования, об охране окружающей среды, поддержке биоразнообразия, использовании этих зон в наиболее щадящем режиме, для того, чтобы мы как можно лучше сохранили уровень ландшафтов и их безопасность. Каждый из вас является специалистом в определенной сфере знаний. Я думаю, что у каждого из вас есть представление о том, что на сегодня является для Крыма наиболее актуальным. Давайте мы обменяемся мнениями, а после этого мы, с помощью модератора круглого стола, попытаемся как-то систематизировать наши точки зрения и вывести нас на какую-то общую позицию – на чем нам стоит остановиться и которую мы так или иначе должны выработать. Несомненно, в конце нашего общения, надеюсь, что мы сможем выработать общий подход к пониманию - какие на сегодня экологические проблемы Крыма являются наиболее актуальными, на чем стоит акцентировать внимание в отчете ЦРТ Украина – Крым.

Какутич Е.Ю. Возражений нет?

Козлюк Е. Представляйтесь, пожалуйста, потому, что данные мы все записываем на диктофон, оформляем как документ, вывешиваем на сайт ЦРТ для Крыма для того, чтобы все желающие могли ознакомиться с работой ...

Сабадаш В.В. Сабадаш Виктор Владимирович, Сумский государственный университет. Я не являюсь коренным жителем Крыма и проживаю в восточной Украине – там у нас свои экологические проблемы, но, тем не менее, есть какие-то и общие, и специфические, на которых мне хотелось бы кратко сконцентрировать ваше внимание. Одна из главных проблем Крыма, по моему мнению, - это проблема водоснабжения, дефицит воды, питьевой воды, чистой питьевой воды, соответствующей хотя бы тем национальным стандартам, которые у нас существуют сейчас. Еще одна проблема, вытекающая из этого, мне кажется, это управление водными ресурсами, неконфликтное управление водными ресурсами, имеющимися на территории автономной республики. Поскольку с каждым годом эта проблема будет возрастать и возрастать в условиях дефицита воды и развития земледелия, рекреации курортного хозяйства, поэтому на это, мне кажется, стоит обратить внимание. Еще одна важная проблема - это управление природными национальными парками, ландшафтными, имеющимися на территории Автономной Республики Крым. Мне кажется, довольно серьезная проблема, которая, к сожалению, за то время независимости и хозяйствования, независимого хозяйствования в

республике, наверное, все-таки не улучшается. К сожалению, проблемы собственности не решены, проблемы архитектурной застройки, выделения земель, управление этими процессами находятся, на мой взгляд, на низком качестве, на низком уровне, и как результат, мы имеем хаотическое использование земельных ресурсов, лесных ресурсов, рекреационных ресурсов, в том числе, которые имеют не только республиканскую, но и национальную значимость. Мы все здесь отдыхаем, и видим, с какими проблемами сталкиваются именно в природоохранной сфере. На мой взгляд, еще одна из проблем, которая близка мне, как не местному жителю, возможно, это «Гендерна рівність» и как следствие - проблема, разрыв в доходах женщин и мужчин, возможно, эта проблема каким-то образом актуальна для республики, поскольку это не в последнюю очередь связано с вероисповеданием...

Какутич Е.Ю. Я хотел бы сделать маленькую корректировку. «Гендерное равенство» - это совсем другая подгруппа, другая цель.

Сабадаш В.В. Это касательная проблема и, в конце концов, она имеет выход на какие-то экологические проблемы, связанные с распределением доходов и потреблением, предоставлением, в том числе экологических услуг, получением качественных экологических услуг, и возможностью платить за эти услуги. Я хотел очертить такой узкий и специфический круг, в который каждый из нас добавит свое мнение и, в дискуссии, мы обсудим эти вопросы.

Аблаева Л.А. Я считаю, что четыре наиболее важных экологических проблемы существуют в Крыму. Первая, я соглашусь с коллегами, это управление водными ресурсами и качество питьевой воды. К сожалению, оно не соответствует нормам и требованиям, нормативам, и качество воды напрямую влияет на здоровье человека. И поэтому, если обсуждать ЦРТ и ставить критерии, то, пожалуйста, обратите внимание именно на питьевую воду. Второе – это управление и обращение с твердыми бытовыми отходами. Эта проблема вообще не решена. Симферополь окольцован свалками, как санкционированными, так и несанкционированными. Если взять Южный берег, то они не справляются с вывозом отходов. Возле Алупки туристы фотографируются очень часто на фоне снежной горы. На самом деле эта снежная гора – это свалка, свалка, которая не утилизируется и она уже вышла за пределы всех норм. То есть, каждый город с этим сталкивается. Работая в сельских районах, могу сказать, что один сельский совет – одна свалка, а это может быть до пяти-шести сел, и, конечно же, наблюдается несанкционированная свалка. Люди просто сбрасывают в поле, где ничего не высаживается. Они сбрасывают этот мусор и мы это видели, и мы пытались, работая в ООН, решить эти проблемы тоже. То есть сельский район тоже надо как-то учитывать. Там управление твердыми бытовыми отходами на нуле. Третье – это зеленые насаждения в парках городов и на улицах, то есть сейчас, к сожалению, если взять Никитский ботанический сад или взять наши парковые зоны – они вырубаются, вырубаются вследствие того, что

нужно строить новые дома фирмам «Профессионал», «Консоль». Есть «Экология и мир», в которой мы участвовали в борьбе против вырубки зеленых насаждений, но, к сожалению, власть имущие решают это все по-своему, и такая тенденция есть. В Никитском ботаническом саду то же самое. То есть вырубка идет и на этом, я хотела бы, чтобы мы тоже акцентировали внимание. И последнее – это очистка сточных вод. Проектная мощность очистных сооружений не рассчитана на этот поток. В сухое время суток, это да – они справляются, но когда это касается весны, зимы и осени, когда идет сезон дождей, снега, то если объем сточных вод больше, чем это предусмотрено проектом, это все идет по обводному каналу и вся неочищенная сточная вода попадает в реки. На Южном берегу есть сбросы, которые вообще идут мимо сточных вод. И это тоже большая проблема. И, естественно, это загрязняет акватории, прибрежную всю зону и когда люди приезжают и плавают в этом море – они могут увидеть все, что угодно. Вот четыре проблемы, на которые я хотела обратить внимание.

Какутич Е.Ю. Я хотел тоже выразить общее мнение, что водозабор и водосброс, особенно Южного берега, это одна из самых животрепещущих проблем. Все мы знаем, что водосброс по Южному берегу, по всем крупным городам неуправляем, там вообще, на самом деле, наблюдается отсутствие коллекторов, как таковых.

Аблаева Л. Да.

Какутич Е.Ю. В советские времена была выведена труба порядка 15 км в море, это было очень давно, никто не производил этих исследований - какое качество этой трубы, насколько качественный этот сброс. Но, я думаю, мы все это по прибрежным территориям видим. Это действительно страшная проблема. Но я вам хочу сказать, что на уровне Совета министров АРК уже существует структура, которая эту проблему, этот вопрос поднимает. И есть задание вице-премьеров Крыма на изучение этого вопроса – именно водозабор и водосброс. Именно по Южному берегу, по пляжам и так далее. То есть эта проблема есть, все ее понимают и есть надежда, что мы к ней подойдем более серьезно, и это поможет.

Киселева Г.А. Я хочу тоже вернуться к этой проблеме. Я работаю уже достаточно долго в Карадагском природном заповеднике и очень четко видно, как уменьшается, как изменяется экосистема этого региона, прибрежной зоны от того, что идут неканализационные сточные воды, т.е. ни Коктебель, ни Курортное не имеют нормальных очистных сооружений. Все это сбрасывается прямиком в воду. Это просто маленький пример к тому, о чем мы говорим. То есть это проблема действительно важнейшая, которая влияет на биоразнообразие, безусловно. Ну и кроме того, загрязнение всех наших водоемов, поверхностных водоемов. И водохранилища, и малые реки, их много, но они в абсолютно плохом состоянии. Все они подвержены воздействию антропогенного фактора настолько интенсивно, настолько мощно. Сейчас отсутствуют охранные зоны практически по всем зонам, они практически уничтожены эти

необходимые водоохранные зоны в районе каждого водотока, каждого водоема. Это, безусловно, изменяет и состояние воды. Очистные сооружения не справляются с тем количеством, с теми концентрациями биогенов, которые поступают и, как уже сказали, канализационные стоки текут напрямик, они тоже не справляются с очисткой этих вод и, поэтому, вся эта водная проблема, безусловно, нуждается в очень жестком внимании, очень жестком контроле и является одним из индикаторов, безусловно. Ну и что касается заповедников. Действительно, в наших заповедных зонах, на примере Ялтинского горно-лесного заповедника, отчуждаются территории и по сей день. До сих пор они находятся в состоянии того, что уменьшаются, хотя, эти зоны заповедных участков должны увеличиваться. Отчуждается земля независимо от всех законов. Поэтому, это тоже проблема важная и актуальнейшая в Крыму. Леса – это, как известно, легкие Крыма, без которых мы останемся без воды, без воздуха, без всего.

Какутич Е.Ю. Кстати, Евгений Владимирович, следующий наш участник, сейчас выступит с интересными фактами как раз в разрезе экологического взгляда.

Хлобыстов Е.В. Да, Наталья Валериевна, может быть, Вы акцентируете внимание на правовых вопросах этой проблематики...

Еремеева Н.В. Действительно, очень серьезные проблемы Вами были сейчас отмечены, и во многом уже возникал вопрос нерационального использования земли, вопрос контроля. Как это контролировать? Дело в том, что мы упираемся здесь в две серьезные проблемы. Одна - более глобальная, может быть, даже выходит за пределы Крыма, это проблема актуальности, адекватности экологического законодательства, потому что этот законодательный блок формировался в начале 90-х годов и ориентирован был на начало той оживленной рыночной хозяйственной деятельности. Во многом нормы носят такой декларативный и прогнозный характер, поэтому сегодня они, что называется, на нашу конкретную ситуацию не ложатся, не работают. Поэтому, я думаю, что, проанализировав ситуацию в Крыму, исходя из этих индикаторов, мы можем выйти на какие-то проблемы, связанные с совершенствованием законодательства. В любом случае представляется, что такое стратегическое планирование должно осуществляться на уровне микропрограммы, по аналогии с государственными программами, которые принимаются на уровне местного самоуправления и вот этот программный документ должен быть основан на разработке локальных и региональных нормативных актов, которые связаны с использованием ресурсов в контексте проблем данного региона. И опять, у нас есть, в частности, использование земельных ресурсов городов, в парках и на улицах. Я полностью Вас поддерживаю, считаю, что это актуальнейшая проблема сегодня для Крыма. Однако, каждый город, каждый населенный пункт развивается, как правило, на основе генерального плана, который строится на основе закона о градостроительстве и застройке территорий. Генеральный план существует, однако сплошь и рядом видим от него

отступления. То есть возникает вторая проблема, это проблема контроля. Как и кто должен контролировать? На сегодняшний день у нас, как казалось бы, существует разветвленная система экологического контроля, однако их эффективность деятельности не является наглядной. Поэтому, мне кажется, здесь возникает вопрос общественного контроля, контроля со стороны населения, которое, прежде всего, кровно заинтересовано в том, чтобы жить в нормальных условиях. А для того, чтобы этот контроль мог эффективно осуществляться, необходима система информации, которая делала бы прозрачным использование тех же самых земель в городах. Кто из Вас сегодня готов сказать, действительно ли там, где ведется застройка, действительно ли там в соответствии с генеральным планом не зеленая зона, а коттеджная застройка? Кто из вас сегодня может сказать, когда было конкретно принято решение о внесении изменений в этот генеральный план? Вот такая, на мой взгляд, система информации. Я, к сожалению, не готова сказать о механизме формирования, но как направление деятельности она должна существовать в каждом регионе, в каждом, так сказать, населенном пункте достаточно крупном. И это использование ресурсов, в том числе земельных, должно быть прозрачным. Тогда на уровне общественном, через механизм общественных слушаний, которые предусмотрены законом о местном самоуправлении. Местная инициатива, которая не может влиять, но регламентирована этим законом, такая ответная связь, глас населения и население может настойчиво высказывать свое мнение и таким цивилизованным путем участвовать, в том числе, в политике. В итоге я вижу две такие проблемы – это адаптация законодательства к современным потребностям, в том числе через локально-региональные, а вторая - это создание системы информационной, это информирование населения.

Жарова Л.В. Я хотела сказать, что наверно, общеэкологические проблемы Крыма, они известны. Выставили сразу: вода, доступ к воде, водосбросы, земля и твердые бытовые отходы. Я бы хотела вернуться на шаг назад, и сказать, что нам в итоге все равно надо выйти на индикаторы, как средство контроля, потому что иначе любые цели, любые проблемы, которые мы выскажем, останутся просто на бумаге. Проблемы, специфические для Крыма, в частности использование парковых зон, расширение или, наоборот, их уменьшение. Также управление твердыми бытовыми отходами – это проблема, где очень четко видно, что мы возьмем за индикатор. А также основываясь на том, что мы можем брать только данные, которые находятся в открытом доступе, только официальные данные. Я думаю, что каждый, кто говорит о проблемах, должен пытаться предложить какой-то индикатор: как мы сможем это отразить, чтобы эта проблема просто не повисла в воздухе. И еще все восемь индикаторов, которые будут выделены для Украины, все равно должны быть адаптированы для Крыма, и просто должны быть дополнены. То есть проблема для выброса загрязняющих веществ в атмосферу, которая еще не была затронута, она все равно должна быть поднята в нашем отчете. Тем

более, что, я думаю, она актуальна в связи с тем, что Совмин Крыма, насколько мне известно, в конце 2010 года принял программу по энергосбережению, в которой, в частности, прописано развитие нетрадиционных источников энергии и эта проблема тоже должна быть отражена. Я, правда, сама еще не могу сформулировать четко индикатор, потому что проблема развития нетрадиционных источников связана с проблемами отчуждения земли в том числе. Это вливается в общие проблемы Крыма.

Какутич Е.Ю. Спасибо. Сергей Александрович, Ваша позиция.

Карпенко С.А. Что касается экологических проблем Крыма, тут я абсолютно с Ленурой (Аблаевой) согласен. Крым - это воднодефицитный регион, и что касается управления водопользованием, «Экология и Мир» уже несколько книг выпустила по созданию интегрированной системы водопользования, куда привлекли практически всех специалистов. Осталось только правительству немножко подумать о том, как это сделать. Пока я не вижу никаких практических путей, как это сделать, то есть на уровне правительства, как разработчиков первого варианта стратегии по вопросам того же водоснабжения. В первом варианте стратегии мы предложили схему переброски, закольцовки Южного берега. Вопрос стоит в возобновлении вод, то есть при Советском Союзе у нас в Крыму была впервые отработана технология по возобновлению, потому что зимой воду нельзя подавать и загружали подземные пласты и по специальным рецептам доставали. То есть это проблема водопользования в широком смысле. Вторая проблема – это, я абсолютно согласен, вопрос твердых бытовых отходов. Например, сельскую свалку просто разносит в Черноморском районе. Два года мы исследовали сто тысяч гектар под ветрополя реальных съемок. Я могу рассказать, как человек, проехавший сто тысяч гектар, в каком там все состоянии. Еще одна проблема - это проблема стоков, естественно. Двести тридцать, около трехсот очистных сооружений, из которых 70% работают не эффективно. Эффективно работающие очистные сооружения скорее исключение, чем правило. Третью проблему я бы в комплексе обозначил как сохранение биоразнообразия во всех компонентах, которые там есть и я, в общем-то, не позиционировался бы только на зеленых насаждениях, потому что степень преобразованности в степной части Крыма – примерно 88%, распаханности в Красногвардейском районе, не считая дорог, сельтбы немножко меньше, немножко водных объектов. Получается, что вот первая работа, опять же которую инициировал ПРИКООН, где участвовал факультетский состав, мои сотрудники, это экосистемные услуги. Выясняется, что главная проблема – это сохранение в каком-то минимальном объеме той природной составляющей, которая экосистеме возобновление делает и средообразующие условия создает. Разработали такую схему экосети, которую Верховная Рада утвердила, ее достаточно сейчас жестко соблюдают. Так вот, зона ограничений достигает 38%, из которых 20% - это объекты заповедного фонда. У нас нет проблем с национальными парками, я

просто информирую, у нас их просто пока еще нет. Формируется один. У нас есть несколько региональных ландшафтных парков. У нас сделали чуть ли не первый в Украине Калиновский. Так он до сих пор там и прозябает. Уникальность и редкость там достаточная. То есть проблема сохранения биоразнообразия связана, прежде всего, с фрагментацией территории, скажем, разными видами хозяйственной деятельности. О таких вещах, как экоразвязки мы пока еще только мечтаем. В принципе, это основные направления, но я хотел бы подчеркнуть следующее: да, есть еще проблемы внутрорегиональные и регионы Крыма здесь немножко отличаются своей спецификой. Да, загрязнение атмосферы, я абсолютно согласен, – одна из общих крымских проблем, но она позиционируется так – у нас два региона: Керчь, Армянско-Перекопский - промышленного загрязнения атмосферы, именно промышленных предприятий. Практически все крупные населенные пункты – Ялта, Симферополь – практически 90% выброса, это автотранспорт, в принципе. Мы когда выпустили большую коллективную монографию, большую по содержанию «Концепция охраны окружающей среды в Автономной Республике Крым», то практически участвовали все, кто мог мыслительное оружие носить, в том числе и «Экология и МИР», это была такая коллективная работа. Здесь она очень четко показала, что есть внутрикрымская специфика и для целей статистического планирования мы разделили Крым, на пять регионов. Присивашье, со своим орнитологическим мегакоридором, - это одно, Центральный Крым до Присивашья, предгорья – это другое. Горный Крым – это, как бы, третье. Южный берег, который делится на юго-восточный Крым и восточную и западную часть, то есть пять-семь частей, которые и в экологическом, и в экономическом развитии важны. То есть, в принципе, я не думаю, что идентификация проблем будет сейчас составлять какие-то трудности, поскольку Крым был первым регионом, который выпускал республиканский доклад о состоянии окружающей среды и все доклады с 95-го года, наверное, только у меня уже остались. У нас сейчас ЮНЭСКОВские структуры попросили возобновить издание такого доклада. Мы как раз над этим сейчас работаем в части информирования населения. Но уже представить его в виде диска, сайта, книжки, брошюрок и так далее. И когда нас возили в научный центр в Будапеште с целью поучить, как делать республиканские доклады, я показал наш республиканский Крымский доклад 96-го года, где опрос экологических предпочтений проведен, многометрический анализ прессы экологической, что, кстати, очень важно и открыто нам. В принципе, как научная проблема это для меня не представляет трудности в понимании. Трудности у нас, как всегда, заключаются в осуществлении, в решении проблем. И здесь, мне кажется, надо действительно выйти на уровень операционных планов, скажем, на уровень местных громад. Мы, в принципе, подобный опыт в Сакском районе сейчас развиваем по созданию курортов, детально территорию сейчас обследуем, сделали схему местной экологической сети. В каждом районе 20-30 ареалов краснокнижных, мы открываем картину,

людям показываем. То есть, мне кажется, главное, чтобы мы грамотно обобщили уже имеющиеся ресурсы, потому что существует вакханалия в разработке стратегических планов, которой не занимался только глухой, кривой, косою. В Украине уже все стали заниматься стратегическими планами, которые напоминают протоколы о намерениях. Мы пытались всегда класть в основу такой информационный базис. Мы создаем банки данных. В Украине этим известны, потому что проводим конференцию, как одни из организаторов, уже пятнадцатую. И каждый год выпускаем информационные записки, посвященные вот этим диспутам - геоинформационным технологиям, посвященным этим территориальным развитиям. Вот что важно: найти, сосредоточиться на внутрорегиональных крымских проблемах, на их дифференциации, поскольку это совсем разные образы, при сохранении, естественно, фоновой общеукраинской, общекрымской идеи и цели развития, но тут будут нюансы. И второе, надо подвести под это достаточно серьезный информационный базис. Мы разработали шесть программ для правительства. Вот в программу минерально-солевых ресурсов мы заложили развитие минерально-солевого комплекса, заложили такую систему, которая есть на Западе. Страховой фонд, методика создания страховых рисков, оценки, если разрабатываешь участок некультивированный, тебе его переводят в сверхнормативные отходы и тогда имеешь большие проблемы с их хранением, либо переводят просто, скажем, в уголовное дело, потому что ты не выполнил. Но это тянет за собой создание фонда, тянет за собой создание банков, которые этим занимаются, и все механизмы экономики природопользования. Мы с Олегом Федоровичем Балацким по Крыму сотрудничали в 98-м году очень тесно, со всей его командой. У нас были наработки, которые просто благодаря политической ситуации никуда не вошли.

Чернова Т.Л. Единственное, что могу сказать – люди, приезжая в Крым, видят наши проблемы не хуже, чем мы – крымчане. А тем более сейчас, в преддверии лета. Мы сейчас, как жители Крыма, можем на себе еще раз все это испытать, а дополнительно люди, которые приезжают, - это на себе. Я полностью соглашусь на все 100% с первоочередной, наверное, проблемой – проблемой воды. И конечно же для нас не секрет, что у нас есть в Крыму места с полным отсутствием очистных сооружений. Находятся они, причем, в таких уникальных местах, где рядом заповедник и буквально же рядом мы имеем то, что на самом деле имеем. И последние события, которые в прессе наблюдали, гибель дельфинов в районе Севастополя и еще со стороны России тоже обнаружили – гибнут дельфины. То есть, я думаю, это уже один из индикаторов, к сожалению, нечаянных. Не успели мы предотвратить эту проблему, но все это свидетельствует о том, что вода, конечно, - большая проблема. И питьевая, и с точки зрения морского использования ее в оздоровительных целях, то к чему Крым и приспособлен в первую очередь. Еще одна проблема: стыдно перед нашими гостями, которые приезжают, и эта проблема тоже очень важная - это загрязнение

городов. Проблема отходов - это проблема как следствие загрязнения городов. В свое время американцы пытались выстроить соотношение: сколько на одного человека приходится этих выбросов и назвали страну «грязных свалок». Как бы нам Крым не превратить в такую страшную свалку. Она уже нас окружила вокруг Симферополя. Я считаю, чтобы решить проблему отходов, так как мы живем в Симферополе и видим насколько город вообще стал грязным, со стороны нашего правительства необходимо проводить простые мероприятия по проведению субботников, то что было раньше. На организациях вывозили, детей вывозили, школы, все это было. Сейчас этого практически нет. Это сугубо инициатива отдельных групп людей. С точки зрения организации таких мероприятий по очистке городов, наверное, нужно было бы тоже что-то предпринять. Тем более это не требует каких-то определенных финансовых вложений. Это самый больной вопрос, к которому приходится все время возвращаться, и, наверное, общественность надо поднять. И людей организовать.

Какутич Е.Ю. Это один из посылов, кстати, фокус-группы «Материнство и детство».

Чернова Т.Л. Малая академия наук, которая у нас в Крыму существует, пытается организовывать подобные мероприятия. Но по школам даже элементарные абсолютно полностью отсутствуют, нет движения. Школа - один из самых первых простых способов по формированию экологического мировоззрения, мышления, ведь что бы мы не предпринимали, дети первые у нас могут и бросить, и кинуть. Можно и необходимо что-то придумывать интересное в рамках учебных заведений, начиная с подрастающего поколения. Может быть, привлекать к тому, что должен быть чистый двор, чистый школьный участок.

Какутич Е.Ю. Вы правильно говорите, что есть проблема у нас и в городе, и по Крыму. Но, не политизируя данный вопрос, я хочу сказать, что для нынешнего правительства, и для Джарты В.Г. и по вертикали все остальных это, на самом деле, проблема одна из первых. Это вода и мусор в Крыму, он на каждом совещании говорит об этом. Это одна из острых проблем, которая постоянно освещается. То, что мы по инерции еще шли, и приходили к тем моментам, которые мы сейчас видим, это и распределение земель и вырубка зеленых насаждений, и невывоз ТБО не переработанного. В принципе, что меня радует на сегодня, это то, что этой проблемой очень сильно озабочены. И есть несколько программ, которые уже запущены, которые запускают. Одна из них, это агентство регионального развития, это уже один из показателей того, что об этом думают и есть, вернее, сейчас нарабатывается информационная база, практическая и понятная, под это формируются и выделяются сейчас бюджеты. Пусть они не в огромных размерах, но они есть. Они идут на изучение данной проблематики, на освещение, т.е. это и под флагом ООН, это и под флагом Кабинета Министров и украинского правительства. Т.е. движение уже есть в позитивном направлении.

Жарова Л.В. Я думаю, что вы сказали очень важную вещь, может, нам стоит обсудить, т.е. безусловно в Крыму индикаторы и проблемы надо дифференцировать по регионам. Ваше предложение - рассматривать информацию отдельно по всем регионам Крыма или объединять их всё-таки, Восточный Крым, Западный Крым, сделать рациональный, потому что, я думаю, для Крыма очень сложно эти проблемы разделить.

Хлобыстов Е.В. К сожалению, насколько я знаю требования проекта ООН не предполагают дифференциации территории. Я вас уверяю, что, по крайней мере, когда мы это обсуждали на общем национальном уровне, то проблема выборов индикаторов в Украине столь же разнообразная, как и проблема выборов индикаторов для Крыма. Понимаете, что Украина ещё более разнообразна по своим физико-географическим, этническим, экономико-географическим особенностям. И всё-таки тогда центральный офис в Киеве настаивал на том, что мы должны исходить из общенациональных индикаторов. Мы как бы к этому пришли. В любом случае, Елена Козлюк нас в этом плане просветит. Её понимание этой проблемы, и её требования этого проекта в структуре индикаторов.

Козлюк Е. Мы об этом поговорим немножко позже, у нас будет третье заседание, которое посвящено именно индикаторам. Но я бы, конечно, хотела остановиться на актуальности проблем, которые будут обсуждаться, и целевой аудитории. Я считаю, что необходимо выделить несколько проблемных зон или регионов, пусть это будет не на уровне индикаторов, но подобное ранжирование облегчит не только работу экспертов, но и сделает более видимыми и значимыми все мероприятия, проводимые в проблемные регионах. Можно выделить 5 регионов, которые идут по другому принципу, т.е. обосновать, чтобы потом можно было более точно механизмы продумать. Понимаете, мы, может, будем спускаться на уровень региональный, на уровень городов, районов и Кабминов. И тут чем четче мы поставим задания, тем четче будет механизм, тем четче можно будет подобрать, потому что говорить обо всем – это значит говорить ни о чем. Кто наша целевая аудитория? – Все жители Украины. Это значит никто фактически. Потому что когда мы спускаем на уровень практический, чем национальная стратегия отличается от региональной стратегии? – Там больше практики, там больше сегментаций, там больше идет уже конкретизации. Потом, я очень хотела бы, чтоб наш документ, конечно, пошёл по канве общенациональной стратегии Украины, но имел вот эти региональные особенности, чтоб легче потом было с ним работать. Потому что наша главная цель, чтобы этот документ потом просто не врос в системы программных прогнозов, документ, который есть в Крыму, интегрировался во все возможные целевые программы и стратегии, которые уже есть. Но если мы не будем указывать территорию, то это будет очень сложно.

Хлобыстов Е.В. Это очень хорошо, поскольку это расширяет наши возможности. Потому что с точки зрения, допустим, национальной, я прекрасно понимаю. Если опять поделить Украину на Западную, Восточную,

Центральную, Южную, это будет просто политически некорректно. Здесь у нас будет политически всё корректно. Нет, я как раз думаю, что для Украины как раз это не стояло на повестке дня. Просто тогда было принято решение, исходя из общей мировой стратегии о том, что показатели по устойчивому развитию окружающей среды должны быть максимально адаптированы странам ООН, в которых каждый имеет свои национальные доклады... И тогда возникла проблема, и не только на уровне Киева, и на более высоких уровнях обсуждения, как нам сравнить, скажем, например, в Германии, в Украине, в Аргентине, в Австралии, т.е. очень большое разнообразие особенностей проектов проблем. Т.е. отсюда идеи модификации показателей. Если ЦРТ Крыма конечной целью ставит амбициозно цель – это создание региональных стратегий Крыма, которые бы включали в себя какие-то элементы. Лучше, что мы можем это проговорить, тем более то, что сказал Сергей Александрович мне абсолютно понятно и близко. Я по образованию - экономико-географ и мыслю так, что территория должна отражаться в целях экологических задач, поэтому то, что Крым абсолютно логично делится на горный Крым, степной, ЮБК, на Западный Крым, на Керченский полуостров со своими особенностями, которые тоже, в общем-то, не являются однообразными, потому что есть промышленный узел Керчь, есть степная часть керченского полуострова, которая имеет свою специфику. Т.е. мы должны в итоге выходить и на общекрымские, кажется, проблемы, и на какие-то общекрымские представления о том, что является общим для всех территорий. Я бы хотел акцентировать внимание только на одном: может быть, мы в проблеме водоснабжения, водоотведения акцентируем на проблеме вообще отсутствия централизованного водопотребления части и территории Крыма, части населенных пунктов. В Крыму несколько десятков населенных пунктов, больших и малых, живут на привозной воде, вплоть до большого населенного пункта Старый Крым, который находится практически полностью на привозной воде. Может быть, мы акцентируем ещё на этом внимание. Т.е. не только скажем: у нас есть проблема водоснабжения и водоотведения, что у нас есть вообще проблема водообеспечения централизованной водой как таковой в техническом смысле этого слова. Когда мы обсуждали на уровне общеукраинском, то там проблема звучала не так жёстко, потому что в отличие от Крыма, на небольшой части территории Украины отсутствует вообще какое-либо централизованное водоснабжение. Да, есть проблема качества воды централизованного водоснабжения, эти проблемы огромны. Поскольку часто из кранов течет вода абсолютно непригодная, к примеру, в Житомирской области, где я был в составе комиссии. Но с другой стороны, когда местные жители берут воду из колодцев, в которых вода не контролируется никогда, с точки зрения качества этой воды, то возникает вопрос: является ли колодец альтернативой некачественной воды централизованного водоснабжения. Часто не является, потому что как вы знаете, просачивание грунтовых вод, верховодка, из которой реально берется вода из колодцев, там качество воды

может быть очень низким. И ещё один комментарий для разнообразия. Когда мы на общеукраинском уровне обсуждали проблемы природно-заповедного фонда Украины, определили еще такую проблему: природно-заповедный фонд расширяется абсолютно технически на бумаге, за счет увеличения состава территории природно-заповедного фонда охотничьих хозяйств, на которых реально никакого заповедания не происходит. Но действительно по формальным признакам охотничьи хозяйства – это территории ограниченного хозяйственного использования или монофункционального использования. Но, естественно, что опять же вокруг Киева есть обширные хозяйства, куда не имеют доступа простые жители города Киева и Киевской области, понятно, что режим охоты там весьма ограничен для определённой категории людей. Но с другой стороны назвать эти территории заповедным фондом можно с большой натяжкой. Есть ли такая проблема в Крыму? Нет ли в Крыму той проблемы, что в Крыму в состав формальных территорий природно-заповедного фонда Крыма вовлекаются территории, ну скажем, весьма условно заповедного характера.

Кисилева Г.А. Я думаю, что она тоже существует. Может быть, она локальная, очень узкая...

Карпенко С.А. Она не совсем локальная, это не массовые явления, это общесистемные явления для Украины. У нас есть опыт проведения экспертиз. Один из последних примеров – Крымский морской заказник, территория которого в том числе захватывает и сушу. Мы считаем, что это действительно важный объект ПЗФ, в котором есть что заповедать. В тоже время есть заказник площадью 28 тыс. га, который по нашему мнению не имеет никакой ценности, с точки зрения ПЗФ.

Мы обследовали пару объектов, заказник Сиваш, 1000 га – это вот при Сиваше пять полей на расстоянии примерно 1 км, где охраняется ромашка. Наши ботаники профессиональные поехали и говорят: знаете, ромашка здесь, выпас идет – она возобновляется, мы что охраняем, ресурс, как таковой, или мы охраняем ромашку, которая является сорным практически видом, по сути дела? Т.е. такие проблемы есть, потому что если взять в долях наличие научных обоснований по объектам, мы уезжаем в Пожарское, там этого ботанического объекта нет? – нет. А рядом прекрасный объект уже развился за последние 20 лет. Эта проблема есть, проблема адекватности того, что мы сохраняем. Вот поскольку поляризация точек зрения очень сильная, это говорит, что даже в Американском национальном парке площади 1млн. км² в центре чувствуется воздействие. Хочу сказать, что я предложил, в данном случае, внутрорегионально увидеть Крым на уровне идентификации, тогда мы возьмем те же индикаторы ООНовские, они вполне для Крыма, для его региона подойдут. Другое дело, что мы внутренне выставляя как бы регионы, мы всё равно будем транжирить. Когда индикаторы загрязнения атмосферы куда-то естественно попадут, те регионы, в которых эта проблема есть потом будут в тех, в которых её нет. В принципе мы это можем очень мягко осуществить на уровне входных

документов, на уровне алгоритма оценки, ну и чтоб этот алгоритм, он остался здесь на месте и работал. А туда дальше уже пойдут те стандартные индикаторы ООНовские. Мы сделали работу, два года назад закончили «Моделирование устойчивого развития приморских районов Украины» по гранту нашего Министерства науки и образования. Т.е. в принципе вопрос заключается в том, что мы сейчас говорим больше о проблемах, а нам надо говорить о, скажем, моделях устойчивого развития.

Я, как экономгеограф очень критически отношусь к графическим схемам по устойчивому развитию, представляемых Экологией и Мир. Считаю что попытка соединить три вектора развития бесперспективна. В частности потому что в социальной сфере нет отработанной методологии, которая существует на территориальном уровне. У нас проблемы социального развития связаны с депортированными, связаны, так скажем, в широком смысле с национальным вопросом, с историческими какими-то проблемами, что у нас были, они иногда могут быть той торпедой, никто и не вспомнит, что там надо что-то активизировать в экономическом смысле. Экономические проблемы, я считаю, главная проблема Крыма сегодня - усиление нагрузки на территорию и снижение природно восстанавливающей части. Она заключается в том, что, с моей точки зрения, у нас тип функционального использования территории не соответствует её ресурсному потенциалу. 10 лет назад сделали программу и она не была написана. Вот вам организационная часть, вот вам та подпрограмма. Главная проблема развития экономии...У нас 10 лет существует программа по энергосбережению. Но это уже просто на обеспечении...она где-то пылью покрылась и мхом, может что-то там внесут новое, но, если в этой программе, как говорится, в экономии 10 млн. тонн топлива, то, наверное, надо начинать с того, что проблему предотвращать на самом деле. Т.е. нам надо очень четко, мне кажется, формулировать критерии социальной составляющей устойчивого развития. Мне не нравится слово устойчивое развитие. У нас его неправильно, и я бы даже сказал преступно перевели, потому что говорилось: это органический рост – это когда растение растёт, оно сегодня может вырасти на столько, но оно не вырастает на столько, уже завтра оно может просто погибнуть. Поэтому вопрос заключается в том, что нам нужно сформулировать некие критерии, которые должны всё-таки конкретизировать содержательно.

Хлобыстов Е.В. Что касается термина устойчивого развития, то давайте договоримся, что мы понимаем под термином устойчивого развития нечто то, что мы все понимаем, как развитие, которое позволяет развиваться следующим поколениям. Классическое определение «устойчивого развития».

А что касается перевода, неправильно, не корректно, так уже прижилось.

Карпенко С.А. Устойчивое экономически, экологически приемлемое развитие. Тут нет проблем больших. Вот просто вам пример: мы работаем по

созданию Сивашского национального парка, по заказу всемирного банка лет 12 назад сделали вот такое обоснование, полная энциклопедия территорий, вскрыли всё, что только можно вскрыть. Выясняется, что когда мы делаем узкую функциональную зону полкилометра, по периоду, где наиболее плотная концентрация геологического ресурса, 22 хозяйства. У 5 из них полностью отбираются пастбищные территории. Что такое для депрессивного региона отобрать полностью пастбищные территории? Ну, конечно, ставим вопрос о том, что да, мы сделали научное обоснование, следующий этап – это экономическое обоснование. Какие компенсации? Какой экономический механизм? Вступает в действие целый механизм. И у нас проблемы действий объектов природно-заповедного фонда заключаются в том, что 5 из них имеют администрацию или 6 - нет. А все остальные объекты, типа памятников природы, заказников они не имеют вообще никакой администрации. Сделаны в годы СССР ...И это предъявляет мне очень серьезные экономические вопросы, в принципе. Я знаю, что мы никогда не сохраним того разнообразия, никогда не выполним всех европейских обязательств.

Сабадаш В.В.: Хорошо, что коллега затронул рекреационные ресурсы, думаю, надо нам подумать о включении индикаторов-показателей, которые характеризуют эффективность управления рекреационными ресурсами, именно рекреационными ресурсами и показатели использования Крыма, как когда-то говорил товарищ Саахов «Всесоюзной здравницы». Это очень важно, на мой взгляд, очень важно, и именно эффективность управления рекреационными ресурсами, которая является экономической проблемой, как сказал коллега. И одна ремарка: крымчане, расскажите, в чем проблема мусороперерабатывающих заводов и мощностей на территории Крыма? Это связано с организационными вопросами, земельными вопросами, с инвестиционными вопросами, с технологиями, с чем это связано?

Какутич Е.Ю. С первыми тремя, которые вы обозначили. То есть со всеми этими.

Еремеева Н.В.: Во-первых, мусоросжигающий, потому что с одной стороны все понимают, что необходимо, с другой стороны, против строительства мусоросжигающего завода поднимается волна протестов. Потому что в принципе для его работы, неизвестно, что лучше: то ли оно всё будет лежать, то ли мы будем его перерабатывать.

Ну, проблему же надо как-то решать.

Опыт мусоросжигающего завода в Николаеве и в Львовской области говорит о том, что уже есть возможность, но нет стимула. У нас система показателей, по которой отвечает предприятие за сохранность окружающей среды, по закону об охране, устаревшая уже. И получается, что тянутся, делать затраты, для того чтобы... нет смысла. Это один момент, то есть мы уходим вверх от этого мусоросжигающего объекта законодательства, а вниз, тут начинается, кто поставляет мусор, главный поставщик – население. Значит нужно, как минимум, начать с сортировки, самая простая проблема.

Каким образом вести? Кто обслуживает население? – жилищно-эксплуатационная контора, которая оказывает услуги, которая подчиняется громаде. Громада управляет этим ЖЭО, действуют они на основе закона, всё равно под громадой это. Посмотрим типовой договор, утвержденные Кабмином приложения по развитию этого закона. Они обязаны вывозить.

Сабадаш В.В. Да, я очень внимательно читал этот договор, который я подписывал.

Еремеева Н.В. Нет, слово о том, каким образом это делать.

Какутич Е.Ю. Там один из моментов: у всех ЖЭКов по вопросу вывоза мусора, это кстати для Симферополя очень ярко, одна из основных проблем - очень маленький тариф, который рассчитан сверху, то есть они не вписываются в него. А что касается мусоросжигательных заводов, одна из проблем тоже крымская, она в принципе, мне кажется, всеукраинская - это отвод земли. Как только поднимается вопрос по отводу земли, все сразу упирается. Но опять же, мы говорим о том, что мы всё равно должны привлекать админресурс, то о чем говорили, это и агентство регионального развития, которое напрямую замыкается на Кабинет Министров АРК, на председателя, то есть всё равно это должно двигаться.

Хлобыстов Е.В. Проблема мусора и ТБО в Украине, она огромная. На последнем совещании Министерства экологии и природных ресурсов, начальник отдела управления департамента экологической безопасности озвучил очень красочную цифру. На сегодня в Украине, в местах организованного и, главным образом, неорганизованного хранения твердых бытовых отходов накоплено столько, что на всей административной территории города Киева их можно выложить в трехкилометровую гору. Проблема очень острая и утилизации, и дифференциации мусора, и постройки мусороперерабатывающего завода, да, я согласен: мусоросжигающие заводы – в принципе, это вчерашний день. Хотя сегодня к нам заходят инвесторы из Евросоюза, из Дании, которые готовы сюда принести принципиально новые технологии сжигания мусора. Собственно, в Дании сегодня эффективно разрабатываются технологии сжигания мусора, которые не вредят окружающей среде, а наоборот, дают очень полезный продукт: тепло, в данном случае. Это закрытые циклы утилизации мусора. Более того, люди, владеющие мусоросжигающими заводами, - это миллионеры с большим будущим. На сегодня к нам заходили в Украину, приходили в Министерство экологии и природных ресурсов, норвежские инвесторы. Норвегия на сегодня по утилизации мусора, по управлению бытовым мусором, является одной из первых по инвестиционной привлекательности предлагаемых технологий. Потому что это тот бизнес, куда будут вкладываться деньги много десятилетий вперед, в отличие, скажем, от нефтяного бизнеса, который ограничен самим объемом ресурсов. И будем говорить честно, ещё и спросом на ресурсы. Вы посмотрите, повышение цен на нефть и на нефтеориентированные энергоносители приводят к резкому увеличению альтернативных технологий, к росту

электромобильных, гибридных автомобилей, других технологий, отказу фактически от углеводородного сырья. В таком случае, вот поэтому, конечно, это с одной стороны экологическая проблема, с другой стороны, - это экономическая проблема, и это социальная проблема. Нашим детям приятно смотреть на мусорку возле дома? У нас был очень живой пример, в городе Павлограде началось всё с известного Павлоградского завода по утилизации ракетного топлива, закончилось проблемой мусора в городе Павлограде. И вот когда общественные активисты очень горячо обсуждали, как плохо, что у них такие мусорки, и потом мы пошли посмотреть на эти мусорки, и увидели жителей города Павлограда, в том числе членов семей наших общественных активистов уважаемых, которые выносили мусорные ведра из своих одноэтажных маленьких домиков, пронесли их 30 метров за дорогу. А вот за дорогой – это уже не территория населенного пункта, город, как бы граница идет по дороге. Пока вот за дорогой у нас будет конец мира, то мы далеко не продвинемся.

Давайте поговорим, всё-таки, немножко больше, насколько я понимаю, по проблеме ТБО, биоразнообразие однозначно актуально, а насколько актуально, я по аналогии с национальным примером Украины, проблема загрязнения воздуха? Сергей Александрович сказал об этом два слова, что она как бы является абсолютно актуальной для Крыма, как для любой территории Украины. Здесь есть две проблемы: промышленное загрязнение, которое определено в пределах двух районов Крыма, то есть это, как я понимаю, Красноперекоепск-Армянск и, каким-то образом Керчь. Керчь, к сожалению, постоянно находится в таком депрессионном режиме экономического использования. Что же касается загрязнения воздуха автомобилями, то здесь очень велика роль минимизации этого загрязнения транспортной развязки и управления транспортом. Условно говоря, чтобы мы не накапливали пробок в природных местах, и чтобы мы ограничили движение автотранспорта. Логистика, совершенно верно. Какие здесь вы видите проблемы, перспективы, и надо ли нам этот вопрос обсуждать, как одну из проблем Крыма? Как вы считаете?

Аблаева Л.А. На мой взгляд, это не настолько острая проблема по сравнению с другими. Если мы будем дальше об этом говорить, конечно, мы можем дать рекомендации и по логистике. Когда я была в Америке по программе, там очень хорошо развязки эти сделаны, конечно во избежание пробок. В Киеве, какие ужасные пробки. То есть мы можем какие-то давать рекомендации, но это не должно стоять под №1.

Какутич Е.Ю. Мы не говорим о №1. Мы говорим об увязке проблемы.

Аблаева Л.А. Если брать север Крыма, там большая проблема не загрязнение воздуха, а загрязнение озер, то есть там существуют накопители «Экологии и Мир» – мы так его называем. У нас был двухгодичный проект, где химические предприятия сбрасывали в озера, которые уже конечно мертвые, и что делать с этими кислотными накопителями, где защитного

экрана нет, где люди имеют доступ, это рядом с населенными пунктами, люди там болеют. То есть тут, как раз таки, если брать северный Крым, то там не атмосферный воздух, а сбросы именно химических предприятий. Поэтому на мой взгляд можно, может быть, выделить маленький блок, может будем разрабатывать индикаторы, рекомендации. Если мы уже берем основную эту программу украинскую, то, наверное, нужно оставить и этот индикатор тоже, по загрязнению атмосферного воздуха.

Сабадаш В.В. А может, этот фактор загрязнения атмосферы носит сезонный характер, когда летом он более актуален. Я имею в виду загрязнение воздуха именно автотранспортом.

Аблаева Л.А. Больше междугородней как бы касается, потому что все едут на ЮБК.

Кисилева Г.А. Скажите, пожалуйста, в Ялте же, просто как в яме, там же невозможно дышать в летний сезон. Просто это такое положение Ялты. Роза ветров, и несмотря на эту разгрузку, на окружную дорогу, всё равно не справляется Ялта с этим загрязнением. Симферополь – это вообще проблема острейшая, безусловно, что транспорта настолько много, что нужно какие-то устраивать и подземные гаражи и всё остальное, что практически отсутствует в Симферополе.

Карпенко С.А. В Симферополе инверсии составляют 42% в средние климатическом отношении, то есть 42% случаев в году, дней в году, когда обратный ход температуры. Просто создается твердая крышка. В Симферополе классический смог. Это классика Ялты, когда Министерство сказало украинцам, что Ялта – самый загрязненный город по одному из компонентов, не помню, то ли по формальдегидам. Ну конечно, я им объяснил, место измерения стоит в 20 м от автостанции, поставьте ещё в автомобильном двигателе – вы получите просто фантастику. То есть у нас неадекватность систем наблюдения. Например, по городу Симферополю мы сегодня не можем получить адекватную информацию о загрязнении транспортом. Мы провели измерения, реально сделали так: в 45 точках в единое время по городу Симферополю измеряли структуру движения автотранспорта, не так как наша по трем категориям, а по одиннадцати категориям, с учетом троллейбусов. Дизельные такие маленькие, большие, средние, и потом просто моделируя по удельным выбросам, без всяких коэффициентов. Ну, примерно 5-7 ПДК у любой дороги в радиусе технического разрыва создается. Возьмите нашу Киевскую, где пятиэтажный дом находится в технической зоне дороги. То есть я согласен с Ленурой, что это проблема не является определяющей для Крыма, но она очень близко стоит, как бы где-то загрязняется, что-то сбрасывается стогами, оно где-то там, пока оно до нас дойдет. У нас в принципе не хватает систем, прогноза. В Европе как: моделируется ситуация воздействия, эффекты, дозы, эффекты и дальше мы моделируем. Если 500 тыс. население жителей города, из них 200 живут здесь, находится в такой ситуации, столько-то доза. То есть у нас эти механизмы абсолютно не работают. Я абсолютно согласен с тем, что у

нас просто законодательная база, с одной стороны, если её всю сейчас отключить, всё остановится, мы даже за дверь не сможем выйти. А с другой стороны, её абсолютно нет. По атмосфере я согласен, что тот же кислотонакопитель – объект со слабой соляной кислотой и площадью 55 км². Стоимость тех металлов в тяжелых пластах, которые там находятся, – 2 млрд. долларов. Чтобы их поднять, нужно пол млрд. долларов. На экономическом форуме, я выбрал экономическую секцию как раз. Коллеги, давайте мы забудем на секундочку, что это экологическая проблема. Давайте вспомним: это прекрасный объект для инвестиций. А как объект для инвестиций, там опять же правовая сторона не урегулирована. В Керчи люди купили у Агрофабрики их отходы – кусочек, и начали их вдруг резко перерабатывать, зарабатывать деньги. Агрофабрика проснулась: это же наши отходы. То есть что касается? Я скажу: у нас системный кризис, который на выходе выражается в том, что несанкционированные свалки не столь причиняют тот вред окружающей среде и здоровью, сколько эстетически создают образ региона. Да, у нас есть свалка, она в море, там с её проблемами разбирались, но маленькие свалки они создают образ региона. Тот, кто к нам приезжает говорит: у вас очень грязно. Это первое, что он говорит.

Аблаева Л.А. И тут ещё есть знак «?», в том, что санкционированные свалки больше причиняют вред. Например, Каменка – это район, где живут депортированные народы и там они получали участки, эта свалка часто горит. То ли её зажигают, то ли она сама возгорается, потому что там накапливаются газы. Она уже гору представляет из себя. То есть санкционированные свалки точно также наносят ущерб, как и несанкционированные.

Карпенко С.А. С моей точки зрения, я к женщинам с большим уважением отношусь, как мужчина, но гендерных проблем, завязанных на экологические я всё-таки в Крыму не вижу. Из меня года два назад пытались выпытать, как это всё-таки происходит, есть ли эти проблемы. У нас, с моей точки зрения, может, я ошибаюсь, экологические проблемы, и экологические последствия не завязаны на гендерные вопросы и в ответ на социальные вопросы.

Аблаева Л.А. В селах то же самое.

Сабадаш В.В. Это конфликтная ситуация.

Карпенко С.А. Глухие села ничуть не лучше, чем эти самозахваты. 70 сел воду просто, не питьевую, а просто воду берут в бочках. Никто не спрашивает: какого она качества, потому что если захочешь качественную, вообще перестанешь пить.

Хлобыстов Е.В. Последний вопрос, который я задам для нашего обсуждения. Я задам его, в общем-то, отчасти формально, но, может быть, это будет и неформальный вопрос. Для Украины одним из индикаторов, одной из проблем, скажем так, из которых потом получаются индикаторы, является проблема лесистости. Почему эта проблема для Украины важна? Не

только потому, что лесистость для Украины – это вопрос лёгких страны, это вопрос биоразнообразия, это вопрос ещё и экономики. Лесистость – один из тех показателей, по которым можно определить уровень в какой-то мере сбалансированности экологического развития на территории разных стран мира. Есть проблема глобального фонда, есть проблема лесов Амазонки, есть проблема лесов Сибири, которые дают возможность дышать планете Земля, есть проблема европейских лесов. Насколько проблема лесистости Крыма является экологической проблемой? Леса в Крыму горят – это огромнейшая проблема. Ялтинский заповедник и уровень его лесистости периодически возникает как проблемная зона. С вашей точки зрения, стоит ли лесистость рассматривать как одну из проблемных зон, одним из индикаторов сохранения, разнообразия и экологической устойчивости территорий, неустойчивости ландшафта, и возможно в рекреационном, и возможно экономически целесообразном использовании лесных ресурсов Крыма? Как вы считаете?

Кисилева Г.А.: Если мы в состоянии это охватить, все эти проблемы, безусловно, её необходимо рассматривать, потому что проблема острейшая, действительно, леса горят интенсивно, возобновление лесистости, т.е. восстановление, проводится и далеко не всеми принимается, и далеко не всегда оно успешно осуществляется, поэтому это важнейшая проблема, безусловно. Но насколько в состоянии мы всё это охватить, все эти проблемы, каждую проблему? Проблема лесистости не только связана с пожарами, а с переводом земель лесного фонда в иные категории. Вот, может, рассмотреть в этом плане.

Карпенко С.А.: У нас это одна из тех ветряных мельниц, с которыми может быть КРУ бороться не стоит. При заботе Советской власти лесистость повысилась на 70 тыс. га., посадили 70 тыс. га. И всё, что вы видите, эти черные квадраты – это искусственные посадки, искусственные насаждения. Значит, лесистость степной части, там по великому сталинскому плану, один из немногих планов, который работает до сих пор в преобразовании природы, посадили систему лесополос. За последние 20 лет примерно 30% лесополос. Мы просто такую работу провели для нескольких районов. Взяли снимок, отдешифровали все лесополосы, взяли базу данных 20-тилетней давности, наложили и показали, где они и как. Лесополосы сегодня не являются объектами землепользования. Их статус - они принадлежат базовым советам и на этом всё заканчивается. Никакой передачи зеленых насаждений в арендные какие-то отношения и т.д. нет, это важнейший вопрос. Но при всём при этом, для степной зоны, средняя лесистость Крыма должна быть 17%, по всей территории. Давайте мы придем в Африку и сделаем там 17% лесистости, для степной части не нужно лесистости. У нас происходят жуткие вещи: лесники взяли и на оцененных степях засадили 100 га просто леса. Прокуратура занимается... То есть вопрос лесистости, он как таковой не стоит, но вопрос рационального использования лесной части. Сейчас Минприроды собирается финансировать в этом году работу по

созданию такого банка данных инвестиционных ресурсов рекреационных объектов природного характера, в том числе на базовых соц. строительных материалах. Мы делали проект организации Ялтинского заповедника. Что касается заповедника: там 4,5 тыс. одновременно находится каждый день, какой это заповедник, модель национального парка в чистом виде. Так вот там был отработан механизм оценки рекреационного потенциала леса. Мне кажется, тут надо просто для Крыма трансформировать ход лесистости и идти в сторону рационального использования горных лесных территорий...

Хлобыстов Е.В. Вот для этого мы здесь собираемся и обсуждаем, что для того, чтобы нам выйти на специфические крымские индикаторы в будущем, чтобы нам определить именно крымских рук проблемы, и не только проблемы, а те факторы, которые эти проблемы генерируют и что с этим связано, как мы будем с этим жить дальше, и чтобы эти проблемы потом можно было адекватно регламентировать в планы, в проекты, в региональные программы, не только общекрымского, не только общегосударственного масштаба, но и потом привлекать к этому инвесторов со стороны. Вот для этого мы и должны выходить на тот небольшой ряд характеристики показателей индикаторов, которые в конечном итоге нам позволят сказать о каких-то наших наиболее болевых точках, на них будет максимальное внимание сосредоточено.

Какутич Е.Ю. В любом случае, те индикаторы, те цели, которые мы ставим себе, мы увязываем с общеукраинскими целями. Конечно, мы всё равно не можем обходить их.

Хлобыстов Е.В. Могу добавить уже под пример лесистости, этой проблемы, что наш гос. уже называется Государственное Агентство по управлению лесными ресурсами. Она всё-таки проходит дифференцировано к этой задаче, и для Степной Украины, для Южной Украины, в общем-то, не ставится целей привести орган лесистости к показателям общеукраинским.

17% уровня лесистости – это большой вопрос и очень дискуссионный и даже на самых верхних этажах власти, потому что 15,6-16%, 17%, в некоторых данных 18% лесистости. Откуда идет разницей в этих цифрах? Всё очень просто: одни данные, которые учитывают леса в ведении национального агентства по ведению лесных ресурсов - вот это леса, которые заведены в государственной форме собственности. Вторые – это территории, покрытые лесом вообще всех форм собственности, включая лесополосы, включая территории, покрытые кустарниками и непродуктивными лесами, так называемыми. Это на самом деле никакие не леса, это бросовые территории, брошенные территории, которые хаотично зарастают лесной растительностью, и которые никто не использует. Так называемые бывшие колхозные леса – это третья категория, практически брошенных лесов, в которых не происходит никакой хозяйственной деятельности. Поэтому здесь тоже есть вопросы. Но я думаю, что в процессе наших дальнейших обсуждений, мы, конечно, к этим вопросам вернемся и всё-таки будем избегать излишней детализации.

От имени организаторов, хотел бы поблагодарить всех участников за внимание, за конструктивную дискуссию и пожелать вам всего доброго.

Какутич Е.Ю. Спасибо большое, может быть, какие-то вопросы?

Аблаева Л. А. У меня вопрос: мне бы очень хотелось узнать, будем ли мы потом обсуждать какие проблемы можно обернуть в плюсы и привлечь в инвестиционную программу. Потому что мы сейчас перешли от того, что есть экологические проблемы и очень может быть инвестиционно привлекать на какие-то территории привлечение бизнеса, если это бизнес не украинский, то международный. То есть, каким образом это будет? Во-первых, мы решим экологические проблемы, а во-вторых, мы приведем сюда инвестиции.

Какутич Е.Ю. Это будет, мне кажется, вторым этапом... Т.е. мы делаем сейчас эту работу.

Аблаева Л.А. Просто будет ли у нас там обсуждение, или будет ли какая-то презентация потом? Что дальше?

Козлюк Е. А вот то, что вы говорите, это уже практический механизм решения проблем.

2.

Стенограмма второго заседания рабочей группы «Адаптация Целей развития тысячелетия в АР Крым – 2011», круглый стол 27 мая 2011 г., г. Симферополь, АР Крым

Цель 7 ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (УР) ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Обсуждение по выработке приоритетных направлений УР для Крыма (АРК)

Какутич Е.Ю. Добрый день. Я, Какутич Евгений Юрьевич, директор НИИ УРП, являюсь экспертом Цели 7 ПРООН «Обеспечение устойчивого развития окружающей среды». Огромное спасибо Вам всем за то, что нашли время сюда прийти и поделиться своими мыслями, своими знаниями. Мы уже провели первый круглый стол, выработали определенное направление движения, набросали ту проблематику, которую будем изучать и которую надо изучать. Сегодня бы уже хотелось, чтобы мы приняли за основу основные позиции и проблемы Крыма, которые мы выявили в ходе прошлого обсуждения и начали бы говорить о показателях, связанных с изучением данных вопросов. У нас новые лица за круглым столом – это Тарасенко Виктор Сергеевич, Шилюк Виктория Витальевна из Министерства регионального развития и Александр Зинькович - руководитель разработки проектов ПРООН, а также Виктор Евгеньевич Реутов - директор КЭИ КНЭУ им. В.Гетьмана. Мы начнем наш круглый стол, и хотел бы дать слово Хлобыстову Евгению Владимировичу.

Хлобыстов Е.В. Уважаемые коллеги, Хлобыстов Евгений Владимирович, зам. директора НИИ УРП и параллельно я работаю в г. Киеве в Институте природопользования и устойчивого развития НАН Украины, где заведую отделом экономических проблем экологической политики и устойчивого развития. Мы хотели бы с Вами пообщаться более детально о показателях и индикаторах, которые связаны с состоянием окружающей среды и устойчивого развития в Крыму, определить те подходы, которые нам кажутся наиболее актуальными для Крыма. Я напомним тем нашим коллегам, которые к нам сегодня присоединились, что проект ЦРТ Украина имеет определенную историю, в прошлом году была проведена такая работа для всей Украины в целом, был соответствующий отчет представлен, где была Цель 7 Устойчивое развитие окружающей среды (УР ОС). Мы бы хотели в рамках цели 7 такую же работу провести для Крыма, поскольку Крым является юридически автономией в составе Украины, но и является уникальным образованием со своей спецификой, своими особенностями. Поэтому ПРООН проводит такую работу отдельно для Крыма и мы бы

хотели, чтобы в процессе нашего общения мы вышли на перечень показателей, которые бы характеризовали уровень устойчивого развития окружающей среды. Эти показатели должны быть адаптированы с международными требованиями, они должны быть четкими, понятными, опираться на официальную статистику, но и отражать реальное положение вещей. 17 мая, когда мы здесь собрались, мы обсуждали вопросы ОС, вышли на несколько более характерных, с нашей точки зрения, моментов в области ОС – это проблемы воды, это проблемы отходов, проблемы загрязнения, проблемы биоразнообразия и т.д. Мы бы хотели эту тему продолжить для того, чтобы мы приблизились к пониманию - какие конкретно показатели мы можем предложить ООН, и какие конкретно показатели могут наиболее адекватно отражать состояние ОС и уровень приближения к УР. Что касается конкретных показателей, повторюсь, в прошлый раз у нас была живая дискуссия с господином Карпенко по поводу таких же показателей, я хотел бы сказать, что эти показатели должны опираться на систему официальной информации, хотя несомненно мы отдаем должное энтузиазму крымских наших коллег с тем, что могут собирать и натурную информацию.

Тарасенко В.С. Уважаемые коллеги, я - руководитель Крымской академии наук (КАН), старейшей общественной организации в Крыму, которая называется «Экология и мир», которая причастна была к закрытию атомной станции (Крымской АС) и существует 22 года. Недавно у нас прошло общее совещание КАН весеннее, мы отметили, что как КАН мы существуем уже 18 лет. В течение этих 18-ти лет были такие красивые 5-7 лет, когда очень активно работал комитет устойчивого развития. Инициатива была КАН, «Экология и мир» др. научных центров. Должен сказать, что идея УР, я сам участник саммита земли в Йоханнесбурге, мои коллеги старейшие наши профессора – ученые были в Манчестере, это когда шло обсуждение УР городов планеты, ну и импульс, Вы все прекрасно знаете Рио-де-Жанейро 1992 год, и после этого эти идеи обошли планету, по крайней мере, нашу интеллигенцию, ученых, неравнодушную общественность и вот на фоне тех трансформаций на планете по биоразнообразию, проблемы энергосбережения, воды, мусора и Вы, кстати, четко здесь определили эти проблемы, может быть, не все. И поэтому тогда мы издали серию книг, и буквально на днях вышла восьмая книга из серии «Устойчивый Крым». Эти книги есть в библиотеке ТНУ, НАН, НАПКС, Аграрного университета и т.д. Первая из них была наиболее фундаментальная, которая называется «Устойчивый Крым – план действий». Там на 400-х страницах было показано состояние земельных ресурсов, рекреационных ресурсов, экологической сети. И вот эта книга оживленно дискутировалась, обсуждалась, принималась - не принималась менявшимися правительствами. Но, как бы там ни было, мы положили ту фундаментальную основу, потому что участвовали и аграрии, и биологи, и экологи, и известные в Крыму профессора. Официально этот комитет насчитывал 27 человек. Но вообще-то за каждым стоял университет, своя

школа и т.д. Затем за этой книгой была книга, а как обстоят дела с городами, устойчивость обеспечивается ли, был саммит по устойчивости городов мира, была издана книга «Симферополь – южная столица». Затем мы обратили внимание на энергетику и издали книгу «Устойчивый Крым – энергетическая стратегия 21 века», где показали перспективы и необходимость применения энергосберегающих технологий, развития альтернативной энергетики – ветровой, солнечной, биотермальной и т.д. Эта книга тоже имеет фундаментальный анализ и мировых тенденций, тенденций в Украине и т.д. И, наконец, вода, то о чем здесь говорили, мы издали книгу «Устойчивый Крым – водные ресурсы», где показали состояние воды и т.д. Я сразу уже вижу, что Вы, определяя приоритеты, говорите о водообеспечении, водозаборе, водоотведении, основных индикаторах, пропускной способности, территории. Сколько территории рождается этой водой, как собственно и электроэнергия, водогенерация, какие здесь у нас возможности использовать трансконтинентальные переброски, поверхностный сток, подземные воды, как мы должны сберечь это уникальное богатство, завесение, залужение, т.е. проблемы интегрированного управления водными ресурсами и индикаторы эти должны быть четко использованы. Наконец, общественное движение, роль науки, роль общественности. Мы издали книгу «Устойчивый Крым – общественноэкологическое движение». Мы показали, собственно, проблемы экологические и то, как общественность их решает. Была издана книга «Крым в параметрах устойчивого развития», где мы выделили целый блок индикаторов УР – это, прежде всего, индикаторы социальные, индикаторы экономические, индикаторы экологические и институциональные, вывели коэффициенты УР, где с учетом этих индикаторов старались войти в то пространство, где используются рекомендации ЮНЕСКО, ООН то, что сейчас принимается в мире и т.д. Поэтому мы сегодня показали, что Крым - среднеразвитая страна, у которой масса проблем – и социальных, и экономических, и экологических, и институциональных, т.е. не развито гражданское общество, неактивно участвует общественность в решении этих проблем. Я просто обозначил, что есть в Крыму мощный потенциал, что мы уже участвовали в разработке стратегии УР Крыма до 2020 года. Наши ученые, академики, экономисты и медики давали свои материалы, энергетики и т.д. Я считаю, что недостаточно была использована эта специфика, материалов мы передали огромное количество. Но по крайней мере, концептуально, то что сегодня определено, я сейчас на телевидении, как раз рассказывал о вкладе ученых КАН в УР Крыма, и показал, что те основные направления, которые определены Стратегией развития Крыма, правительственной принятой Стратегией развития с участием НАН, курортной рекреации, туризм, аграрный сектор, энергетика, промышленность высоких технологий и потом сбалансированность социума и экономики, в принципе вся та стратегия, которую мы полностью поддерживаем и на конкретизацию. Я понимаю, что Сергей Карпенко мог

здесь много говорить о конкретных вещах, связанных и с биоразнообразием, с экосетью, с водными делами и т.д. Поэтому, я с удовольствием буду участвовать в Вашей работе.

Хлобыстов Е.В. И все-таки, какие, на Ваш взгляд, индикаторы на сегодня наиболее важные состояния ОС?

Тарасенко В.С. Вы знаете, я могу сейчас сказать так, что в плане социальном, я считаю состояние социума зависит и от экономики, поэтому блоки, те четыре, которые сегодня во всем мире используются, я считаю, они важнейшие: один определяет экономические составляющие, второй определяет состояние социума, его образовательный уровень, наконец экология, без всякого сомнения, сегодня зависит от состояния экономики, новых технологий, ну и, конечно, роль общественности, институциональное состояние. По каждому этому блоку было очень много индикаторов, но потом мы поняли, что трудно их взять – материалов мало, надо же их как-то соизмерять с официальной статистикой и т.д. Я знаю одно, что по каждому из этих блоков есть 4,5,6 индикаторов, которые в общей сложности дают порядка 20-ти и которые, в общем-то, когда мы сопоставляли результаты наших исследований, независимых экспертов, мы получали примерности переходить к интегральным показателям УР территории, то примерно близки.

Аблаева Л.А. Я сначала готовилась, что будем обсуждать рекомендации по проблемам: 1. Разработка программы по устойчивому водоснабжению; 2. Переход предприятий на обычную систему водоснабжения с глубокой очисткой; 3. Замена водопроводных сетей, мы знаем, какое состояние их в Украине, они изношены и подлежат замене; 4. Разработка программы восстановления водных ресурсов Крыма; 5. Конечно же строительство современных очистных сооружений (где-то их нет, а где-то их необходимо заменить); 6. Обезвреживание отходов и их снижение, свести объемы накопления, раздельный сбор мусора, использование вторресурсов, получение биогаза с помощью биотехнологий, вынесение территорий свалок за пределы селесебных зон, реконструкция и уничтожение свалок с последующей рекультивацией и касеемо зеленых насаждений, экологизация городов Крыма, лесной Кодекс Крыма, сохранение и восстановление лесов, экологический контроль вырубки.

Кисилева Г.Н. Хочу сказать, что рекомендаций, так много звучавших во всех великолепных работах УР Крыма, чрезвычайно много, но, к сожалению, все это остается в таком же состоянии как было. Начиная с первых лет создания этой проблемы все остается на том же уровне. Остаются чрезвычайно большие сложности с водообеспечением по всем регионам Крыма, особенно степной Крым, Феодосия, Керчь – там очень сложная ситуация. Из 12-ти водохранилищ 5 являются наливными, все они заиливаются, заполнение происходит из Северо-Крымского канала, необходимо чистить, т.е. проблем очень много по воде. Что касается водоотведения, мы говорили в прошлый раз, водоотведения в Крыму

настолько жестко стоят, что многие неочищенные стоки попадают прямоком в русла рек, и реки превращаются в сточные канавы, превращаются в литеральную зону моря. Поэтому эта проблема острейшая, необходимо заниматься водозабором и водоотведением – это те индикаторы, которые необходимо ставить на одно из первых мест. Все 12 водохранилищ в Крыму питьевого назначения, все они требуют и очистки, и внимательного отношения. Но загрязненные воды попадают в них. Мало того, очистные сооружения, подающие питьевую воду в централизованную сеть, они тоже не справляются с очисткой, поэтому проблема тут одна из самых первых в Крыму, ну и водоотведение. Это безусловное влияние на здоровье людей районов, где они живут, где спускаются неочищенные воды. Морская акватория, прибрежная акватория загрязнена настолько, что четко видим идущие потоки, связанные биоиндикаторы, в которых находятся организмы, способные там существовать в этих водах, поэтому эта проблема самая острая, сложная, ее необходимо решать.

Хлобыстов Е.В. Скажите, следует ли нам проблемы 12 водохранилищ пресной воды в Крыму выявить как некую особую проблему или особые индикаторы для того, чтобы защитить водохранилища от вредных воздействий, с тем, чтобы они сохранили свое назначение – хранилищ питьевой воды?

Кисилева Г.Н. Да. Я думаю, что совершенно целесообразно, необходимо сделать, потому что недалеко от нас, от Симферополя, имеется Аянское водохранилище – это чистейшая вода из карстовых пород, одно из лучших, небольшое по объему, но чистая вода – практически без очистки может подаваться в систему питьевого водоснабжения Крыма, Симферополя. Но даже к этому хорошо охраняемому объекту очень близко подходят постройки, дачные участки. Поэтому, безусловно это надо рассматривать как один из возможных индикаторов состояния водохранилищ питьевого назначения. Вода из Северо-Крымского канала, поступающая в 5 наливных водохранилищ, далека от необходимой очищенности.

Шилюк В.В. Я, к сожалению, не смогла участвовать в работе первого заседания фокус- группы, но по розданным материалам видно, что перечень индикаторов по УР автономии имеет самое непосредственное отношение к работе нашего министерства, поскольку наше управление называется Стратегическое планирование реализации региональных программ, а мне, как специалисту, который занимается водными ресурсами, особенно интересно поработать в сегодняшней фокус-группе. Мне это участие приятно, а сотрудничество будет плодотворным.

Карпенко С.А. Я могу сказать следующее: к сожалению, у нас огромное количество неработающих программ и плавно втягиваемся в еще один цикл проектного пломбирования... Достаточно сказать то, что проект программы «Питна вода»...программа как таковая...Была посчитана специалистами по расценкам существующим, нужно 800 млн. грн. В

принципе, дороже. Все понимаем, что государственная программа по развитию Крыма до примерно 2017 года, будет ли она действовать или нет, в ней заложены огромные деньги. Возникает вопрос: написать ли эту величину? Это ничего не внесет, потому что все уже написано, в недрах министерств все уже посчитано. В принципе вопрос заключается в тех механизмах поиска самого развития - выделении каких-либо ключевых точек, то есть, любая региональная политика - это выбор самого тела политики: мы выделяем одну мощную точку, один регион, например, Ялту, который на первых этапах снабжаем. Дальше Ялта начинает за счет своей доходной базы кормить и подтягивать всех: и опытом, и имиджем, и деньгами. Либо мы выделяем депрессивные районы и всех одинаково стрижем (налогооблагаемую базу) и подтягиваем те депрессивные районы. То есть, мне кажется, что в сложившейся ситуации, имея море аналогов, важно выделить механизмы выбора приоритетов, конкретных и четких. И учесть то, что уже было сделано в Крыму. Я могу сказать в дополнение к тому, что сказал Виктор Сергеевич, у нас была такая программа по созданию Крымской объединенной рекреационной системы (масштабный труд в 20 томов). Сейчас его уже никто не читает и те новые программы, которые делаются, они на 70% повторяют те приоритеты, которые были известны в программе Автономной Республики Крым. Кстати, разработаны очень мощно, очень системно. Вопрос заключается в механизмах, поиск индикаторов уже не составляет проблемы. Мы хотим, не хотим, и вы уже это четко проставили, в этом плане, и в прошлом обсуждении... Мы все равно будем использовать стандартные индикаторы, применимые в той или иной степени к Украине и тут наша задача в том, что мы должны работать с иерархией средних показателей: показателей средневропейских, среднеукраинских, среднекрымских. Условно говоря, на фоне этих каких-то средних, нюансы очень большие по регионам, тут они в этом смысле депрессивные. И последнее, что я хочу сказать - это работа профессиональная, и наскоком на любительском уровне ее не сделаешь. Либо, вы должны выкатить общественности, глубоко в недрах разработанной группой профессионалов, концепцию позиций, которую они будут критиковать и улучшать, либо создавать творческий коллектив, который будет это все делать. Потому что на уровне таких рассуждений мы можем понять проблему, поставить задачи, но делать их должны профессионально подготовленные и ориентированные на это люди. В тех проектных документах мы по любой программе привлекали 20-30 экспертов, из них 5-6 из Киева или из-за пределов Крыма. Тут вопрос стоит кадрового коллектива. Если вы хотите что-то сделать по-новому, то некоторые ваши стратегические предпосылки должны ориентировать нас на это новое. Я считаю, что очень полезно, допустим, крымским экспертам поработать с вами, чтобы понять - что есть новое. Скажем так, новое правительство, которое пришло - последнее наше действующее правительство, оно, при всем каком-то несогласии Крымского научного социума с какими-то

методами, четко поставило свои приоритетные позиции. Да, мы ориентируемся через Агенство Регионального Развития на очень крупные мировые компании. То есть, любой проект, который разработан такой компанией, прошел процедуры оценки Всемирного Банка, который крутится в разных оценочных биржевых делах, залогах, рейтингах и т.д. То есть, если что-то изменить, значит мы должны изменить либо информационный базис проблемы - собрать и глубже понять ситуацию, либо предложить новые идеи развития. Это у правительства пока получается, новые идеи оно предлагает - крым-авиносец в Черноморском регионе, все вокруг него пляшут, только для этого нужно не так финансировать тех людей, которые сегодня Крым Европе представляют. Так вот, новые мировые коммуникационные возможности заключаются в том, что через этих людей сюда приходят конференции...Если мы хотим, чтобы Крым был совершенно новым регионом, то баловать надо этих людей, создавать им условия. У нас нет ни одного современного конгресс-холла, нет ни одного сетевого отеля. Такая моя позиция. Не очень системная, потому что до системы обсуждения конкретных вещей не дошли...

Хлобыстов Е.В. Мы говорим с вами о двух разных вещах. Вы говорите в целом о подходе к решению серьезных региональных проблем Крыма, но перед тем как мы к этому подошли, у нас есть проект ООН, он ориентирован на системные индикаторы. В этом проекте мы не сможем решить крымские проблемы, к сожалению. Мы сможем наметить те болевые точки, на которые потом можно будет обращать внимание для следующих шагов, для конкретных решений. Мне понятна ваша позиция, но давайте будем реалистами в пределах наших возможностей.

Жарова Л.В. Насколько мы должны судить из официальной статистики, что проблема индикаторов по воде, так скажем, водного блока, широко освещена и статистики по этому вопросу достаточно много - у нас будет возможность выбрать наиболее корректные результаты из большого перечня и просчитать, а дальше возвращаемся к проблемам отходов. Хотя в Крыму есть официальный сборник, посвященный отходам, я столкнулась с проблемой, что фактически невозможно, засвидетельствовав официальную позицию того, что мы берем только официальные источники статистики, оценить количество несанкционированных свалок. Поэтому остаются вопросы: какие данные мы можем использовать? Так же как если мы говорим о биоразнообразии, поднимался вопрос о том, что существует дефрагментация земель - очень большой вопрос, как это оценить в индикаторе? Я пока не смогла найти, столкнувшись с наиболее ключевыми проблемами, тот статистический базис, который мы можем использовать, поскольку мы расположены в достаточно четких рамках. Если говорить о биоразнообразии, существует научное обоснование при заповедании каких-то территорий или не существует, о чем говорил Евгений Владимирович в прошлый раз, опять же, сможем ли мы получить эти данные? То есть, это те болевые точки. Может, у кого-то из вас возникнет идея, как мы сможем

оценить? Потому что оценка атмосферного воздуха - это его качество по регионам, показатели водообеспечения (которые тоже достаточно хорошо освещены в статистике). И я не уверена, что мы сможем оценить индикатор состояния водохранилища, но как минимум достаточно описательной части, мы сможем ее собрать, чтобы была постановка проблемы. А проблема использования земельных ресурсов (землеотводы, самозахваты земель)... как это отразить в индикаторе? Какой может быть индикатор? И биоразнообразие с отходами - 3 наиболее больных блока, в которых наиболее сложно подобрать индикаторы, которые бы отражали специфику. Потому что мы все знаем проблемы и они накапливаются многократно. Если есть индикатор, тогда проще подвести обоснование, почему мы должны решать эту проблему. Какой индикатор выбрать, тут я столкнулась с большими проблемами. Может быть, кто-нибудь из вас сможет помочь в решении?

Хлобыстов Е.В. В процессе диалога, я думаю, какие-то мысли появятся.

Еремеева Н.В. То что касается выделения показателей в результате обсуждения в программе не указано. Проблема поставлена как лесистость территории и мы, все-таки, обращаем внимание на рациональное использование земель.

Хлобыстов Е.В. Я, например, склонен говорить о рациональном использовании залесенных территорий и вообще лесов. Потому что для сегодняшнего Крыма проблема повышения лесистости как таковая не стоит. Может быть, мои крымские коллеги меня поправят, но расширять дальше территориально лесистость, наверное, не имеет смысла, потому что Крым объективно имеет огромные территории, для которых лес является неестественным видом растительности. Поэтому подходить просто как к этому индикатору... это индикатор повышения лесистости территорий - один из показателей, используемый в ООН. Недавно говорили об аналогичном Украинском проекте в прошлом году, был предложен вопрос «Леса Украины», там есть приоритет 17% залесения территорий Украины и т.д. Но вопрос, что расширять залесенные территории в Украине в целом - это реально, а вот реально ли в Крыму расширять залесенные территории, да и нужно ли?

Тарасенко В.С. Ну как не нужно? Я не понимаю вас! Лесополосы вырублены сейчас, их надо восстанавливать.

Хлобыстов Е.В. Лесополосы несомненно. Это проблема для дискуссии. У меня пока нет однозначной позиции: есть ли нам смысл говорить об расширении залесенных территорий, расширении лесистости как индикатора. Если Виктор Сергеевич считает, что такая проблема существует, то мы можем отдельно об этом поговорить.

Еремеева Н.В. Что касается политики занесения в единый реестр лесополос в черте населенных пунктов, то индикаторы должны исходить от территориального знаменования, что становится генеральным фактором.

Соответственно, сохранность и правовой статус могут дать данные Кодавстра и данные, которые могут предоставить экономическое содержание? (34.24). Кроме того, мы можем выяснить вопрос, поскольку ведется учет в экономике местного самоуправления относительно потерь лесополос в населенных пунктах, насколько они озабочены этой проблемой. Но я могу сказать, что это достаточно другая работа - таких открытых и систематизированных фактических данных. Это отдельное направление работы, которое надо уточнить.

Хлобыстов Е.В. Наталья Валериевна, мы сейчас говорим об индикаторах. Один из индикаторов - это лесистость и состояние рационального использования имеющихся лесных ресурсов Крыма. Если мы решим, что такой показатель нам интересен и мы должны к нему приближаться и проще его более корректно сформулировать, то эта проблема вполне обсуждаема. Может быть, есть мнение, что этот показатель вообще нам не нужно учитывать как показатель устойчивого развития, но нужно. Давайте об этом поговорим. Крымские коллеги, идея о лесах, которая была в прошлый раз у Карпенко С.А., который очень ярко рассказал, что нет проблемы лесистости, есть проблема рационального использования имеющихся лесных ресурсов. Это есть предмет коллективного обсуждения и к этой проблеме мы вернемся еще раз и просто проговорим нашу позицию по поводу лесистости. Несомненно, искусственно высаживать леса на полуострове бессмысленно. Заботится о сохранении уровня лесистости в заповедных крымских территориях вокруг большой Ялты несомненно крайне актуально. Поэтому, давайте выделим некий общий подход к этому показателю: что мы понимаем под лесистостью? Что мы будем оценивать в лесистости?

Сабадаш В.В. Я бы хотел остановиться на двух аспектах ключевых проблем, которые мы обсуждали на прошлом круглом столе, которые мне ближе - это вода и рекреационные ресурсы. Я согласен с выступающими, они говорили, что наработан материал. И по индикаторам использования воды, наверное, целесообразно остановиться на стандартных индикаторах, которые используются и которые наработаны. Это касается доступа к централизованному водоснабжению, выявить доступ городского населения, сельского населения. Еще один аспект водной проблемы - это загрязнение. Наверняка, официальная база по этому поводу существует, и мы должны ею формально воспользоваться, трактовать и сделать соответствующие выводы. Это же касается и объема сброса оборотных стоков и снижения объемов загрязнения, перед этим исследовав проблему стабилизации загрязнения водных ресурсов как таковых. Возник вопрос: что нового мы можем предложить и как мы можем предложить? Со своей стороны, говоря о водных ресурсах, возможно мы бы с коллегами могли бы предложить показатель, который представим вам позже - это конфликтогенность водных ресурсов, водной проблемы для АР Крым. Оценка водного показателя (использование водного ресурса в промышленности и в домохозяйствах), его

возможно реализовать через такие аспекты, как доступ к водным ресурсам, объемы водных ресурсов, имеющиеся в наличии, качество водного ресурса, что актуально для АР Крым, и проблема распределения водных ресурсов между игроками рынка. Мне кажется, я бы со своими коллегами мог бы реализовать этот показатель конфликтности водных ресурсов. И, думаю, это возможно сделать на базе официальной статистики. И второй аспект, на который я бы хотел обратить внимание, - набор индикаторов, который характеризует использование рекреационных ресурсов. Поскольку у нас стоит задача не расплыться, можно предложить и использовать показатель эффективности использования рекреационных ресурсов, но при условии, что исходные информационные базы есть. Это стоимостная оценка рекреационных ресурсов полуострова на входе, а на выходе - это эффект от использования рекреационного ресурса для республики. Мне кажется, что этот показатель будет невысоким на данный момент, возможно, я ошибаюсь. Этот показатель будет интересен с экономической точки зрения. Экономическая оценка рекреационных ресурсов и их использование в АР Крым.

Тарасенко В.С. Работы такие есть, опубликованы сборники, книги, диссертации защищены, пляжи, минеральные воды, грязи и т.д. Это важно - есть база. Но вот с таким подходом - с выходом на экономический эффект, какая эффективность, это очень сложно. Обсудим эти вопросы в дискуссии.

Чернова Т. Л. Я бы хотела поддержать свою коллегу - Любовь Жарову - на предмет того, что мы должны получить какой-то набор данных, на основе которых мы будем рассчитывать эти индикаторы, потому что, какими бы мы себе их не представляли, какими бы нам не хотелось их видеть, предположим как новый индикатор, который предлагает Виктор Владимирович, мы его должны на чем-то показать, рассчитать, представить и откуда-то эту информацию получить. Мы можем черпать информацию из Министерства статистики, данные по санэпидемстанции по качеству воды, но, может, стоит к этой проблеме подойти от обратного? Сначала посмотреть, что в Крыму есть, что нам позволит выйти на определенные индикаторы, которые мы бы хотели рассмотреть. Определенный набор статистической информации есть. Но, может быть, есть какие-нибудь еще интересные моменты, которые стоит поискать, пойти по пути поиска, сбора новой информации на предмет официального. Например, рассмотреть документы Министерства экономики или рассмотреть источники диссертаций.

Какутич Е.Ю. Татьяна Львовна, все-таки мы сейчас говорим о проблемах и об общих видах индикаторов. Если мы отметим для себя систему неких индикативных показателей, по ним уже будем смотреть, возможно ли их отразить в официальной статистике. Если они не отражаются по статистике, то, к сожалению, можно говорить только о том, что нам бы хотелось обратить внимание общественности на такую проблему, что ее нужно отслеживать, она является актуальной.

Чернова Т.Л. Для меня очень интересным представляется такое понятие, как экологический след, но это не индикатор, а индекс, а он построен на основе индикаторов. Возможно, мы сможем использовать его, так как это понятие комплексное на основе отдельных индикаторов? Мое предложение по поводу объема инвестиций остается в силе. Инвестиции в охрану окружающей среды - достаточно интересное направление. Хочу добавить, что Евгений Юрьевич в курсе на счет того, что будет рассматриваться инвестиционный проект по сооружению перерабатывающего завода в районе Сак.

Какутич Е.Ю. Спасибо. Елена, может быть, пару слов от Вас? Все-таки, что хочет увидеть ООН? Вы сами видите, что есть масса проблем, которые тяжело вложить в официальную статистику, мы вынуждены опираться на совершенно другие данные, но, тем не менее, мы должны работать в рамках тех заданий, которые поставлены Вами.

Козлюк Е. Я - эксперт по стратегическому планированию, координирую деятельность ряда наших экспертов, которых мы привлекли для подготовки такого документа. Параллельно проходит серия фокус-групп по каждому компоненту, которые отражены в целях тысячелетия. Я наблюдаю за деятельностью фокус-группы и как происходит обсуждение по другим направлениям. Что касается индикаторов и показателей мы должны использовать статистику, потому что подобные данные используются для разработки программ государственных и местных. Если же мы будем выходить на уровне конкретных индикаторов, которые нужно достигать, то их конечно нужно официально отслеживать. Эта тема очень серьезная и важная, поэтому я бы хотела, чтобы сконцентрировалось внимание в направлениях, потому что индикаторы отражают задание, с которым нужно определиться: что же мы хотим получить и по каким направлениям работаем? То ли общая лесистость, то ли лесистость в каком-то конкретном регионе. Из этого уже можно будет обсуждать конкретный показатель, индикатор и смотреть в статистику: есть ли такие данные или нет. Я бы хотела, чтобы эксперты сообщили: идет ли вопрос о централизованном водоснабжении и водоотведении. В Крыму работает много проектов, такие, как Техническая помощь и направление, связанное с децентрализацией водоснабжения. И как раз это направление активно массируется и лоббируется наоборот, чтобы во всех регионах было децентрализованное водоснабжение. Я хочу получить комментарий, чтобы у нас не возникло конфликта интересов, потому что одни программы ООН призывают к децентрализации, а мы в своем документе будем говорить о централизации. Этот аспект следует рассмотреть с точки зрения экологии. На счет Ялты, сейчас идет направление поддержки западного Крыма, будет разработана концепция по видению развития Западного Крыма и есть надежда, что к сентябрю будет живая программа. Поэтому, если мы берем территориальный аспект, либо доходно-компонент, то сейчас вектор ориентирован не на ЮБК, а на запад Крыма.

Хлобыстов Е.В. Спасибо, Елена. Мой комментарий: почему был выбран показатель для отчета «централизованное водоснабжение»? Была очень простая мысль, что мы можем отслеживать в качестве воды только систему централизованного водоснабжения, при децентрализованном водоснабжении мы можем давать воду лучшего качества, но у нас нет системы наценки качества этой воды. Многие люди используют скважины разной глубины и разного качества воды для обеспечения собственного водоснабжения. И, давайте будем честными и скажем, качество воды в этих скважинах реально не оценивается, по крайней мере, при централизованном. Только от уровня сознательности отдельного домохозяйства можно сказать, что они пользуются водой качественной, не очень качественной или совсем некачественной. Очень часто я встречал, что люди оценивают качество воды по запаху, по цвету, на вкус хорошая вода или нет, по каким-то визуальным качествам.

Козлюк Е.: Насколько мне известно, там берут пробу воды, делают замер....

Хлобыстов Е.В. Сколько скважин на самом деле? Если говорить о централизованном бурении, это один момент, а несанкционированные?

Комментарий из зала: Опять же мы упираемся в финансирование этих процессов оценки качества.

Козлюк Е.: В централизованном водоснабжении остаются кооперативы, которые пробурили эту скважину, вложили определенную сумму, зарегистрировали этот кооператив. Какой-то населенный пункт (на уровне села), они используют скважину на уровне всего населенного пункта, а не в каждом дворе.

Хлобыстов Е.В.: Второй момент, что не везде скважину можно пробурить, есть районы, которые требуют централизованной подачи.

Реутов В.Е.: Спасибо большое, очень рад здесь присутствовать. Мы в Киеве часто обсуждали проблему устойчивого развития, и в Одессе. Мне бы хотелось сделать небольшое уточнение под обеспечением устойчивого развития окружающей среды, есть небольшое уточнение, если мы возьмем английский вариант и попытаемся его перевести, то это не совсем устойчивое, а скорее всего сбалансированное. Мы привыкли рассматривать развитие окружающей среды с точки зрения триады: экология, социум, экономика. Очевидно, что мы рассматриваем сейчас только экологию, исключая социальные и экономические индикаторы. Обеспечение устойчивого развития окружающей среды, я смотрю по программе, которая у нас была выбрана. То есть у меня вопрос: нужно ли нам расширять дальше и выделять социальные индикаторы устойчивого развития окружающей среды и экономические индикаторы состояния окружающей среды, которые характеризуют эффективность использования ресурсов, имеющихся в Крыму. То есть, если это по программе ООН предусматривается, то в этом отношении у нас есть разработки. Поэтому, изначально я задал вопрос про устойчивое развитие, что не совсем четко отражается в русском переводе то,

что ООН вкладывало в это понятие. Согласен с вами, Евгений Владимирович, с тем, что нужно использовать конкретные статистические данные, если брать лесистость. Не уверен, что рациональное использование мы можем оценить. Если процент лесистости мы можем оценить, то рациональное использование... не уверен. Нам будет сложно найти конкретный критерий, а в целом, я считаю, что Крымская академия наук имеет достаточно мощный потенциал. Я придерживаюсь мнения уважаемого председателя КАН о том, что имеющийся потенциал надо использовать, взять монографии, которые у вас есть, взять наши монографии и публикации по системе индикаторов, которые мы передавали в Киев в институт устойчивого развития. Я думаю, что мы найдем тесный контакт.

Хлобыстов Е.В.: Переходим к следующему этапу нашего общения.

Еремеева Н.В.: Проблема в оценке переработки ТБО. Единственная проблема - сможем ли мы обеспечивать официальными данными и среди них определение процента тех, которые подвергаются сортировке. О рентабельности переработки мы не поговорим из-за недостатка времени ... И еще один показатель - выявление несанкционированных крупных скоплений отходов. Мы обязаны определить площадь, объем накопления, или произвести просчет ущерба.

Хлобыстов Е.В.: Уважаемые коллеги, давайте продолжим дискуссию по поводу индикатора лесистости. Очень интересная позиция у Тарасенко В.С. Он начал говорить о том, что нужно учитывать не только рациональное использование природных ресурсов, но и процент залесенности территорий Крыма. Вы бы не могли свою мысль развить и сказать насколько это полезно - учитывать процент залесенности территорий Крыма и является ли он несоответствующим возможностям Крыма? Следует ли нам расширять лесистость Крыма?

Тарасенко В.С. Я бы хотел сказать... Галина Александровна очень великолепно выступила и отстаивала свою позицию, но я не согласен с ее мнением о том, что нет результатов нашей работы, потому что разработав концепцию развития Крыма как курортно-рекреационного региона, пуская и ошиблись мы в задачах, критериях, индикаторах, приоритетах, но, в конце концов, мы четко пришли к правительственной программе - стратегия, курорт, туризм, высокие технологии и т.д. Но в этом плане, та идеологическая платформа дала основу, подпитку, резонанс научного движения, общественного движения, ведь мы же не пропустили атомную станцию... А представьте, если бы пропустили... Фукусима показывает нам этот результат. Могло бы быть гораздо хуже, чем то, что мы сегодня наблюдаем... Аудит территорий мы проводим... Опубликовали недавно книжку - «Большая Ялта», в которой показали, в каком трагическом положении находится Ялта. А все могло бы быть еще хуже, если бы шло безразмерное развитие большой химии, если бы Ренат Ахметов смог бы добиться Севастопольского угольного терминала, если бы не отстояли Донузлав, который президент Ющенко хотел сделать транспортно-

промышленным комплексом в сто миллионов тонн грузов, включая нефтепродукты, концентраты и т.д. А мы говорили Нет - курорты, туризм, рекреация, определили денежную стоимость геологических ресурсов, минеральные воды, необходимость милиарации. Саки и Евпатория показали пример - можно улучшить, смягчить климат и дать рывок в развитии Западного Крыма, там есть уникальные перспективы. То есть, то, что мы нарабатываем, то, что определяем, то, что у нас будут четкие индикаторы, которые могут даже фиксировать во времени изменения в ситуации. Если этот индикатор ухудшается, значит нам надо резко менять, потому что эти подвижные прогрессии мы должны отслеживать. В общем, теоретическая мысль работает. Аудит, общие оценки, это все очень важно, здесь мы можем активно сотрудничать. Но что касается конкретных вопросов, то Крымская академия наук сегодня много сделала. В плане ветренной энергетики, мы сегодня сопровождаем эти проекты. В плане мусороперерабатывающего комплекса, бытовых отходов, выбраны площадки, 10 проанализированы, на одной остановились с учетом геологии, критериев и т.д. Лесистость очень важна. Она может быть вообще показателем Северного Крыма. То, что это снег, то, что это вода, то, что это биоразнообразие, без всякого сомнения, но это же и показатель состояния социума. Если у нас все решено с депортированными народами, тогда они не будут вырубать эти посадки, люди должны жить, а не умирать от холода и голода, поэтому задача - сохранить эти посадки. Необходимость сохранения реликтовых ландшафтов. Улучшение качества лесов предгорного Крыма, ситуацию эту надо отслеживать. Здесь за что не возьмись - каждая проблема комплексная... , конечно, нужно найти соответствующие, убедительные индикаторы, чтобы отслеживать эту ситуацию и показывать в какую сторону двигаться. И в заключении я хочу сказать, что мы обязаны определить индикаторы, триада должна обязательно присутствовать. Это прописные истины.

Хлобыстов Е.В.: Виктор Сергеевич, расширение лесистости Крыма является ли актуальным?

Тарасенко В.С. Это актуально! Если бы сегодня здесь присутствовали мои коллеги, которые занимаются этим делом, и в том числе Коцарь Игорь Александрович, который возглавляет комитет. Он говорит, что вся индустрия по развитию лесистости уничтожена на корню! Сегодня нет того количества лесопитомников, нет специалистов, нет техники, нет финансирования и т.д. Исчезают леса Северного Крыма, теперь уже и Предгорного Крыма. Я недавно был в Бахчисарайском районе - пилят и рубят можжевельник в каждом доме, потому что жить не за что, все связано в этом мире. Некоторые экологические показатели, в том числе и можжевельника и других ценных пород, по сути являются и показателями социальными и экономическими. Недавно у нас был известный эколог Борейко. Мы с ним делали презентацию о деревьях долгожителях... 500 деревьев Украины, из которых 40% в Крыму...это тоже показатель отношения к лесистости, к лесу, к его культурологической, экологической

функции, что тоже имеет значение. За какую проблему ни возьмись - она комплексная. Но то, что лесистость Крыса нужно увеличивать - это прописная истина.

Хлобыстов Е.В.: Тогда последний к вам вопрос по поводу лесистости. Будем ли мы в проблеме лесистости оценивать региональные особенности развития лесистости. То есть, наверняка в Крыму есть регионы, где расширение лесистости является более актуальной задачей, а есть, где менее актуальной задачей.

Тарасенко В.С. Наверняка вы правы, на территории ЮБК есть свои проблемы: пожары, депрессивное состояние растительности, там много различных проблем, связанных и с воздействием транспорта. Север Крыма с его активизацией речной и ветровой эрозией. Каждый ставит свою задачу, но в целом мелеарация...ее даже предлагает ТНУ... Даже в Античном Крыму была лесистость, но потом пошли вырубки, кочевники стали вести себя, как говорится, - естественно. Поэтому лесистость - это фактор очень важный.

Какутич Е.Ю.: Спасибо, Виктор Сергеевич. Сергей Александрович Карпенко, вы поддерживаете позицию по этому индикатору?

Карпенко С.А.: Соглашусь с Виктором Сергеевичем, но тут нужно учитывать, что если мы, как по великому Сталинскому плану, восстановим все полосы, то это будет ничтожный процент лесистости. Понятно, что в процессе освоения водоохранных зон рек, санитарно-защитных зон предприятий вдоль Крымского канала предполагалось соответствующее озеленение. Например, в Красногвардейском районе посадили сосны вокруг озера, сейчас они уже в полобхвата... Фермер обращается ко всем: Я хочу взять эту территорию в аренду, буду охранять, вкладывать туда деньги, а ему говорят нельзя - лесные территории. То есть, понятно, что проблема лесистости есть, но что такое лесистость в 17% для Крыма, 98% находится в Горном Крыму, это означает, что мы в Горном Крыму должны будем еще увеличить лесистость на 10%. Понятно, что крымские леса стареют и нужна индустрия их воспроизводства, потому что на карте зеленые и черные квадратики - это все посадки заводов советской власти - 70 тысяч гектаров. А за предыдущие 15 лет посадили 20 гектар. Тут нужен достаточно взвешенный взгляд. Раньше в Крыму была специальная агромилиаративная станция, которая занималась лесополосами. Сегодня ее нет. Как резюме: проблема эта важная, но я бы ее не выносил на передний план.

Какутич Е.Ю.: Сергей Александрович, а Ваше видение ранжирования проблемы?

Карпенко С.А.: А я согласен с тем, что здесь написано. Это вода и ее проблемы, ТБО. Я немножко не согласен с использованием земель и землеотходов, давайте будем отделять коррупцию в чистом виде, и то как там с ней борются... вообще это вопрос стратегического развития... На самом деле, у нас достаточно оптимально используются земли, в последние 10 лет мы уже начали приближаться к тому идеалу внешнего ландшафтного дизайна, когда все эти поля вписаны, обработаны и т.д. Едете в сторону Сак

... Крымская фруктовая компания посадила за последние 3 года 10 тысяч гектар фруктовых садов, так это игрушка, а не сады. То есть у нас нет проблем организации территории, а есть проблема с эффективностью использования земель. Мне очень понравились ваши предложения.... Но у нас отсутствуют базовые методики оценки грязи, минеральных вод, с точки зрения ущерба, капитализации и т.д. У нас есть только те базовые методики, которые есть в Украине, которые позволяют землю оценить. Но, к сожалению, я наших работ по оценке ресурсов не знаю, но та работа Руденко, которая была сделана для всей Украины....Я когда открыл, прочитал, то я с ужасом увидел, что человек запросил информацию по административным районам. Но рекреационный ресурс был оценен без Ялты, Судака, Алушты и Феодосии. То есть у нас на сегодняшний день нет таких базовых и детальных работ с оценкой этого ресурса. Но идея эта очень хорошая. Мы пляшем от капитализации, от величины ущерба. Я бы к вашим показателям добавил показатель доли валового регионального продукта, который теряется благодаря негативным экологическим воздействиям. 4% по Украине составлял ущерб окружающей среде, в том числе - ущерб здоровью, и т.д. Ваши вопросы очень правильны, потому что мы зачастую, принимая какое-то решение говорим: мы спасаем ресурс стоимостью 20 копеек и он не критический для развития территории, а вкладываем для того, чтобы спасти 50 копеек. Я бы еще сказал следующее: сотрудники СБУ, которые занимаются проблемами экономической безопасности, утверждают, что есть фонды, в которые идут отчисления, фонды платы за землю завязаны на фонды, из которых финансируется землеустройство, плата за недра с природноохранными фондами. Но у нас полный ужас в этих фондах царит, иначе можно было бы просчитать, сколько нужно для того, чтобы расширить какое-нибудь экономическое производство, куда они используются и т.д.

Хлобыстов Е.В.: Уважаемые коллеги, о ТБО Наталья Валериевна подняла вопрос о возможностях количественной оценки проблемы ТБО. На сегодня есть несколько аспектов этой проблемы: 1. Специальные свалки, которые зафиксированы и которые существуют в Крыму 2. Неофициальные свалки, стихийные свалки бытовых отходов 3. Проблема транспортировки бытовых отходов, проблема вывоза. На какие универсальные интегральные показатели по ТБО нам нужно было бы выйти, чтобы мы эти проблемы охватили своим вниманием. Потому что без понимания того, что эта проблема и со стихийными и с легальными свалками, состояние легальных свалок тоже достаточно разное в Крыму, и транспортировка. Какие у вас есть по этому поводу предложения, мысли, идеи? Например: сокращение размера занятых от свалки площадей, уменьшение объемов накопления бытовых отходов, изменение структуры транспортировки бытовых отходов.

Козлюк Е: Я думаю, стоит использовать как один из индикаторов способ переработки.

Хлобыстов Е.В.: Я думаю, он неэффективен, потому что нет соответствующих проектов. Павел Юрьевич, пожалуйста!

Какутич П.Ю.: Я не знаю правильно это будет или нет, но на сегодняшний день основная проблема это место. То есть не как перевозить и куда перевозить, а место сбора, имеется в виду свалка, у производителей этого мусора. Некоторые сельсоветы принудительно заставляют, в том числе и садовые товарищества, заключать контракты, договора на вывоз этого мусора. На сегодняшний день озвучена цифра в 109 гривен за вывоз мусора. Но необходимо лично организовать площадку, контейнеры, приучить людей, что за вынос мусора не в контейнер - штраф. Мне кажется, что основной акцент нужно сделать на то, чтобы населению дали понять, что мусор нужно выкидывать в соответствующих местах, а не относить его в кусты. Потому что основная беда наших крымских дорог - это то, что в пределах 10-15 метрах от обочины находятся залежи мусора.

Хлобыстов Е.В.: Уважаемые коллеги, как вы считаете, целесообразно ли говорить о том, что емкость централизованного хранения, складирования мусора должна быть больше, но количество емкостей меньше. Или они должны быть меньше по объему, но в большем количестве? Ваше мнение?

Комментарий из зала: Мне кажется второе! Тогда упрощается проблема транспортировки!

Хлобыстов Е.В.: Но с другой стороны, не будет ли тогда проблемы как в прошлом году в Тернополе? Тернополь пытался организовать городскую свалку и выяснилось, что ни один районный совет вокруг Тернополя не дает разрешение на организацию на своей территории свалки!

Сабадаш В.В.: Эта проблема возникает не только в городах Украины! Это проблема землеотвода и уговора местного населения. В Сумах подобная проблема решилась очень просто - приехал мэр и глава обл администрации, привезли в сельский совет немного денег и они согласились. И эта проблема быстро решилась, хоть были и стычки, и перекрывания дорог. Лучше большее количество свалок, но в меньшей емкости.

Какутич Е.Ю. Нам реально сделать в Крыму больше организованных мест хранения мусора. Опять же проблема землеотводов, стоимости земли, собственность на землю!

Какутич П.Ю.: Проблема может быть не только в земле. На сегодняшний день все наши мусоросборники только расширяются, мы не перерабатываем мусор так, как это делается в Европе. У нас нет таких мусороперерабатывающих заводов. Допустим в 2008 году заходили немецкие партнеры и хотели поставить перерабатывающий завод, который выпускал потом газ, турбинный газ, дешевую энергию. Немецкие партнеры готовы заходить в Крым, строить свои заводы и перерабатывать уже то, что накопилось. Если, допустим, наш Симферопольский район исключить, то потом уже идет подвязка с Алуштой, Ялтой, то есть потом это все можно будет завозить, перерабатывать. Есть проекты, есть технические выкладки, они уже приезжают с готовыми заводами, это уже политический вопрос.

Сабадаш В.В.: У меня вопрос: почему находится место и не существует проблемы землеотвода под 900 несанкционированных, а под 200 санкционированных не находится?

Хлобыстов Е.В.: У меня предложение доцента Реутова: а можем ли мы оперировать таким индикатором, как процент мусора, который поставляется на централизованную форму переработки? Скорее всего, этот процент будет небольшой. Мусор на свалках не перерабатывается, он просто там лежит, и хорошо если эта свалка специально подготовлена для складирования мусора..., а не просто приехал бульдозер, очистил эту территорию...и это все пошло в землю

Сабадаш В.В.: В этом показателе есть логика экономическая и экологическая, но это показатель будет очень низкий!

Козлюк Е.: Этот показатель будет хороший, допустим 0,1% - с этого начать, а поставить цель на больший процент.

Какутич Е.Ю.: Каковы будут потом наши рекомендации? И возможны ли они к реализации? Именно переработанного мусора.

Хлобыстов Е.В. И последний вопрос сегодняшнего круглого стола... Уважаемые коллеги, у нас сегодня, когда мы поднимали вопрос водных ресурсов, все отметили, что это важно для Крыма. Несколько аспектов этого показателя было проговорено: централизованное водоснабжение, качество воды, которое поступает конечному потребителю, фактор возможного получения воды (Старый Крым, например, не имеет вообще никакой системы централизованной поставки воды, кроме привозной воды) и проблема охраны водохранилищ питьевого назначения - то о чем говорила Галина Александровна. Это уникальная ситуация для Крыма: 12 водохранилищ, из них 5, которые являются наливными, через Северо-Крымский канал, которые являются зонами строгой охраны, и этот их охранный статус не является гарантом качества питьевой воды. Это и подход дачных участков к водохранилищам питьевого назначения, это и несанкционированное проникновение на их берега, и система контроля качества, а также и контроль за соблюдением режима, что очень важно. Например, когда я был в Аризоне, мне показывали питьевое водохранилище вблизи города Феникс. Там простой смертный и за 700 метров подойти не думает. Это такой объект, который охраняется лучше, чем аризонская тюрьма строгого режима. На сегодня мы имеем два таких важных индикатора, как доступ к централизованному водоснабжению и оценка качества воды, которую получает конечный потребитель. Один из самых современных в 90-е годы водоочистительных комплексов в Новограде-Волынском, но при этом Новоград-Волынский не имеет нормальных внутренних коммуникаций. Вода прекрасно очищалась в месте очистки, попадала в ржавые трубы городской сети. Открывал потребитель у себя кран и получал ржавую тоненькую струйку.

Какутич Е.Ю.: Дело в том, что показатель качества воды включает в себя множество параметров.

Хлобыстов Е.В. Здесь мы можем оперировать статистикой официальной, и сказать, что в городах Крыма, вода каким-то образом постоянно адекватно оценивается. Если село делает артезианскую скважину и распределяет водоснабжение по всему селу, есть ли система контроля качества воды в этой скважине? Является ли она регулярной? Опять же присутствует визуальная оценка качества воды. Если вода всех устраивает - то она качественная.

Тарасенко В.С.: Мы с вами скачем галопом по Европам и ничего такого нового не придумаем. Говорил Сергей Александрович, что мы много писали, много работали и сегодня получился такой вот скачек по темам, но каждая тема требует специального рассмотрения. Для решения всех этих проблем очень важно привлекать специалистов в различных областях, которые будут реально работать над проблемами. А так мы сейчас с вами поговорили, появились, какие-то расплывчатые формулировки, но результата я не вижу. Я бы хотел, чтоб мы к этой теме подошли более серьезно.

Какутич Е.Ю.: Мы все понимаем перечень тех проблем и наскоком, которым мы сейчас пытаемся все сделать, мы не сможем решить все проблемы, ведь мы ограничены заданием, которое нам выдало ООН. Поверьте нам, мы понимаем глубину этих проблем. Проблематика действительно существует и она страшная. Правительство Крыма это тоже понимает. Мы понимаем, что за четыре круглых стола мы эти проблемы не решим. И мы, в рамках задания ООН, вырабатываем определенные индикаторы.

Козлюк Е.: Я хочу прокомментировать то, почему была выбрана такая методология, и почему в таком ракурсе общаются эксперты. И я просила, чтоб были разные точки зрения. Я прекрасно понимаю, что если мы берем узкое направление, то мы будем глубоко копать и выходить на конкретные операционные планы и операционные проекты. Это очень большой объем работ, требующий большого обсуждения и детализации. Сейчас на стратегическом уровне рассматривается то, что необходимо в первую очередь. До операционных планов и конкретных механизмов, очень детально проработанных, цель у нас не стоит. На этом этапе нужно показать, я даже требую от экспертов, всего лишь несколько предложений по теме, ведь все темы емкие. Люди, которые принимают решения, читают документы по диагонали и чтобы принять решение, им нужно совсем немного времени. Поэтому смысл в том, чтоб отразить самые важные и интересные аспекты. Как только темы сакцентированы, грамотно обоснованы и высказаны экспертами общественности, то сразу начинается глубокая проработка. Собираются комиссии на государственном и межрегиональном уровне. Тема ТБО сейчас очень актуальна и она прорабатывается, но нет механизма общественного участия в этой теме. Работают отдельно министерства, агентства регионального развития, обмениваются опытом со странами. Цель нашего проекта была в NDP

создать площадку для дискуссии по конкретным направлениям, чтобы этот документ был в дальнейшем полезен, кратким, рекомендательного характера, чтобы министерство могло с ним работать. Когда они увидят, что есть фамилии организации разработки, увидят к кому обращаться за такой информацией, тогда уже станет конкретный вопрос о проблемах и их реализации. К сожалению, команды поменялись, многие люди ушли, новые пришли. Они эту специфику, возможно, не знают. Для меня было откровением, что Сергей Александрович рассказывал о наработках, уже сделанных в Крыму.

3.

Стенограмма третьего заседания рабочей группы «Адаптация Целей развития тысячелетия в АР Крым – 2011», круглый стол 31 мая 2011 г., г. Симферополь, АР Крым

Цель 7 ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (УР) ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Обсуждение по выработке приоритетных направлений УР для Крыма (АРК)

Хлобыстов Е.В. Уважаемые коллеги, добрый день. Приятно вас всех видеть.

Какутич Е.Ю. У нас уже сегодня третья фокус-группа, уже есть определенная конкретика в нашей работе, т.е. уже выбраны, приняты за основу проблемы, перечень этих проблем в принципе. Обсуждали мы уже с вами выводы, касательно этих проблем и проговаривали вкратце рекомендации. И, конечно же, сегодня, я так понимаю, необходимо пройти уже и обсудить, более четко и более понятно индикаторы.

Хлобыстов Е.В. Перед тем, как начать работу, я бы хотел представить новых участников нашего сегодняшнего круглого стола. К нам сегодня присоединилась доктор наук, профессор Грановская Людмила Николаевна из Херсонского государственного аграрного университета, она заведует кафедрой экономики природопользования, профильного в данном случае для нашего заседания, и она будет выступать сегодня, как эксперт по целому ряду вопросов, связанных с водообеспечением, мелиорацией, мелиорированием, подтоплением территории. Огромный опыт работы, так что я надеюсь, что её участие будет крайне для нас полезным и интересным. И я тогда, Людмила Николаевна, вкратце представлю вам членов нашей команды сегодняшней, по очереди с себя: Хлобыстов Евгений Владимирович, вам известный, Какутич Евгений Юрьевич, мы здесь представляем НИИ устойчивого развития и природопользования; Козлюк Елена представляет проект ООН, как раз гостеприимно принимает по вопросам адаптации развития тысячелетия Республики Крым; Киселёва Галина Александровна – доцент биологического факультета Таврического национального университета, специалист по биоразнообразию, Еремеева Наталья Валериевна – доцент, заведующий кафедрой правовых дисциплин Севастопольского гуманитарного института, который является филиалом ТНУ в городе Севастополе и одновременно представляет собой НИИ устойчивого развития и природопользования; Шилук Виктория Витальевна представляет Министерство регионального развития и ЖКХ Автономной Республики Крым и смотрит на наши проблемы с точки зрения

правительства Крыма и реальных возможностей; Павел Какутич - НИИ устойчивого развития природопользования, аспирант института экономики природопользования устойчивого развития Национальной академии наук, Чернова Татьяна Львовна - доцент Таврического национального университета им. Вернадского, специалист в области устойчивого развития и Реутов Виктор Евгеньевич – директор Крымского экономического института КНЭУ им. Вадима Гетьмана.

Какутич Е.Ю. Елена, пару комментариев, перед началом нашего третьего уже заседания, исходя из той программы, которую мы наметили. Т.е. как вы считаете всё-таки, на чем надо заострить наше внимание и к чему подходить.

Козлюк Е.: Я понимаю, что сейчас вы будете работать по индикаторам. У национального уровня, конечно, свои индикаторы были приняты, которые именно связаны были для Украины. И хорошо, что вы принимали участие, у вас уже есть процедурные вопросы, как это всё происходило. Я уточняла, что процесс локализации для территорий, конечно, может отличаться, именно индикаторы для регионов от национальных. В принципе в этом берется специфика локализации, что в принципе берем общую модель, общую идею развития тысячелетия ООНовскую, да, но интегрируем и более локализуем и больше адаптируем для конкретной территории. Потому что хочу, чтоб вы понимали, мы в дальнейшем планируем, что этот документ будет полезен государственным органам власти, желательно, чтобы там было больше конкретики, больше практических рекомендаций, больше практических индикаторов, которые могут измерить, и можно, чтоб было проще для конкретных территорий, для конкретных программ, для конкретных проектов уже просто и внедрять в дальнейшем. Поэтому, у меня такая просьба, на счет индикаторов и как вы будете смотреть, выделяя специфические отдельно вопросы, как пример. В любом случае, могу сказать, мы нарабатываем материалы, мы посмотрим, в любом случае будем отправлять киевским экспертам, для того, чтобы они ещё дали свои комментарии, рекомендации. Поэтому хочу, чтобы вы воспользовались возможностью такого формата, который у нас сегодня здесь присутствует, как можно больше сгенерировали предложений, что же может быть адекватным индикатором по вышеуказанным направлениям, которые вы взяли. Где можно посчитать новые предложения для конкретных территорий, если она уникальна, либо Степной Крым, либо Западное побережье, либо Южное побережье, потому что Крым разный. Он очень в этом плане отличается от других регионов Украины. Возможно, по отдельным регионам выделить ключевые индикаторы, по конкретным территориям, потому что они будут самыми яркими. Либо вопрос Северного Крыма, там где, опять-таки, химическая промышленность, всё индустриальное находится. Если такие аспекты у нас получится в ходе обсуждения выделить, пожалуйста, выделяйте. Давайте мы всё зафиксируем, всё соберем. В дальнейшем уже вы как эксперт, вы всё посмотрите, что

релевантно, что не релевантно, что можно считать, что нет. И будем смотреть, куда эти данные можно будет потом с госпрограммой и предложением предоставлять. И по поводу основных рекомендаций фокус-групп тоже, чтоб были предложения, но не только как индикаторы, что мы можем достичь и как, но и вопрос «как». Может быть, какие-то вопросы, рекомендации более практического характера, что было бы эффективно, что более необходимо, что обязательно нужно сделать, на чем надо обязательно акцентировать внимание. Потому что никто не говорит, что мы в своем документе уже проработаем план детальных действий, операционный план, либо может быть конкретные проекты. Но надо хотя бы, чтобы были посылы, векторы и хотя бы направления для дальнейшей работы, чтобы мы эти рекомендации могли дальше прорабатывать в конкретных проектах. Это у меня просто пожелания участникам: воспользоваться возможностью, по максимуму передать свой опыт и передать свои практические знания, то, что вы считаете нужным, что нужно делать, чтобы мы могли это всё изложить на бумаге, оформить документ, завести в нужные уши, и чтобы в дальнейшем в программах они использовались, и прорабатывались уже на более глубоком уровне.

Хлобыстов Е.В. Простите, у меня к вам небольшой вопрос. По ряду индикаторов мы имеем сегодня очень четкую региональную привязку. Скажем так: часть индикаторов более актуальны, скажем, для степного Крыма, часть - для горного Крыма, часть - для ЮБК, мы вот эту позицию будем учитывать в наших комментариях, или мы постараемся сформулировать региональными индикаторами, или это будут наши рекомендации, к тому, что какие-то конкретные позиции более актуальны для отдельных регионов Крыма?

Козлюк Е. Нет, лучше сформулировать. Если мы берем индикатор, допустим, для Горного Крыма, то можно просто, чтобы при расчете этого индикатора, т.е. та же самая - лесистость, процент лесистости территории для таких-то, таких-то районов, либо для такого-то, такого-то макрорегиона, либо под макрорегионом мы считаем то-то и то-то.

Хлобыстов Е.В. Понятно, что для Керченского полуострова, проблема лесистости не стоит, не актуальна.

Козлюк Е. Вы же сами прекрасно понимаете, как у нас могут: лесистость надо повышать? – И в степи, в горах, и везде будем повышать лесистость. Просто нужно конкретизировать, что вопрос лесистости, он актуален в Крыму только для конкретного региона, небольшого. И там действительно нужно его отслеживать. Тем более по лесистости, мне понравилась тема на счет ценных пород хвойных деревьев, тот же самый можжевельник. Действительно, он беспощадно убирается, сокращаются его масштабы. То же могло бы быть отдельным индикатором, просто отслеживать, а какой же видите процент можжевельника, и то же по регионам. Я прекрасно понимаю, что можжевельник в степном районе не растет, в некоторых регионах тоже не растет и нечего его привязывать.

Просто более какой-то централизации, чтобы проще можно было и мониторить. Потому что, поверьте, документ будут читать люди, которые абсолютно ничего не понимают в медицинских вопросах, абсолютно ничего не будут понимать в экологических вопросах, абсолютно ничего не будут понимать в экономике. Просто для общего развития почитать.

Реутов В.Е. Я просто хочу для себя конкретизировать, может быть, для всех участников нашего совещания, как бы уточнить: мы разрабатываем региональные индикаторы или локальные? Если локальные, то получается, что понятно, мы можем углубиться, что допустим для Симферополя то же самое сказать: тополя нужны там или не нужны, или, потому что там бук хорошо влияет или нехорошо влияет, есть разные подходы, тополинный пух вызывает или не вызывает какие-то заболевания. Т.е. я всё-таки в первой части вашего выступления придерживаюсь, что не настолько глубоко вот по регионам, по локально-территориальному образованию Крыму вдаваться. Мы прекрасно понимаем, что Керчь, Север, Юг – это разные, даже разные экосистемы для Крыма, но всё-таки как-то, правильно вы говорите, будут читать - будут видеть Крым в целом, а не...

Козлюк Е. Просто если специфические вопросы вот тут, конкретно лесистости, допустим, нужно четко понимать, что это актуально только для определенной части Крыма, и что там этот показатель нужно учитывать.

Реутов В.Е. Возможно тогда, по той же лесистости разбить. Но тут предложение есть: границы населенных пунктов, прирост общей лесистости на территории АРК. Я бы предложил разделить это по хозяйственным в рекреационных целях. Т.е. лесистость, используемая в одном и во втором случае. ... Обойдем эти моменты, чтобы не вдаваться в локальное образование с этой точки зрения.

Козлюк Е. Но если вы будете упоминать, допустим, некоторые регионы, либо отдельно Степной Крым, то я не вижу в этом большую сильную проблему. Потому что мы же не доходим до самих населенных пунктов, мы же не настолько будем глубоко углубляться.

Хлобыстов Е.В. Я прошу прощения, вмешаюсь в ваш разговор. Дело в том, что в проблеме лесистости, мы ещё говорим о лесополосах, которые имеют аграрное, почвозащитное значение и т.д. Т.е. это другой вид лесистости, но он как раз актуален и для степных районов Крыма. Спасибо, коллеги. Давайте мы начнем по традиции. Галина Александровна, если можно, ваше мнение как раз о лесистости, поскольку действительно проблема, которая пока не совсем нам понятна, как её индикатировать, т.е. каким индикатором её потом отразить. И может быть чуть больше о проблеме биоразнообразия, потому что у нас сейчас будет стоять критерий сохранения биоразнообразия, как один из позиций наших рекомендаций. Может быть, как с вашей точки зрения здесь нам поступить корректнее, потому что расширение территории природно-заповедного фонда в Крыму, оно, наверное, возможно, но всё-таки связано с целесообразностью этого расширения. Насколько оно сейчас целесообразно, в нынешних условиях Украины в целом.

Кисилева Г.А. У нас, конечно, заповедных зон достаточно количество, безусловно. И, к сожалению, южнобережные заповедники - земля, по-прежнему, отчуждается и это чрезвычайно опасно, и опасно в том плане, что уменьшается территория заповедников. Есть большое количество различных заповедных урочищ, заповедных территорий, т.е. другого уровня, другого ранга. И их сохранение, и уменьшение такого рекреационного посещения, безусловно, оно необходимо для того, чтобы сохранять биоразнообразие, само биоразнообразие. Т.е. в буферной зоне они обязательно должны существовать и контролировать, жестко контролироваться посещаемость со стороны туристов. Без посещения туристов этих зон, это нереально совершенно в Крыму. Оно должно не столь жестко контролироваться, сколько систематически контролироваться, потому что нарушений в этом плане чрезвычайно много и пожары в связи с этим и всё остальное, поэтому, конечно эти вопросы нужно оставлять. А что касается лесистости, вы правильно говорите, что в большей степени сейчас должны восстанавливать лесополосы и существующие лесопарки в степном Крыму, например, Калиновский лесопарк. Он полностью уничтожен по своей рекреационной деятельности. Вот его восстановление, его поддержание, и какие-то такие другие лесопарки, которые есть у нас уже в степном Крыму, их поддерживать – это конечно, безусловно, очень важно. Но это уже, может быть, такие локальные действительно цели, локальные задачи, которые будут вытекать уже в дальнейшем по составлению, решению всех этих проблем. Эффективность соблюдения природно-заповедного режима, может быть, одна из этих задач. Всё связано именно с эффективностью соблюдения этого режима. Скажем, работая на Карадаге, мы прекрасно видим, что великолепно охраняется территория наземная, а акватория настолько мощно посещается и с двух сторон: со стороны Коктебеля и биостанции, поэтому тут регламентировать обязательно нужно, но как мы можем это сделать такими индикаторами, честно говоря, я даже не могу сказать. Вот это именно буферные зоны. Теперь на счет активизации хозяйственной деятельности. Действительно, то, что я сказала, совершенно туристическо-просветительская работа, все эти работы, они должны, безусловно, усиливаться, продолжаться. Это общие фразы, которые мы всегда говорим и которые, к сожалению, не сильно эффективны. Т.е. составление состояния этих экологических троп, там, где они есть, оно достаточно хорошее, они охраняются в заповедных территориях, заповедных зонах. Но, может быть, ещё недостаточное количество этих экологических троп для посещения туристами. Поэтому, такие вот ужесточения контроля.

Хлобыстов Е.В. Извините, расширение количества заповедных троп туристического назначения?

Кисилева Г.А. Да, именно это имеется в виду. По каждому заповеднику есть экологические тропы, т.е. это маршрут, по которому проходят туристы, это специально с зонами, местами, не только отдыха, а зонами, где какие-то красивые демонстрационные формы, с объяснением на

табличках. Т.е. это туристические тропы, именно экологические тропы, которые разработаны. Сейчас на них обращается очень большое внимание, и если оно будет дальше углубляться, это очень полезно, это очень важно, очень нужно. В том числе и для составления биоразнообразия, потому что там должны выдерживаться плакаты, разнообразные стенды по значимости этих видов, скажем, растений, животных, по их встречаемости. Вот это очень важно, это действительно целесообразно продолжать и усиливать, что касается биоразнообразия.

Хлобыстов Е.В. Как вы считаете, можем ли мы оперировать таким индикатором, что, скажем, в каждом заповеднике экологические тропы имеют не ту совокупную протяженность. Можем ли мы говорить, что индикатором успешности будет увеличение, количественное увеличение троп заповедных, в километраже.

Кисилева Г.А. Нет, я думаю, что нет. Потому что далеко не всегда целесообразно, например, вот в Ялтинском горно-лесном природном заповеднике, который междубережный заповедник, где уже имеется, по моему, 5 или 6 таких экологических троп. Зачем их создавать новые? Тут я не вижу целесообразности. Скажем, уменьшать возможность их рекреационного воздействия на Ай-Петри, это другое, т.е. наоборот подавлять. А увеличивать количество троп, может быть, это не целесообразно, мне так кажется. Хотя, в общем-то эти тропы просветительские, просветительское значение чрезвычайно велико, и важно в плане...

Хлобыстов Е.В. Этот вопрос надо просто стабилизировать.

Что является критерием успешности?

Успешности заповедных вот этих экологических троп?

Кисилева Г.А. Критерием, наверное, их оснащение нормальное, их пропаганда, их активность. Т.е. увеличивать количество троп не всегда целесообразно. В каких-то регионах, в каких-то зонах это, безусловно, нужно, но всё равно жестко их нормировать.

Козлюк Е. Насколько мне известно по Карадагу, да, у них есть определенный лимит... Это в том плане, чтобы больше за этот норматив не выходили, а получается, но и меньше тоже. Получается, как стабилизирующий индикатор, который у нас будет идти постоянным, рекомендованным, чтобы больше его не превышать.

Хлобыстов Е.В. Теперь, что касается критериев для экономической стабилизации. Я предлагаю критерием будет являться стабилизация существующего количества троп и увеличение их оснащённости. Насколько я понимаю, что если мы существующие тропы сделаем, ну скажем так, более притягательными для экскурсантов, а с другой стороны, более безопасными для сохранения биоразнообразия заповедников, то мы добьемся результата. Т.е. мы не увеличиваем количество троп, но мы делаем более эффективными эти тропы, более эффективными для сохранения биоразнообразия и более привлекательными для рекреантов и отдыхающих. Понятно, что если тропа

неудобная – по ней идти неудобно. В общем-то, кто-то не пойдет. А скажем, экономическая эффективность, то есть использование такой тропы, мы делаем только одно – увеличение количества посещений этой тропы, в рамках возможности заповедника принять граничное количество рекреантов. Насколько я понимаю, ещё есть разные ситуации, скажем, экологические тропы Карадага являются более открытыми и менее опасными для рекреантов, экологические тропы Ялтинского горного заповедника. У них есть, наверное, свои нюансы, связанные с горным рельефом и невозможностью там находиться в темное время суток, к примеру.

Кисилева Г.А. Да. В Карадагском заповеднике тоже в темное время суток запрещено посещение троп. Оно нигде не разрешается. А в Ялтинском заповеднике есть прекрасные тропы: Еврейская, Царская и прочие, их, по моему, 5 таких экологических троп. Они проложены по хорошим местам, сделаны там карьеры, в тех местах, где это необходимо. Т.е. это достаточно оборудовано, нужно, конечно, ещё больше стабилизировать, оснащать, рекламировать, они очень посещаемы. Может быть, у них нет такого лимита на количество посещений, просто я не знаю, в Крымском заповеднике, может быть, этот лимит у них отсутствует, а может быть, и есть. Вот, что касается Алуштинского, так называемого Крымского заповедника, там маршруты проложены по трассе на транспорте. Т.е. берется определенный взнос с каждой машины и с каждого человека, который находится в этой машине, также по разным местам с выходом людей на какие-то смотровые площадки, который проезжает по всему заповеднику, ну не по всему, по основным центральным точкам. Это очень интересный, прекрасный маршрут. И действительно, там биоразнообразие, когда нет каких-то отстрелов, которые возможны, к сожалению, в этом заповеднике, то это великолепный маршрут. И сам заповедник получает от этого достаточно большие доходы.

Хлобыстов Е.В. Насколько я знаю, совсем другая ситуация в Апупском заповеднике, заповеднике «Лебяжья Острова», т.е. там такие тропы в принципе отсутствуют, и инфраструктура этих заповедников крайне не развита. Можем ли мы это учесть в наших рекомендациях?

Кисилева Г.А. Вот я буквально завтра уезжаю со студентами на практику в Апупский заповедник. Там есть тропа. Они проложили эту тропу. Мы её сейчас разведаем, посмотрим, насколько она проложена. Я никогда не была в Апупском заповеднике, поскольку это очень далеко, это уже ближе к Керчи. И действительно, мы сами посмотрим, что-то им порекомендуем, что-то им подскажем. Но это место такое очень комариное, птичье, т.е. действительно острова лебяжьих, и я думаю, что туристы туда с удовольствием пойдут, хотя бы поинтересоваться. Я уточню, есть ли у них там экологическая тропа или нет.

Хлобыстов Е.В. Скажем, наши рекомендации по развитию троп всё-таки являются корректными?

Кисилева Г.А. Безусловно, по развитию стабилизации, сохранению. Именно в этом плане они, я считаю, очень правильны.

Хлобыстов Е.В. Спасибо большое. Наталья Валериевна, ваша позиция относительно, традиционно по правовым аспектам обеспечения охраны окружающей среды. А также, что вам ближе из тех приоритетов, которые мы выработали: ТБО, вода, загрязнение, земельные ресурсы. Для меня очень большая проблема понять индикаторы по земельным ресурсам, поскольку с одной стороны, мы все понимаем нерациональное использование земельных ресурсов, загрязнение, с другой стороны, здесь очень много связано со специфическими проблемами права пользования земельными ресурсами, его нарушение. Пожалуйста, ваша позиция.

Еремеева Н.В. Если можно с обзором. Собственно, рекомендации, которые представлены, они предоставляют действительно краткое изложение того, что уже проговаривалось, максимально интегрировали высказанные точки зрения. Но приоритетные проблемы, основные проблемы, которые обозначены, они обсуждались и были выведены как насущные Крыма. Вот то, что касается устойчивого использования водных ресурсов. Не представляется первые два индикатора, всё-таки доля населения городских поселений и сельского населения, не имеющего доступа к централизованному водообеспечению, но является актуальным в связи со следующими причинами. Во-первых, эти показатели мы сможем получить без особых затруднений на основании данных официальной статистики, и они достаточно показательны, с ними легче всего работать. С другой стороны, мы уже в прошлый раз определились, именно по доле населения, которая имеет доступ к центральному водообеспечению, можно судить о том, насколько контролируется в данном случае качество воды, но исходя из тех стандартов, которые нормативно установлены, как минимум. Поэтому одновременно это даст нам возможность судить о том, какая часть населения охвачена этим контролем и имеет более-менее гарантированное качество воды, по отношению, уже можно сделать вывод, по отношению к основному населению, которое этого не имеет и пользуется, как мы говорили, несанкционированным водозабором. Что касается второй проблемы - загрязнения сточными водами, она действительно является на сегодняшний день исключительно актуальной, особенно в прибрежных районах. Но в данном случае я даже могу судить, как обыватель, который проживает в прибрежном районе г. Севастополя. Т.е. в данном случае мы можем на эмпирическом уровне видеть, что эта проблема действительно является актуальной. Но, опять-таки, какой, на мой взгляд, индикатор, с которым мы сможем свободно оперировать с учетом сжатого временного, временных границ – это объем сточных вод, водные объекты. Здесь можно выйти на рекомендацию по стабилизации, по установлению предела, свыше которого превышать невозможно. И сокращение, конечно, - стратегический сценарий, добиться ежегодного сокращения объема сточных вод на питьевом кольце. Опередив вот этот лимит на основе данных по сбросам,

можно выйти из стратегических показателей, исходя из реальных возможностей сокращений. Но я бы на этот счет пока, на сегодняшний день, не обольщалась, потому что пока мы не можем оценить состояние так досконально, состояние очистных сооружений, технологий, которые используются, поэтому боюсь, что стратегический сценарий, в связи с этим на сегодняшний день под вопросом. Но как рекомендация к дальнейшей работе и дальнейшему исследованию – это, конечно, мониторинг действующих очистных сооружений, выявление проблем и, исходя из возможностей бюджета, концентрация, стратегическое планирование, относительно изменений ситуации. Поскольку, если правку ситуации провести под г. Севастополь, то на сегодняшний день существует несколько уже предлагаемых проектов по решению проблем сточных вод, с использованием уже имеющийся структуры. На нашей территории это, скажем так, то, что осталось от военных частей. Оно может быть использовано, на сегодняшний день, оно уже не принадлежит, является имуществом Министерства обороны. Думаю, что в иных регионах, возможно, какая-то структура, которая может быть освоена, в этом ключе тоже имеется. Но это уже, скорее, если рассматривать как рекомендацию

Хлобыстов Е.В. Насколько я понимаю, здесь ещё есть проблема в Крыму очень специфическая - это сезонные изменения объема сточных вод и сезонное изменение объема несанкционированных сбросов сточных вод. Понятно, что количество рекреантов на ЮБК имеет четко выраженный сезонный характер, и следовательно, проблема с неорганизованными сточными водами тоже имеет сезонный характер, и, скорее всего, она не отражена в официальной статистике.

Еремеева Н.В. Может быть, если проанализировать этот первый показатель именно в изменении посезонно, то это выход на картину резкого увеличения сброса и здесь, опять-таки, по крайней мере, будет показателем этих негативных изменений, поскольку это несанкционированный сброс. Опять-таки, это проблема, которая выводит нас на рекомендации по выявлению объектов, расположенных особенно в прибрежной зоне, которые, как правило, имеют, скажем так, условно, нетрадиционное назначение. Т.е. это гостиницы, так называемые частные оздоровительные комплексы. Во-первых, проверка документации, насколько часть объектов, опять-таки, если это Севастопольская зона. В принципе они эксплуатируются, эксплуатируются достаточно масштабно, и, соответственно, от них рост, в смысле сбросов. Однако они не введены в эксплуатацию, они не узаконены, они не зарегистрированы, тем не менее поскольку строительные работы доведены до конца, они могут функционировать. Но вопрос в том, что он не прошел необходимой экспертизы, либо были отступления от проекта при строительстве, завышены мощности. Т.е. эти объекты должны быть выявлены и, соответственно, и судьба должна их решаться в соответствии с действующим законодательством. Но в скобках замечу. Что это тоже может нам дать выход на рекомендации, потому что на сегодняшний день

изменилось законодательство, которое регулирует градостроительную деятельность. 17 февраля 2011 года принят новый закон о градостроительной деятельности, который указывает, что любой объект, затрагивающий крупный, по категориям, он должен проходить экологическую экспертизу и быть предметом общественных слушаний. Т.е. там механизм этот в законе заложен, он ещё не опробован. В связи с новым законодательным механизмом можно дать на основе этого индикатора показателя. Но в данном случае по этому индикатору мы нормально можем показать, по крайней мере, можем нормально показать увеличение сбросов, всё остальное в рамках документации, поскольку это кропотливая работа. Что касается твердых бытовых отходов, в прошлый раз мы определились, что это не только насущная проблема Крыма, но и мира в целом. Из предложенных индикаторов, они проговаривались в прошлый раз, кажется, что первый из обозначенных, приемлем и может быть использован, поскольку такие данные имеются: общее количество бытовых отходов, что называется, на душу населения. Т.е. это покажет нам, насколько активно продуцирует доля сортировки и что касается остальных показателей, то общее количество центров сбора перерабатывающего сырья, я не уверена, насколько он будет показателен, т.е. мы должны выйти на эффективность их работы. А обеспеченность мусороуборочной техникой на сегодняшний день, это можно в рекомендации отнести, отслеживать обеспеченность, как задачу такую ставить. Но мы не сможем сейчас на данном этапе получить объективные данные. Но объем ликвидируемых стихийных свалок. Здесь получение такого показателя возможно, но на это нужно больше времени. Интересно, мне кажется, в связи с проблемой бытовых отходов – это последний показатель инвестиции правительства управления.

Хлобыстов Е.В. Уважаемые коллеги. Когда мы говорили об общем количестве центров сбора перерабатываемого сырья, это связано было с позицией, которая в прошлый раз прозвучала на нашем круглом столе о том, что нужно идти по линии дифференциации и увеличения количества систематизированного сбора мусора. Этим мы сократим мусороперевозки, очень небезопасные по некоторым причинам для Крыма, а с другой стороны, управление небольшими территориями переработки мусора всё-таки менее ущербно для окружающей среды населения, чем создание гигантских мусороперерабатывающих комплексов. Во-первых, в Крыму нет земли реально, где можно такие комплексы разместить, а во-вторых, такой комплекс наверняка будет вызывать массу негативных эмоций у местного населения, потому что если условно уговорить на небольшую мусороперерабатывающую объект свалку, место централизованного скопления мусора, ещё реально. То, я думаю, уговорить местное население на громадный мусороперерабатывающий объект будет нереально абсолютно. И каждый, сидящий за этим столом, скажет: «только не возле моего дома». Хорошо, спасибо большое, Наталья Валериевна.

Какутич Е.Ю. Ещё одна из целей - это проблема и вопросы деградации земли, которая есть у нас в Крыму. В том числе это особенно актуально для Западного Крыма, для Сакского района, степного Крыма.

Козлюк Е. Я просто могу прокомментировать. Я когда работала в Центральной Украине, там как раз объясняли, что земли сельхозназначения, в связи с нашим законодательством, и досмотром местных властей, часто берутся частными фермерами в использование и часто берутся монокультуры выращивать. Естественно три-четыре года монокультур... Я думаю, что это одна системная проблема для всей Украины. Я думаю, Крым тут не исключение. Как-то можно отследить вот этот процент деградированных земель?

Какутич Е.Ю. Тут на основании официальной статистики... Эти данные в Минсельхозе должны быть...

Хлобыстов Е.В. Уважаемые коллеги, Людмила Грановская, что по поводу показателя по деградированным землям? Как вы считаете, можно ли через системы официальной статистики эти показатели внедрить для Крымского полуострова?

Грановская Л.Н. Я могу сказать следующие, что территорию Крыма по всем показателям надо делить на две части - это Горная часть и Степная часть. Потому что большая часть индикаторов для этих двух частей будет отличаться. Что касается земель сельскохозяйственного назначения, там же и мелиорированные земли, они интенсивно используются. Однако на территории Автономная Республика Крым имеются и подтопленные земли, площадь которых составляет около 400 тыс.га в зоне равнинного Крыма. Этот показатель влияет на экологическое состояние земель сельскохозяйственного назначения и в конечном итоге на эффективность использования сельскохозяйственных земель. Количество подтопленных городов, поселком населенных пунктов составляет - 160. Этот показатель характеризует экологическое состояние населенных пунктов и социальные условия проживания населения на их территории.

Что касается монокультур в сельском хозяйстве. Очень развитые страны мира, такие как Франция и США очень интенсивно используют сельскохозяйственные земли под монокультуры. Ну тут проблема в следующем: урожайность сельскохозяйственных культур можно обеспечить современными способами обработки почвы, истощение почв можно предупредить внесением научно-обоснованного количества удобрений, но самая большая проблема, которая при этом возникает, это экологическая - выращивание монокультур требует применения пестицидов, гербицидов и фунгицидов для борьбы с сорной растительностью, насекомыми и болезнями. Поэтому в 2010 году Министерством аграрной политики и продовольствия Украины был принят нормативный документ предусматривающий соблюдение севооборотов. Органы государственной власти, например Областное управление агропромышленного развития, будут регулировать и контролировать

использование сельскохозяйственных земель под ту или иную культуру, характерную для данного района. Однозначно монокультура для нас сегодня неприемлема, потому что мы имеем огромное количество территорий с низким содержанием гумуса и питательных веществ в почвах, в том числе и на мелиорируемых. Например, на территории той же Херсонской области содержание гумуса уменьшилось в темно-каштановых почвах за последние 5 лет на 0,33%. Поэтому индикаторами оценки земельных ресурсов должны быть площадь подтопленных территорий, содержание гумуса и других питательных веществ в почвах сельскохозяйственного назначения, а также степень засоления и осолонцевания. Поскольку мы не можем так комплексно оценивать или не можем применять столько индикаторов, поэтому исходя из перечисленных 4-5 надо выбрать, наверное, наиболее оптимальные и доступные для анализа. Что касается и засоленности, и осолонцованности, и подтопления территории, содержания гумуса, все эти данные можно получить в управление экологии и природных ресурсов АР Крым. В динамике эти показатели можно рассмотреть за 5 или последние 10 лет. В Автономной Республике есть тоже, центр плодородия почв, который ведет мониторинг все сельскохозяйственных земель и имеет сформированную базу данных для анализа

Хлобыстов Е.В. Может быть, всё-таки остановимся на проблемах модификации и снижении модификации, или подтопления. Почему, потому что модификация 100% официально отслеживается, в статистике это есть. Другое дело, что мы наверное не в силах будем принципиально изменить ситуацию демодификации в степном Крыму, потому что, как вы сами говорите: это многие годы должны пройти, чтобы модификация изменилась.

Грановская Л.Н. Евгений Владимирович, но мы можем дать конкретные рекомендации, что нужно сделать, для того, чтобы улучшить плодородие почв. Мы можем разработать рекомендации по борьбе с подтоплением, засолением и осолонцеванием..

Хлобыстов Е.В. А с вашей точки зрения. Насколько можем прогнозировать не по идеальной системе усилия правительства Крыма в изменении ситуации с модификацией, можно ли через 5-8 лет ожидать хоть натуральных изменений в положительную сторону в модификации?

Грановская Л.Н. Конечно, можем. Если мы все рекомендации, которые сейчас перечислим и предложим будем соблюдать. Поскольку неэффективное сельское хозяйство это прямой путь к угрозе продовольственной безопасности. Недополученные урожайности из-за природного плодородия почвы мы возмещаем химическими средствами, химическими удобрениями, и эта доза всё время возрастает. Ну и борьба, конечно же, с сорняками. Очень правильное решение нашего правительства о том, что каждый регион Украины должен четко определить процентное соотношение зерновых, многолетних и овощных культур в общей системе земледелия. Поскольку это зависит не только от рыночной потребности и рентабельности той или иной культуры, но и зависит от климатических

условий, а также истории развития сельского хозяйства региона и наличия соответствующих кадров и материальной базы.

Козлюк Е. Я бы прокомментировала, потому что это вопрос сельского хозяйства. В стратегии АР Крыма, как раз таки сельское хозяйство и современное сельское хозяйство выделено в один из критериев, сразу после туризма. И конечно, вопрос сохранения земель на плодородной почве, чтобы выращивать экологически чистый продукт – это является очень важным аспектом. Поэтому я думаю, эти рекомендации, они уже пойдут в Министерство аграрной промышленности, чтобы они учитывали их в своих программах. И я думаю, это как раз таки можно было направить и попросить, чтобы внесли в стратегии по развитию конкретных регионов, касающиеся степного Крыма, и с рекомендациями в дальнейшем. Потому что, я более чем уверена, что люди, которые работают на районном уровне, они понимают некоторые организационные моменты, некоторые процедурные моменты, т.е. все понимают, что нужно делать севооборот, все понимают, а как это делать? Вопрос в механизме процедуры. Чтобы это были системы, чтобы они уже непосредственно работали с фермерами по четко заданной схеме.

Грановская Л.Н. И конечно очень важен организационный механизм в системе ведения и развития сельского хозяйства. Как его подать в виде индикатора? Очень сложно, но в рекомендациях его обязательно нужно учесть. Почему? Потому что организационный механизм – это система контроля за использованием сельхоз земель, сегодня её не существует. Законодательно она существует, но практически её нет. Очень актуальным остается вопрос образования фермеров, получение ими конкретных знаний и умений в системе ведения сельского хозяйства. Фермер, не имеющий сельскохозяйственного образования, не прошедший соответствующей подготовки не имеют права заниматься сельскохозяйственной деятельностью. И это, опять таки, организационный механизм, который зависит от государственных органов управления. Но в рекомендациях его надо обязательно учесть, потому что это очень важный элемент. Мы можем с фермером говорить на совсем разных языках и конечно мы никогда не придем к одному мнению.

Хлобыстов Е.В. Спасибо большое. Мы допустили Викторию Витальевну к нашей дискуссии.

Шилук В.В. Вряд ли я сама хотела как-то конкретно прокомментировать этот комментарий. Я просто могу сказать, что в Министерстве, прежде чем разрабатывается какая-то концепция развития территории, изучается ресурсный потенциал территории. Я для себя сейчас выделяю очень много важных моментов в вашей работе, поэтому я воздержусь, буду слушать и буду делать просто выводы, если можно.

Хлобыстов Е.В. Мы сейчас завершим наш традиционный круг опроса экспертов, а потом, я просто вынесу некоторые позиции, по которым мы не

договоримся по однозначным индикаторам для ещё одного обсуждения. Так будет просто продуктивнее.

Грановская Л.Н. Поэтому я хотела озвучить те индикаторы, которые мне ближе всего. И дать некоторые свои предложения. Что касается водных ресурсов – это сфера моей деятельности и я понимаю, что это очень важный и необходимый природный ресурс для хозяйственно-производственного комплекса Украины. Жаль, что нас ограничивает допустимое количество индикаторов, а также ограничивает нас и система статистики, которую мы можем использовать для анализа. И я предлагаю следующие индикаторы: конечно количество централизованно поданой воды и водоотведения, следующий важный важный количественный индикатор – это количество сбросов неочищенных и недостаточно очищенных вод в поверхностные водные источники. Поэтому мы берем четкое количество сбросов неочищенных вод в поверхностные и подземные источники, которые по среднестатистическим данным составляют миллионы метров кубических и которые есть и ими можно оперировать. Дальше качественный показатель – это качество конечной питьевой воды. Вами был предложен такой индикатор, который говорит о количестве отобранных проб и их соответствии государственному стандарту «Вода питьевая».

Что касается загрязнения атмосферы, то конечно периодичность загрязнений наблюдается и в Автономной Республике Крым, поскольку и Херсонская, и Одесская, и Автономная Республика – это южные регионы и количество выбросов от передвижных источников меняется на протяжении года. Поэтому я бы брала выбросы в тысячах тонн по регионам, т.е. по той же Автономной Республике Крым или в тоннах на 1 кв. км территории. Эти данные также приведены в статистических источниках.

Что касается отходов. Отходы разные по классу опасности и конечно по соответствующим показателям их нужно и учитывать. Что бы предложила в этом плане – это количество отходов тыс. тонн в регионе или количество отходов на душу населения, а может на единицу площади. Эти показатели можно взять из статистического сборника, но в сборнике там проведены все отходы в сумме от первого до третьего класса опасности Вторым индикатором можно взять всё-таки инвестиции правительства в эту систему переработки и утилизации отходов разного класса опасности. И не только наши правительственные инвестиции, потому что на территории всей Украины, я не совсем знаю как по Автономной Республике, есть международные инвестиции по утилизации отходов, особенно первого класса опасности. Что касается лесополос, лесистости территории. Опять таки делим АРК на две части и констатируем факт: лесополосы и лесные зоны, здесь, вы знаете, может быть даже и три части, потому что лесные зоны, парковые зоны – это для городов; потом для Степной зоны и для Горного Крыма. Значит, если мы говорим о степи, то по данным в Украине, показатель лесистости в степной зоне должен составлять 9%. В Степной зоне Украины это 5,4%, Херсонщина тоже относится к такой зоне. И лесополосы

они войдут туда же в степную зону, как неотъемлемая часть обеспечения и сохранения почвы и сохранения влаги и обеспечение эффективности сельскохозяйственного производства, путем сохранения плодородия почвы, уменьшения эрозионных процессов.

Хлобыстов Е.В. Людмила Николаевна, извините пожалуйста, я вас перебую. Что касается нормативов по лесистости, т.е. мы можем рекомендовать достижения лесистости горного Крыма до нормативных показателей исходя из ландшафтных возможностей по восстановлению лесистости. А для степного Крыма при 9% лесистости, которые максимально могут достичь с помощью парковых зон, искусственных лесов, но мы должны обговорить, что мы имеем в виду под лесистостью – это лесозащитные полосы и создание парковых зон, искусственных лесов, которые опять же, какую имеют функцию тогда искусственные леса для степной зоны.

Грановская Л.Н. Они имеют пылезащитную функцию, это одна из самых главных функций. Например, Северо-Крымский канал, который берет начало у нас на Херсонщине и несет к вам воду, и питьевую, и оросительную воду до самой Керчи. И вопросы потери воды из канала на испарение огромные. Сегодня необходимо научное теоретическое обоснование ученых о необходимости реконструкции лесополос вдоль крупных магистральных каналов как Каховский и Северо-Крымский. Также необходимо научное обоснование, чтобы рекомендовать для реконструкции определенные виды и типы кустарников и деревьев. Как индикатор можно было бы ввела показатели количества вырубок, объем вырубок на протяжении какого-то промежутка времени.

Хлобыстов Е.В. Прошу прощения, маленькая ремарка. Боюсь, что сама по себе рубка нам никакой информации не даст, потому что у нас есть устаревшие леса, у нас есть устаревшие лесополосы, которые необходимо рубить. У нас есть не санкционированная рубка леса по разным причинам, с которой мы хотим бороться. Но если мы смешаем все научно обоснованные, не санкционированные, варварские, грабительские рубки в одну статистику, то боюсь, что эта информация нам ничего не скажет.

Грановская Л.Н. Может быть, я с вами согласна. Некоторые предложения по заповедным территориям. Мне пришлось немножко заниматься заповедными территориями поскольку есть аспирант и с ним мы занимаемся вопросами научного обоснования необходимости формирования буферных зон, а также механизмами регулирования хозяйственной деятельности в этих зонах. Вопрос не совсем простой. Индикаторами могут быть показатели изменения площади заповедных территорий, а также финансирование в эту сферу. Как финансируется создание новых и содержание существующих заповедных территорий и санитарных зон. Конечно, если мы говорим о нагрузке, то это посещаемость заповедных территорий. Мне кажется, что и от длины троп и от их

количества невозможно оценить, как изменяется нагрузка на природно-заповедные территории. Есть методики для расчета оптимума, минимума, максимума посещаемости заповедных территорий, которой необходимо руководствоваться для определения ряда допустимых показателей.

Хлобыстов Е.В. Спасибо большое. Маленький комментарий к расширению лесисто-заповедного фонда. Что мы увидим реально в Крыму, как и во всей Украине. И что каждый год площади природно-заповедного фонда увеличиваются за счет того, что Украина подписала обязательство об увеличении природно-заповедных территорий, включая достаточно много территорий в число ПЗ, при этом не обеспечивая никакого функционирования этих территорий в соответствии с требованием заповедования. Скажем, я сегодня упоминал те же Лебяжьи острова, но, насколько я знаю, кроме самого решения, что эта территория входит в заповедный фонд, больше ничего не было сделано, и наше Министерство экологии и природных ресурсов сейчас не имеет реальных возможностей материально и организационно поддерживать даже имеющиеся природно-заповедные территории и объекты природно-заповедного фонда. Скажем, это хроническое недофинансирование даже текущей заработной платы для работников природно-заповедного фонда. Но, действительно, получается так, что выполняя определенные обязательства, наш Минприроды, в недавнем прошлом, каждый год увеличивал численное количество природно-заповедных объектов, но при этом без обеспечения функционирования и поддержания природозаповедания, этот численный показатель для нас не является в полной мере корректным. У нас была очень большая дискуссия в Киеве, когда мы говорили о ЗРТ «Украина» - природно-заповедный фонд. И там вмещают такие позиции, во-первых, как вы знаете, любимая доля ПЗФа - это охотничьи угодья. Вторая доля ПЗФа по существенному составу - природно-заповедные объекты местного значения, куда наше Министерство включило парки архитектуры и быта, исторические объекты, разнообразные скверы и прочие объекты, которые на самом деле не имеют прямого отношения к природно-заповедному фонду, и уж тем более там ничего не происходит. Сейчас есть и другая ситуация, когда имеющиеся объекты природно-заповедного фонда государство отказывается включить в состав своего реестра. Картомировский заповедник, он не в Крыму, правда, находится, но, вы знаете, это единственный в Украине частный заповедник, который много лет существовал. В настоящее время хозяин его далеко и в заповеднике остался один человек, который по-прежнему там работает. Этот один человек уже 2 года пытается добиться, чтобы Министерство охраны окружающей среды включило заповедник в состав государственного реестра и начало управление этим заповедником.

Грановская Л.Н. Я всё-таки настаиваю на показателях площади. Почему? Потому что норматив 10% от площади любой территории, любой страны, средний норматив для европейских стран и Украины в том числе. Сегодня Украина не обеспечивает этот показатель. Я знаю, что наша

Херсонская область уже имеет около 9% заповедных территорий. Сейчас мы пытаемся ввести в заповедную территорию Цюрупинские пески, но пока у нас этот процесс ещё идет. Тогда мы будем иметь 12%. Показатель площади обязательно надо показывать как индикатор экологического состояния территорий.

Хлобыстов Е.В. Спасибо. Уважаемые коллеги, сейчас вопрос ко всем. На нашей первой фокус-группе звучала позиция, которая была озвучена одним из наших коллег, о том, что на сегодня количественные показатели площади природно-заповедного фонда Крыма уже достаточны. И сейчас нужно вести речь исключительно об эффективности использования имеющихся природно-заповедных территорий, но их не расширять. Поскольку с его позиции: все ценные ландшафты Крыма на сегодня и вся научно обоснованная целесообразность для расширения природно-заповедного фонда полностью реализована. Как вы к этому относитесь? Есть ли у нас в Крыму территории, на которых целесообразно расширять режим природно-заповедного фонда?

Кисилева Г.А. Я затрудняюсь конкретно ответить на этот вопрос. Есть ли такие территории, есть ли такие конкретные территории? По-моему, они все уже действительно заповеданные в той или иной степени, в меньшей или большей степени. Т.е. имеется в виду сами заповедники или какие-то другие меньшего уровня. Всё-таки они уже есть, по-видимому, это всё нужно ещё раз внимательно пересмотреть, все имеющиеся у нас варианты.

Хлобыстов Е.В. Спасибо большое. Откуда мой вопрос: если мы такой показатель вносим, Любовь Николаевна, мы должны понимать за счёт чего мы будем его обеспечивать.

Грановская Л.Н. Вот я как раз хотела сказать, потому что это вторая сторона медали, это хозяйственная деятельность. Выводя из хозяйственной деятельности в ту или иную заповедную территорию мы вступаем в конфликт с ее владельцем. Я думаю, что на территории Крыма однозначно есть объекты, которые можно сделать заповедными, но это влияет на ограничение хозяйственной деятельности на этих территориях Крыма.

Хлобыстов Е.В. Спасибо. Может быть, коллеги, кто-то хочет сказать и об укреплении режима буферных зон и о создании реальных буферных зон в заповедниках. Потому что на сегодня эти буферные зоны очень часто носят абсолютно формальный характер. Даже, на сколько я знаю, в Ялте, в Массандре буквально в метрах от заповедников идёт коттеджное строительство, и ни о какой буферной зоне там речи не идет.... Никитский ботанический сад, там уже нет никакой буферной зоны, т.е. может быть надо как индикатор ввести позицию о создании буферных зон, которые увеличат и площадь заповедных территорий.

Грановская Л.Н. Теоретически они созданы, понимаете. А вот практически, тут индикатор должен быть, может быть, какой-то индикатор сохранных или, я не знаю.

Козлюк Е. Ну, я так понимаю, сейчас заповедники имеют национальное значение, т.е. они приравниваются к санкциональным назначениям.

Хлобыстов Е.В. Есть национального назначения, регионального значения и местного значения.

Козлюк Е. И в принципе эту всю классификацию, всю градацию можно вычислить и посмотреть. Я в том плане, что у нас были комментарии по поводу, что у нас заповедников очень много, но, может быть, имелось в виду, что у нас общих всех много, а если по категории посмотреть, может, на национальном уровне у нас не так уж их и много, больше регионального или местного. И там система контроля слабее, и переводить их из одной категории в другую, получается расширение в заповедной зоне общенационального значения. Просто не просто всех, допустим, заповедных зон, а просто общенационального значения или просто республиканского значения.

Хлобыстов Е.В. Биосферные заповедники финансируются на прямую Министерством экологии природных ресурсов, т.е. на прямую из Киева. Региональные заповедники финансируются в Крыму Рескомприроды. В областях – областными управлениями охраны окружающей среды. Местные заповедники финансируются районными администрациями или городскими администрациями или органами местного самоуправления. Но практика показывает, что не панацея финансирования и центрального бюджета благополучия заповедника, как не трагедия финансирования из местного бюджета. Потому что иногда местные бюджеты имеют больше возможности поддержать природно-заповедный режим, чем финансирование из центрального органа.

Какутич Е.Ю. В этой связи можно говорить - это юридической стороны вопрос, а то, что надо реально менять - это ужесточение ответственности.

Еремеева Н.В. Но вы знаете, допустим, может быть, на счет буферных зон – это очень актуальная тема, как это обозначается организационно.

Хлобыстов Е.В. Давайте мы отметим буферные зоны и (разговор в зале). Татьяна Львовна, пожалуйста.

Чернова Т.Л. Не буду занимать много времени. Я бы хотела ещё добавить: вот мы лесистость, лесистость говорим, а я вот житель города, хочу обратить внимание на вопрос озеленения городов. Это тоже, мне кажется, надо как-то учитывать, потому что города лишаются вообще зеленых зон, это бедствие, по-моему, практически для всех городов Крыма.

Хлобыстов Е. А есть ли статистика по зеленым зонам, озеленениям городов?

Чернова Т.Л. Я не знаю. Может быть...

Козлюк Е. Там вопрос идет генеральных планов, которые очень сильно устарели, которых новых нет. По генеральным планам, там где планировались красные линии, за которыми нельзя на тротуарах

строительством заниматься, зеленые насаждения и всё остальное, но ген. планов современных нет, это связано с организационными вопросами, это очень дорогое удовольствие, всего лишь два на Украине, если я не ошибаюсь, которые делали генеральные планы. Это стоит очень больших денег, и города со своего бюджета не могут себе этого позволить.

Грановская Л.Н. Т. е. информация, насколько у нас вот жители в городе. Сколько для них там вот, как, например, в европейских странах, что у них там есть, на одного жителя, например, какую площадь оформляется. Опять же, в тех же экологических паспортах есть, у города есть. Опять-таки оно не будет соответствовать действительности, потому что когда мы ездили с сельским советом и делали экологические паспорта у нас на Херсонщине, то в сельском совете они говорят: площадь лесополос у нас такая, площадь у нас леса искусственного такая-то, парк такой-то площади. И они даже называют количество деревьев и какой они породы, поэтому всё это есть. Но это главное достать оттуда.

Хлобыстов Е.В. Извините. Я перебую. В чем проблема, получается, скажем, для крупных городов, есть управление по озеленению, которое в принципе статистикой владеет по фактическому озеленению территории города. Но эта статистика, насколько я знаю, не сводится в единый реестр. Для того, чтобы показать нам по Крыму, взять озеленение городов, нам надо запрашивать управление озеленения всех городов Крыма. Потом соединить это всё воедино и показать динамику изменения этого показателя.

Чернова Т.Л. Управление, экология Автономной Республики Крым. Если представить, сколько у них есть информации. У них есть всё.

Козлюк Е. И момент ещё процедурный, тоже организационный. Просто проблема в том, что в скверах начинается строительство, начинается на зеленых площадках, то что во всех городах, которое связано с оросительной системой, это связано с процессом землеотвода этих участков. Получается так, что в самих даже исполкомах один кабинет занимается отводом, второй занимается, мягко говоря, соблюдением экологических стандартов и т.д., друг с другом они никогда не общаются. И население, конкретно, когда уже увидев, что у них начинается строительство, котлован начинают рыть, это уже последняя стадия, когда все документы решены и они просто ну, замена участка по такой-то улице, да, да, пошло, прошло.

Грановская Л.Н. И главное, что управление экологией тоже подписывает это разрешение. Поэтому у них есть вся информация.

Козлюк Е. Да, подписывают, всё делают и, к сожалению, пока нет генерального плана с жёстким регламентирующим, что вот это зеленая зона, а вот это называется красной линией, за которую нельзя заступать, и за который нельзя строительство вести.

Чернова Т.Л. И ещё по поводу всё-таки инвестиций. Я обращаю уже третий раз внимание на этот вопрос. Мне кажется, что, значит, вопрос учета инвестиций и там, я не знаю, правительства или частные инвестиции, либо какие-то зарубежные, действительно, на все экологические

природоохранные мероприятия. Сколько может нам показать, насколько внимание уделяется этой проблеме, или же вопросы финансирования. Мы знаем, конечно, экологию всей природоохранной и по остаточному принципу всё это финансируется. Но посмотреть вообще, как бы предположим соотношение тех финансов, которое необходимо на решение каких-то вопросов и тех которые реально выделяются. Если мы будем видеть, что существует какая-то тенденция роста в этом вопросе, то может быть это тоже будет показателем того, что внимания больше ...

Хлобыстов Е.В. Спасибо. Короткий комментарий, коллеги. Понимаете, есть нюансы. Во-первых, программы по инвестированию природоохранных мероприятий составляются за год до начала их реального финансирования. К моменту их финансирования у нас начинается проблема с бюджетированием, с бюджетом управления этими процессами. Очень часто, вы знаете, через фонды финансируются программы окружающей среды в конце календарного года и техническое недофинансирование этих программ приводит к тому, что наибольший источник пополнения центрального бюджета – это фонд охраны окружающей среды, который использует свои деньги примерно на 10-15-20% от заложенного объема. Поскольку он к концу года только накапливает объем для финансирования через тендерные процедуры, он не успевает их осваивать. Таким образом, эта динамика инвестиций получается в природоохранную сферу, она получается не очень показательна, потому что связана с очень неудобной, мягко говоря, системой траты природоохранных денег со стороны государства. Плюс второй момент, 90% всех инвестиций природоохранной среды – это деньги предприятий. Статистика по ним ведётся только общая. Ни одно предприятие вам на прямую не показывает этих цифр. Есть 2-ТП охраны природы форма на предприятиях, она идёт дальше в областные управления статистики. А потом скапливается в виде единых данных по статистике. У нас как бы есть общая цифра природоохранных затрат, с которой мы можем оперировать. Она снова не является в полной мере адекватной. Хотя вы правы, думать об этом надо и взять эту форму может быть, и стоит. Потому что даже при всей нашей такой скупой, извините, системе природоохранного финансирования, всё равно некая динамика должна нам показать некий процесс. Но, давайте мы ещё учтём такой момент, что мы будем иметь динамику за несколько лет, без инфляционного учета. Скажем, объем строительных работ, объем технологических работ по стоимости, три года назад и сегодня – это совершенно разные вещи. Если рост инвестиций на 20%, например, которые мы увидим, это не значит, что мы на 20% более эффективно внедряем природоохранные мероприятия. Поскольку система изменения стоимости трудозатрат при любом строительстве, т.е. она, так сказать, идет даже с опережением иных инфляционных вещей. Но давайте мы чуть позже к этому вернемся. Виктор Евгеньевич, пожалуйста, ваше слово.

Реутов В.Е. После содержательных докладов, особенно Любви Николаевны, которая всегда могла прочесть лекцию по этим проблемам. Да мы знаем её давно как специалиста высокой квалификации. Абсолютно точно согласен с многими позициями и в то же самое время ещё раз хочу подчеркнуть, что оперировать статистическими данными, которые мы имеем, которые мы в состоянии получить оперативно и не прибегая к определённым усилиям личного характера или каким-то другим финансовым, возможно, для того, чтобы эти данные, эту информацию получить. Ну, сами вот индикаторы, которые в этой цели 7 обеспечения устойчивого развития там всего их 28, по-моему, если мне не изменяет память. 28 этих индикаторов, т.е. не так много. Т.е. мы сейчас поговорили, их, возможно, на порядок больше, чем предлагается нам главным организатором этого процесса. Поэтому всё-таки остановиться нужно на ключевых проблемах, и они у нас здесь обозначены. Ну, если можно, я вот буквально в двух словах хочу свои мысленные подсчёты, а потом уже выберем. Что из этого всего оставить. По воде. Так потребление хозяйственной и питьевой воды на душу населения. Т.е. выделить для хозяйственных нужд и информации питьевой воды на душу населения. Общий водозабор подземных и поверхностных вод. И интенсивность загрязнения поверхностных, подземных вод по отношению к предельно допустимой концентрации вредных веществ. По твердым бытовым отходам. Как мы можем выделить, допустим, долю разделения для стекла, бумаги, пластика, я не уверен, что ведется статистика такая. Т.е. бы очень хороший был индикатор, но как мы его определим.

Хлобыстов Е.В. Насколько я знаю, только в некоторых городах вообще ведутся попытки разделения сбора мусора. Насколько я знаю, это есть только в Симферополе, Севастополе и, по-моему, в Евпатории. Я боюсь, что мы даже по Крыму не сможем дать более или менее адекватную картину на то, что есть. Если наш показатель будет в пределах погрешности статистической по сбору мусора.

Реутов В.Е. Да. Т.е. в этом отношении может быть целесообразен индикатор до исторического использования отбора мусора. Мы сможем адекватно выделить, найти и тем самым дать обоснование процессу. И отдельно выделить долю токсичных отходов суммарным отходом. Следующее. Много земель, вовлечённых в аграрный, индустриальный и рекреационный оборот. Также доля земель, подверженная почвенной и ветровой эрозии. По биоразнообразию мы очень много сегодня говорили. По атмосферному воздуху, так пятый пункт. Не знаю, тут уже медики, наверное, обсуждали эту проблему заболевания.

Какутич Е.Ю. Мы вчера об этом говорили, что эти все проблемы они увязаны: это вода, воздух, тут система негативности.

Хлобыстов Е.В. Мы можем констатировать, что загрязнение воздуха в Крыму, как не в каком другом регионе, имеет сезонный характер. Среднее загрязнение передвижных источников транспорта в Крыму, несомненно,

более ярко, чем в каком-либо другом регионе Украины. Причины абсолютно понятны. Но с другой стороны мы можем только рекомендовать через какие-то схемы уменьшать загрязнение. Поскольку управлять потоками въезда в Крым машин в летнее время вы не сможете.

Реутов В.Е. Т.е. это сезонные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, как индикатор. И по лесистости я уже сказал, что отдельно выделить использование лесного фонда в хозяйственных и рекреационных целях.

Хлобыстов Е.В. Спасибо большое. Уважаемые коллеги, мы подошли к выводу конкретных индикаторов, на которые мы можем опираться. Мне очень приятно, что мы смогли достичь компромисса и по заповедному фонду. Насколько я понимаю, мы всё-таки остановимся на индикаторе. С одной стороны, связанный с экологическими тропами. Вот, как критерий эффективности использования природно-заповедных территорий. И индикатор количества рекреантов, как показатель эффективности использования природно-заповедных территорий. И мы подумаем по поводу расширения природно-заповедного фонда для Крыма. Почему, потому что надо значительно взвешенно подойти к этому вопросу, нельзя для каждой области Украины, для каждого региона Крыма, говорить что 10% и точка. 10% достигнем и это идеал, не достигнем – это плохо. Всё-таки для любого заповедания нужно, чтобы это было целесообразно. Давайте, может мы подумаем, как мы разойдёмся здесь о режиме буферных зон, как косвенном признаке расширения природно-заповедных территорий. И именно поддержка и укрепление и реальные выводы буферных зон из хозяйственного использования, как критерий повышенной эффективности природно-заповедного фонда. Поскольку, на сегодня, повторюсь, очень много заповедников Крыма, которые вообще не имеют, технически не имеют буферных зон. Что касается лесистости, то спасибо, очень хорошее предложение Людмилы Николаевны о том, что мы делим Крым на две части: на горный и степной. И для степной достижение 9% за счет лесозащитных полос и искусственных насаждений рекреационного значения и почвозащитного значения у нас будет критерием для того, чтобы называть лесистость. Что касается горного Крыма, то здесь, я думаю, что мы обратимся к экспертам, всё-таки какие у нас на сегодня есть ландшафтно мотивированные условия для расширения или не расширения лесистости в горном Крыму. Сегодня есть проблемы несанкционированных вырубок для горного Крыма, есть проблемы устаревания лесных ресурсов, т.е. какие-то санитарные рубки не проходят на должном уровне. Но с другой стороны и мы можем говорить о том, что сегодня ландшафтная способность к восстановлению лесистости не в полной мере реализована для гор и горного Крыма. Что касается землепользования, мне кажется, что очень интересно сегодня прозвучал индикатор в плане подтопления, поскольку это можно фиксировать в статистике подтопления территории, которая выводится реально из хозяйственного оборота через неэффективное использование

Северо-Крымского канала и других оросительных сооружений. Интересное прозвучало предложение об унификации, это тоже легко посмотреть по статистике, процент гумуса в сельхозтерриториях. И что касается эрозионных земель. Да, земли подвержены эрозии. Процент эрозионности, если я не ошибаюсь, это открытая информация, причем в очень широком доступе. И для Крыма процент эрозионных земель мы можем посмотреть без особого труда, общеукраинские справочные данные. И действительно сказать, что проблема эрозии для Крыма является очень актуальной, поскольку именно уровень эрозионности земель – это косвенный признак вовлечения земель и в активный хозяйственный оборот, и продуктивное использование земельных ресурсов.

Грановская Л.Н. Можно добавить ещё, что речь может идти о водной эрозии и ветровой эрозии. И ещё вы забыли о крымской гидрогеологоэкспедиции, которая занимается вопросами земель тоже мелиорирования в том числе, вот как раз засоленность, подтопление, осолонцованность.

Хлобыстов Е.В. Очень хорошо, что у вас это есть. Но мы всё равно будем в нашем подсчете опираться на открытые статистические источники информации, которая находится в широком доступе. Поэтому мы не можем сегодня докладывать индикаторы, которые мы через 5 лет не сможем отследить. Вот, например, если мы возьмем данные той же экспедиции, то у меня нет уверенности, что через 2 года мы сможем этими данными оперировать, и они будут также открыты, как сегодня. И последняя позиция по поводу загрязнения воздуха. Не думаю, что мы на этом проекте тоже остановимся на стационарных и передвижных источниках, мы проведем здесь региональную корректировку. Скажем, не думаю, что для Северного Крыма проблема загрязнения является актуальной и там есть смысл её отслеживать. Для ЮБК, для курортных территорий Крыма передвижные источники загрязнения, их можно минимизировать через систему логистики транспортной. Ну, давайте будем реалистами, мы не сможем изменить двигатели, пересадить наших водителей за другие машины, это не в наших силах. Но, скажем, рекомендовать правительству активизировать систему развязок, систему въездов, выездов, ограничить передвижение автотранспортных территорий Южнобережья вполне в силах. Я вас благодарю за участие, благодарю вас за внимание. Евгений Юрьевич, ваше слово, ваш комментарий по поводу строительства. Сколько можно говорить об инвестициях в плане изменения услуг по строительным и сопряжённым с этим работам.

Какутич Е.Ю. Но, в любом случае, мы говорим о строительстве, в рамках, в контексте всех этих мероприятий, которые мы сейчас обсуждаем. Т.е. строительство как таковое оно не может присутствовать само по себе, т.е. оно всё равно вписывается в те генеральные планы, которые прорабатываются по всем этим зонам. Это касается, конечно, ЮБК, частично севера Крыма, степной части. Т.е. обязательно должны

учитываться все эти моменты, вся та проблематика, которую мы обговорили. Стройка непосредственно влияет - это и само строительство, как таковое, это и технологические отходы от строительного производства, это сами материалы.

Хлобыстов Е.Ю. Речь ещё идет о том, что отслеживать инвестиции природоохранных территорий с учетом изменения стоимости работ. Освоение этих инвестиций несколько затруднительно.

Какутич Е.Ю. В принципе да, есть такой момент. Это все тоже можно попытаться посчитать и привести, так сказать, в соответствие. Что касаясь сегодняшнего заседания, хотелось бы ещё раз всех поблагодарить и попросить участников круглого стола ещё раз подумать по поводу тех индикаторов, которые перечислил Евгений Владимирович, которые были выработаны в процессе обсуждения. Может быть, какие-то дополнения у вас будут по этому поводу, чтобы мы к последнему заседанию подготовились уже в последнем в отработанном материале.

Хлобыстов Е.В. Я хотел бы поблагодарить всех, кто прислал нам на этот круглый стол комментарии, предложения. Мы очень ждем от вас комментарии, которые позволят нам сформулировать окончательный вид наших индикаторов, и наш отчет мы предоставим ООН. Поэтому спасибо вам ещё раз, что вы пишете, напишите нам ещё раз для четвертой фокус-группы, на которой мы представим окончательный перечень индикаторов, будем уже обсуждать конкретные виды индикаторов и возможности их использования, их прослеживания в динамике. Вот, поэтому, пожалуйста, когда будете писать свои предложения, учитывайте то, что ваши индикаторы должны опираться на официальную статистику, должны иметь динамику в своем развитии, они должны в будущем отслеживаться. Т.е. чтобы мы, собравшись здесь для мониторинга эффективности этого проекта через несколько лет, могли снова обсудить судьбу этих показателей. Ещё раз всем спасибо. До новых встреч.

4.

Стенограмма четвертого заседания рабочей группы «Адаптация Целей развития тысячелетия в АР Крым – 2011», круглый стол 15 июня 2011 г., г. Симферополь, АР Крым

Цель 7 ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (УР) ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Обсуждение по выработке приоритетных направлений УР для Крыма (АРК)

Какутич Е.Ю. Добрый день, коллеги. У нас сегодня итоговое четвертое заседание нашей фокус-группы «Обеспечение устойчивого развития окружающей среды». На сегодня у нас есть три пункта, которые мы должны проговорить. Ну и самый главный, конечно, основной момент – это то, что мы с вами уже должны принять индикаторы (те, которые мы предварительно с вами проговаривали в перерывах между фокус-группами, то, что мы обсуждали, что коллеги друг другу сбрасывали, обменивались, предлагали). То есть мы сегодня по этим индикаторам должны более детально проговорить и в принципе уже на них остановиться. Позвольте мне представить новых наших участников: у нас здесь новые лица. Это Мирошниченко Инна Валерьевна «Экология и мир» - крымская организация, это Потапенко Вячеслав Георгиевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник «Национальный институт стратегических исследований при Президенте Украины», главный консультант, город Киев. Ну и коллеги, которые уже были – это Кисилева Галина Александровна, ТНУ им. Вернадского; Еремеева Наталья Валерьевна, Севастополь; Какутич Павел Юрьевич - представитель Научно-исследовательского института УРП; Хлобыстов Евгений Владимирович – зав. отделом экономических проблем, экологической политики устойчивого развития, Института экономики природопользования и устойчивого развития Национальной академии наук Украины; и ваш покорный слуга, Какутич Евгений Юрьевич – директор Научно-исследовательского института устойчивого развития и природопользования, кандидат наук, доцент. Наверное, начнем нашу дискуссию. У вас у всех была возможность ознакомиться с позициями, которые мы, в общем-то выработали, с основными задачами.

Хлобыстов Е.В.: Уважаемые коллеги, добрый день. Спасибо, что вы все нашли время сюда прийти. Я хотел буквально пару вводных слов вам сказать по поводу задачи и целей. Как вы знаете, мы остановились на наших прошлых фокус-группах, на основных блоках, связанных с водными ресурсами, управлением отходами, рекреационными ресурсами. Проблемы лесистости, биоразнообразия и атмосферный воздух, как основные блоки, на

которых мы будем концентрировать своё внимание. Когда вы сейчас будете высказывать свои позиции я бы хотел, чтобы обратили внимание на две вещи: первое, на формирование, редакционное формирование наших общих задач, они здесь у вас приведены, - это то, о чем мы с вами говорили неоднократно, может быть вы нам подскажите, как более корректно их сформулировать (например: общая задача №1 – это заранее вопрос Галине Александровне, по поводу сохранности водохранилищ, как все-таки будет более корректно это сформулировать для того, чтобы всем было понятно о чем идет речь, например). И скажем, у нас остаются вопросы по рекреационным ресурсам, потому что те предложения, которые вы нам посылали по рекреационным ресурсам, я сейчас не буду их анализировать детально, просто скажу, что мы должны опираться на существующую статистику. Я всем очным и заочным нашим участникам крайне признателен за их предложения, но если они не соответствуют официальной статистике Крыма или Украины, мы не можем просто по этим индикаторам отследить динамику изменений этого показателя. Поэтому мы сегодня попытаемся вам предложить несколько индикаторов по рекреационным ресурсам, которые основываются на официальной статистике для того, чтобы мы могли их обсудить и к чему-то прийти, к какому-то общему знаменателю – все-таки, что нам взять за основу. Действительно, получается: данных по рекреации у нас не так много, поэтому будем оперировать тем, что есть. И последнее замечание: обратите внимание на всё-таки проблемы бытовых отходов. Мы здесь предлагаем конкретные индикаторы: и дополнительные индикаторы и основные индикаторы, когда будете их анализировать, пожалуйста, обращайте внимание на то, что все индикаторы по бытовым отходам тоже должны соотноситься с существующей статистикой. Когда мы говорили о необходимости приключений инвестиций в проблему бытовых отходов, это всё будет иметь нетрадиционный характер: у нас будет отдельный блок наших документов, итоговой рекомендации для правительства и заинтересованных сторон. Что касается процесса самого управления бытовыми отходами, то, к сожалению, нам сложно сказать, насколько изменяются показатели по наличию мусороуборочной техники, мы очень мало имеем детальной информации по наличию мест дифференцированного сбора мусора, по их утилизации, здесь есть большие проблемы в Крыму. Поэтому, чтобы нам не уходить в показатели, которые близки к нулю, мы всё-таки вам предлагаем те показатели, которые здесь сегодня существуют. Вот, например, ОТБО - это сокращение образования отхода с первого-третьего вопроса по важности, рассчитанного на одного жителя городов и районов. При всем, так сказать, обобщенном виде показателя, он четко придерживается существующей системы статистики. Мы можем четко проследить, как он меняется за последние годы. Его изменения не являются таким трагическим, с одной стороны для Крыма, но, несомненно, оно вызывает опасение. Думаю, что по этому показателю мы можем, по крайней мере, отслеживать эффективность работы в этом направлении. Возможно, вы

нам предложите показатель, связанный именно с утилизацией бытового мусора или степени его переработки, тогда мы это обсудим, это тоже будет интересно. Всё остальное - в процессе нашего традиционного общения. Давайте мы начнем. Елена, скажите пару слов, а дальше я представлю следующих участников дискуссии.

Козлюк Е.: Я, наверное, просто прокомментирую, что за процесс у нас идет: это процесс ЦРТ для Крыма. В 2009 это декларация ООН, которая принята во всем мире, и Украина поддержала эту инициативу и приняла на своем уровне. В Крыму подготавливаем такой документ, прежде всего, для того, чтобы собрать и общественность, и научные учреждения, и проект помощи, чтобы они говорили на одном языке и в одном русле, то есть как элемент общественного диалога. А вторая цель – это то, что мы разработаем такой документ, который потом отдадим агентству развития, и они уже на его основании сделают предложение существующим стратегиям Автономной Республики Крым, и, естественно, уже как предприятие, которое создано Совмином они презентуют Совету министров документ по внесению изменений в существующий документ. Поэтому здесь очень практическая будет цель для рекомендации, для деятельности и дальнейшей его интерпретации. Также мы очень активно приглашаем все общественные организации по этому процессу, чтобы те моменты, которые мы не можем решить за счет государственных программ, за счет государственной политики регулирования, чтобы просто позабирали на себя для дальнейших реализаций проектов. Я прекрасно понимаю, что техническая помощь есть в Украине, что очень много есть возможностей для работы, работы с общественностью, работы с населением, и этот компонент работы с общественностью как раз никто лучше общественной организации сделать не может. И в этом плане очень большая надежда на общественные организации, чтобы они в разработке этого документа в дальнейшем писали свои проекты, реализовывали и делали дальше, то есть это будет только приветствоваться, и мы будем надеяться, что этот документ будет полезен с разных сторон. И техническая помощь тоже будет, естественно, у нас от представительства ООН в Крыму - это второе представительство в Украине, проходит уже квартальную встречу доноров, как раз таки в этом зале, и мы также планируем подписать этот документ, чтобы они уже ориентировались на техническую помощь, на крупные проекты, когда они прописывают свои технические задания.

Потапенко В.Г.: Спасибо. Это очень важная задача, безусловно, которой мы занимаемся, задача добиваться Целей развития тысячелетия для Республики Крым. Тут всегда возникает такая дилемма: то есть с одной стороны хочется быть максимально научно-корректным, точным, получить максимальное количество показателей индикаторов, которые наиболее хорошо и правильно характеризуют ситуацию. А с другой стороны мы оказываемся в, так сказать, плену существующей статистики, которая во многом осталась с советских времен, и эта дилемма существует. И третья

задача: существует набор международных стандартов, которые по большому счету не особенно устоялись, скажем, последние 10-15 лет они из сферы научной деятельности перешли в сферу практической деятельности. Мы знаем, что любое финансирование, любые инвестиции – кровь любого проекта, в том числе и природоохранного и проекта, связанного с устойчивым развитием, - зависит от денег. Мы живем в мире глобальной экономики, и мы знаем, что все финансисты, все люди, которые выделяют деньги – они опираются на какие-то параметры, они хотят понимать, какая статистика, то есть какие данные стоят за этими параметрами. На сегодняшний день я вхожу в рабочую группу при Министерстве по чрезвычайным ситуациям, которая занимается изменениями к, так называемым, чернобыльским законам: ещё в конце Советского Союза, 20 лет назад, были приняты два закона, один - по территории, второй - по населению. На сегодняшний день, во-первых, объем финансирования всего 10 %, во-вторых, там абсолютно изменилась ситуация, и возникает вопрос параметров, то есть научные коллективы, очень много западных ученых, задействованы эксперты. Все понимают, как надо мерить и как научно правильно мерить. На сегодняшний день возникают вопросы, что 15-20 лет мерили по тем параметрам, по индивидуально-эффективной дозе, грубо говоря, по загрязнению молока и картофеля. На сегодняшний день там уже коров почти нет. Но если изменить методику, то все местные депутаты, и не только местные, и всё местное население встанет на дыбы: они скажут: «Товарищи, вы нам тут написали новую методику и на этом основании хотите снять зону, это делать невозможно». То есть там сидят люди: руководители, хорошие руководители этой структуры, которая занимается этим, из МЧС, из Академии наук, оттуда все эти институты, люди, которые 25 лет в теме. То есть все понимают, что надо мерять «вот это, вот это и вот это», а по факту законодателя можно вносить только то, что уже принято. Но мы во многом в данной ситуации оказываемся тоже заложниками, во-первых, международных стандартов, во-вторых, имеющейся статистической информации. Потому, в сущности, наша задача – это найти научно корректный выход, подход к тем статистическим данным, которые у нас есть, с одной стороны. Но с другой стороны, чтобы это соответствовало ООНовским и вообще международным стандартам, которые используются. Более того наша школа, я заканчивал Киевский университет и достаточно долгое время там работал, и наша природоведческая школа, она учит нас чему-то одному, а когда, например, я столкнулся, сейчас готовил материал, связанный с американскими стандартами, как они оценивают экологические параметры и других стран, то они уделяют внимание, в общем-то, совершенно другим вещам, скажем, у них там озоновый слой, адаптация к изменению климата, в их понимании это только была половина. В то время как в нашем традиционном природоведческом понимании мы начинаем только это делать, то есть в их коэффициенте это 50%, а в нашем понимании это в лучшем случае 15-20%. Но, если мы хотим интегрироваться в некие

мировые стандарты, мы должны как-то к этому опять же адаптироваться. Поэтому у меня есть лично мое мнение, что мы должны базироваться на максимально проверенных показателях, которые существуют в нашей статистике, адаптируя их к решению наших задач. Я уже достаточно много времени потратил, я не буду проходить по всем этим целям, которые по большому счету совпадают с тем, что есть вот в этой книге, я в этом проекте тоже принимал участие в качестве эксперта, и я хотел бы выступить с таким предложением: Крым, я со стороны могу посмотреть, хотя многократно тут бывал, Крым – это рекреационный ресурс. Что первое приходит на ум: прежде всего, это рекреационные ресурсы. И, безусловно, без какого-то внятного коэффициента индикативного показателя рекреационных ресурсов, наверное, мы не можем говорить о правильной адаптации вот этой всей системы для Крыма. То, что здесь написано – оно очень классно, было бы очень хорошо, если бы был ряд статистики, которому могут доверять западные эксперты, но, к сожалению, его нет. Если мы будем правильно отлучать научную работу, которая базируется на полевых, экспериментальных и стационарных исследованиях, от той задачи, которую мы выполняем, то мы понимаем, что мы должны выходить на имеющиеся статистические параметры. У меня есть такое предложение. Давайте обсудим. Как вы считаете? Что может быть? Вот мне пришло в голову следующее: на самом деле, достаточно лимитирующим фактором отдыха в Крыму, прежде всего морского, это большая часть отдыхающих, является загрязнение акватория, в результате - нарушение работы канализаций и, например, лимитирующий фактор строительства в горах, на той же территории какого-нибудь современного отеля, тоже является канализацией. Это такая вроде бы полунеприличная тема, но мы знаем, что в строительстве дом начинают проектировать с канализации. Насколько я понимаю, у нас не только в Крыму, в Одессе, например, нет центральной канализации, но я думаю те, кто там живут, они стараются не купаться, если у них есть деньги, куда-то уехать. Поэтому, в общем-то в Крыму это тоже лимитирующий фактор. У меня есть такое предложение, что можно было бы соотнести уровень развития или обеспечения или развития инфраструктуры для отдыха, прежде всего, как самый индикативный показатель именно канализацию с количеством отдыхающих, которые приезжают. То есть, понятно, что это очень относительная в среднем температура по палате, тем не менее, у нас есть относительно стабильное количество населения в Крыму, есть данные по приезжающим, да, они где-то оценочные, сейчас нет регистрации, но, тем не менее, крымские структуры исполнительной власти и местные власти, у них как-то это подсчитывают и более-менее точно оценивают. С другой стороны, у нас есть данные о существующих этих всех системах канализационных. Да, это не исчерпывает всё, но оно очень хорошо показано, понятно, что никакого там трёхзвёздочного отеля не может быть там, где нет какой-то системы канализации. Поэтому, грубо говоря, поделив одно на другое, мы можем получить некий индикативный

показатель, который может нам характеризовать развитие рекреационных ресурсов. Ну, а в плане того, что мы можем кому-то чего-то пожелать в этом мире, дай Бог, но, к сожалению, у нас пока что количество параметров, которые в стране меряются, запрещают. Уже четыре года как Министерство экологии перестало выпускать нацдоповідь, что крайне печально, потому что я участвовал в разработке первой в 1993 году.

Хлобыстов Е.В. Спасибо за предложение. Насколько я знаю, всё жилищное хозяйство Крыма оценивает такой показатель ежегодно, как количество ветхих и аварийно непригодных рекреационных систем. Этот показатель, к счастью, снижается. По программе развития Крыма до 2015 года в документах Кабмина Крыма указано, что есть благие намерения снизить количество ветхих канализационных систем в Крыму, 43%, которые из всего не в Крыму существует до 25% к 2015 году. Можно ли этот показатель, количество снижения ветхости канализационных систем использовать в качестве индикативного показателя?

Потапенко В.Г. Я думаю, да.

Хлобыстов Е.В. То есть мы будем иметь условно, с одной стороны безразмерный, пока что, процент канализационных систем – это безразмерный показатель.

Потапенко В.Г. У нас же есть показатель не процентный количества имеющихся, и оно какое-то более-менее стабильное, тех же канализационных, процент к нему, то есть мы можем выходить на какие-то цифры и отдыхающих тоже какие-то цифры.

Хлобыстов Е.В. То есть снижение ветхости канализационных систем на количество отдыхающих. Понятно, что показатель должен снижаться и дальше, тогда есть шанс, что отдыхающие будут пользоваться лучшими услугами комплекса канализации.

Потапенко В.Г. И не только по канализации. С моей точки зрения, это ещё косвенно свидетельствует о том же водопроводе, вообще об устройстве некой территории. Я знаю тут же есть программа по развитию инфраструктуры, неких инвестиций инфраструктуры, чтобы развивать туристическую отрасль. Но пока что, я так понимаю, это на уровне планов, на уровне каких-то денег, которые могут быть выделены, а померять это всё пока, реализовать очень сложно. То есть я всё равно думаю, что будет развиваться, будет новая статистика, и можно будет добавить какой-то ещё показатель.

Хлобыстов Е.В. Хорошо, спасибо, Вячеслав Георгиевич.

Еремеева Н.В.: Продолжая тему рекреационных ресурсов, хотелось бы свернуть в жесткие рамки статистических данных ... с оптимальным набором показателей, но было поставлено жесткое условие соотносить с тем, что на сегодняшний день отражается в официальной статистике. Я согласна, что действительно есть данные по количеству ветхих сетей, есть программа развития ЖКХ, которая планирует водоснабжение, то есть соотносить с количеством рекреантов воды. Кроме того, что показатели рекреационных

ресурсов ... и количество доступных мест организованного отдыха, то есть подсчитать нагрузку на эти доступные места. Раз это отражено в статистике – это те, которые зарегистрированы в качестве места отдыха, соответственно, и минимальный пакет рекреационный рекреантам гарантирован, то есть какая-то есть заключенная ответственность о наличии той же самой воды и канализации. Но и соответственно мы можем, исходя из этого, узнать какова нагрузка на эти более-менее соответствующие минимальным, хотя бы стандартам места отдыха. Ну а дальше, я полагаю, что такой индикатор даст нам возможность выхода на предложения по поставленным задачам. В частности, это учет и, соответственно, расширение сети. Кроме того, вот этот показатель ветхих сетей нам отчасти будет отражать состояние водных ресурсов, поскольку это проблема утечек, 44% потерь по статистическим данным при вводе отведения канализации, соответственно, мы видим, что совпадает процент потери и процент ветхих сетей, то есть там небольшое количество. То есть одна из задач одновременно это снижение потери при водоснабжении – это замена ветхих сетей. Но и кроме того, опять-таки, то что касается перескачек к водным ресурсам, я так понимаю, что мы определились с тем, что мы не можем сбросить со счетов такие индикаторы, как обеспеченность городского населения, сельского водоотведением канализации, но здесь нам предлагает статистика два вида показателей, и это на сегодняшний день отражено в приложениях и это площадь жилого фонда, оборудованного водопроводом, и процент домохозяйства, которое оборудовано водопроводом и канализацией. В данном случае нам представляется нужно определиться: какой из этих двух нам выбрать и что будет более показательным. Если мы будем связывать индикаторы, что нам даст возможность выхода на рекреационные ресурсы. Ну, если мы говорим об удельном весе общей площади, потому что всё-таки создаются правила, даже объекты рекреации организованы уже на устоявшихся системах. Очевидно всё-таки, то есть я предлагаю подумать, что выбрать, потому что всё включить мы, очевидно, не можем. То есть скорее процент домохозяйств, которые имеют доступ, дают нам более яркую картину о водоснабжении населения, то, что касается первого показателя удельного веса общей площади жилого фонда, оборудованного водопроводом и канализацией, даст нам представление разветвлённости этих сетей, ну, соответственно, свяжет нас с показателем рекреации. Думаю, что к концу заседания нам бы следовало определиться. И как дополнительные показатели, я согласна к показателям развития водных ресурсов, количество потерь при транспортировке, то есть это общий показатель. Если мы соотнесем, подхватывая идею количества ветхих сетей рекреантов, то у нас показатель как бы увяжется с показателем дополнительным потерь, поскольку он включает в себя и потери через ветхие сети, потери водохранилищ при экстренных аварийных сбросах, и, как предлагается, определить, значит, за основу взять базовые показатели, допустим, на 2011 год и как цель - снижение до определённого оптимального уровня

потерь, потому что на сегодняшний день в Крыму, даже по Украине, учитывая общее неблагополучие с водоснабжением, наиболее высокие показатели, по-моему, более 44% сейчас нигде нет, по крайней мере, опять-таки по данным официальной статистики. И если продолжать тему иных показателей, то, мне кажется, с точки зрения благополучия обеспечения официальной статистики является традиционные показания сбросов, загрязняющих веществ в атмосферный воздух, то есть это традиционно и стабильно отражается в статистических данных, то есть от передвижных и стационарных источников, но, как дополнительный индикатор, на прошлом заседании предлагалось отследить, по возможности, посезонно. Но на сегодняшний день, статистические данные не дают такой возможности, потому что по годам представлены. То есть, мне кажется, что эти показатели мы можем оставить, поскольку они, ещё раз повторюсь, традиционны и обеспечены хорошо официальными статистическими данными. Что касается иных показателей, то здесь возникают определенные проблемы и, если позволите, я кратко поделюсь своими соображениями. Рекреационные ресурсы мы обговорили. Что касается лесистости территории, к сожалению, то, что дает нам официальная статистика, это только, на что мы можем опираться однозначно, это общая площадь территории, которые заняты лесом. Соответственно, есть и проговаривалось в прошлый раз определённые полагающиеся оптимальными показатели покрытости лесом территории и, мне кажется, исходя из того, что и на сегодняшний день у нас нет объективных иных данных, действительно следует остановиться на этом показателе. Если поставить за цель достижения определенную лесистость территории, допустим, сейчас менее благополучную, вернуться к более благополучной. Например, на 2009 год и как цель поставить стабильность покрытости лесом этой территории, то таким образом, это показатель будет в себя включать, в том числе и то, что территории сохраняются в составе лесного фонда и не переводятся в иные категории земли. То есть то, о чем мы говорили, что страдает на сегодняшний день Крым не сколько от рубок, поскольку, опять-таки, по официальным данным, только санитарной рубки, а несанкционированных мы пока почему-то не ведем, сколько по определенным территориям от перевода необоснованно лесного фонда в другие категории. Таким образом, этот показатель даст нам возможность обозначить цель сохранения стабильности этих территорий, соответственно заложит уже действия, которые направлены, в том числе и против несанкционированного перевода. Что касается, опять-таки опираясь на статистические данные по Крыму, опять-таки, с официальной статистикой не очень благополучная ситуация. Если по иным территориям Украины учитывается количество свалок, количество перерабатываемых отходов к общему удельному весу, о чем мы говорили, то по Крыму этот учет не ведется и ведется вал, так сказать, отходов, распределяется по категориям этим трем по степени опасности токсичности и соответственно на душу населения. Поэтому другого мы на сегодняшний день показателя не имеем и,

очевидно, его нужно брать за основу, но определив уровень, скажем так, сокращения отходов на душу населения. Соответственно, учитывать те задачи, которые поставлены, в качестве рекомендаций может быть внесено всё-таки введение учета по Крыму и, как минимум, то что касается программы, которая уже существует – реформа ЖКХ, допустим предложение дальнейшего развития этой программы, которая связана с первичным сбором отходов и их сортировкой, всё на такой уровень предложения. Соответственно, это уже обеспечение при внедрении этой программы, получит бюджетное обеспечение. И то, что касается, для разнообразия, расширения природно-заповедных территорий, опять-таки, в прошлый раз говорила, что на сегодняшний день, иных показателей, собственно сохранения разнообразия, таких ярко-выраженных, кроме собственно наличия и площади природно-заповедных территорий, мы не имеем и собственно анализ статистических данных официальных, это подтвердило. Таким образом, с другой стороны была выдвинута такая проблема, что на сегодняшний день, скажем так, по площади территории Крым - относительно благополучный регион, относительно площади территории природно-заповедного фонда. Но, между тем, они далеко не всегда эффективно используются и ряд из них, назывались такие территории, они находятся, по сути дела, в бедственном состоянии, поскольку лишены какого-либо финансирования. Официальная статистика помимо площади территории дает нам и такой показатель, как процент финансирования из бюджетных средств на поддержание развития. Понятно, что можно говорить об эффективности освоения бюджетных средств, но тем не менее, если их не выделяется вообще и не обозначен какой-либо оптимум финансирования, то рано говорить о какой-либо эффективности, то есть просто она оставлена на выживание. Но возможно, что помимо стабильности сохранения территории определенного процента оптимального определить в качестве индикатора процент отношения к бюджетному финансированию, процент, который направляется на поддержание природно-заповедных территорий.

Хлобыстов Е.В. Позвольте ответить на одно замечание. Насколько я знаю природно-заповедные территории, в том числе и крымские, финансируются по одной статье. С одной стороны, это конечно не является показателем эффективности финансирования объекта природно-заповедного фонда. С другой стороны, если по ряду распоряжений Минэкологии водных ресурсов финансируется только статья заработной платы, и она финансируется на уровне 100%, то мы получим парадоксальный показатель, что у нас всё замечательно. На 100% финансируется потребности заповедников. Здесь нужно быть немножко аккуратным, потому что если бы заповедники могли предоставлять информацию о запрашиваемых проектах, и сумма финансирования для поддержания собственных функций, а функции заповедника для поддержки биоразнообразия не ограничивается финансированием заработной платы, к тому же сотрудников, как мы знаем,

ограниченное количество. Если в обычном заповеднике в штате трое сотрудников заповедника, и все три регулярно получают заработную плату, то мы получим 100% бюджетного финансирования, являющегося эффективным. То есть может какой-то другой здесь показатель. Я, честно говоря, не знаю как ответить на ваш вопрос. Я понимаю, что в зависимости от структуры финансирования мы можем получать очень разные разбросы эффективности освоения этих средств.

Еремеева Н.В. Я согласна, что финансирование различно, но есть же основные задачи, наверняка зафиксированные в положении в этом заповеднике, собственно...

Хлобыстов Е.В. Ещё есть одна особенность. Вы знаете, что заповедники находятся в разных подчинениях. Одни в Академии наук, одни в Академии аграрных наук Украины, одни подчиняются Министерству экологии и водных ресурсов. Там разная статистика по этим заповедникам. И насколько я знаю, что в принципе заповедники, которые работают в подчинении официальной Академии наук и аграрной Академии наук, там ещё финансируются программы, связанные не только с финансированием заработной платы. Не достаточно понятно, но там такие программы существуют. Насколько я знаю, может я опять же ошибаюсь, что по заповедникам таких программ настолько мало, что практически финансируется исключительно заработная плата сотрудников. Поэтому, здесь мы можем это в рекомендательном плане огласить, можем, наверное, как проблему обозначить. Такая проблема существует, она требует какого-то конструктивного решения. Поскольку, в идеале, мне так кажется, может быть, надо некий банк данных по запросам заповедников составлять, независимо от формы подчинения заповедника, для того, чтобы мы понимали, не мы, скажем, в будущем было понятно, какие засушные программы не финансируются и вообще не реализуются в заповедниках.

Какутич Е.Ю. Я прошу прощения. Уже в принципе мы все с вами понимаем, что на этом заседании уже прорисовывается структура документа и понятно, что у нас будет индикатор, который официально подтверждается. Само собой разумеется, нам надо делать со сноской отдельно и те индикаторы, которые мы дополнительно рекомендуем и отдельно рекомендации. Как бы мы не хотели импровизации документа, всё равно мы пытаемся выйти за его рамки. Поэтому это видно у всех экспертов, что появляются какие-то дополнительные моменты, которые всё-таки надо будет в нашем документе отразить.

Кисилева Г.А.: Вот, предложено мне обсудить проблемы водохранилищ. Это действительно проблема чрезвычайно острая, питьевого назначения водохранилищ. Мы не можем оставить в качестве индикаторов, по-видимому, никак. То есть общий полезный объем водохранилищ, он не соблюдается у нас, просто напросто. И мы не знаем, какой объем водохранилищ питьевого назначения может быть в Крыму, он должен быть максимально большим. Водохранилища все сильно-сильно заиливаются, и

тут опять же всё зависит от капиталовложения. Вот как будет проходить финансирование, потому что настолько интенсивное заиливание вот тех восточных водохранилищ, наполняемых водами Северо-Крымского канала, да даже и наше водохранилище предгорной зоны. Они все достаточно в тяжелом состоянии находятся, и поэтому в задачах, общих задачах, безусловно, нужно это выделять. Вот Евгений Владимирович поднял этот вопрос, но я бы сказала, что это не сохранение, а охрана и поддержание основных показателей водохранилищ питьевого назначения, может быть так и оставить её, эту задачу, она действительно одна из основных задач. И у нас водохранилищ много, но они подчиняются, опять же, они подчиняются разным совершенно хозяйствам. Вот те, которые я называла раньше, это скажем пять водохранилищ из одиннадцати - это водохранилища Крымводоканала, это одна система. А есть ещё какие-то местные водохранилища, которые тоже используются для питьевого назначения. И всё, здесь в качестве индикаторов это опять же только лишь изношенность всех водоканалов, которые подают воду населению, то что мы используем в качестве индикаторов везде и всюду с неочищенных оборотных вод, и вот эти все индикаторы, они абсолютно подходят и для этих целей. А мы можем оказать только лишь конкретную задачу, наша одна из основных задач, то есть это питьевое водоснабжение Крыма, потому что сейчас созданы ещё много новых водохранилищ, но подчиняются они уже как-то так иначе разным фирмам, может быть, даже и частные какие-то. И поэтому тут тоже проблема очень острая, статистически как они достоверны, недостоверны эти полезные объемы? Я эту статистику не имею, я не знаю.

Хлобыстов Е.В. Галина Александровна, с вашей точки зрения, охрана и поддержка – движение основных показателей санитарно-гигиенических или экологических, или идеологических. Мне не хватает слова «характеристики» показателей.

Кисилева Г.А. Я думаю, что и экологических, и ихтиологических. Там выше нормы, чем для питьевого водоснабжения, они более качественные. Для питьевого водоснабжения показатели ниже, чем для поддержания ихтиологии рыбного хозяйства. Вот, поэтому может действительно экологических показателей водохранилищ питьевого назначения, потому что тут имеется в виду, всё-таки, в большей степени это экологических и санитарно-гигиенических, обязательно.

Хлобыстов Е.В. Но экологические я расшифрую подробнее, каких конкретно экологических показателей, потому что, со стороны экологических показателей – это ... не конкретно звучат. Санитарно-гигиенические - понятно ... Вот какой из показателей более конкретно будет звучать после санитарно-гигиенических и каких ещё?

Кисилева Г.А. Даже не могу сказать, какой лучше здесь ещё подобрать, чтобы звучал более корректно и более точно, то есть заиливание, но заиливание мы не можем сюда писать, это как-то, оно не...поэтому надо ещё подумать.

Хлобыстов Е.В. Может быть, просто показать заиливание?

Кисилева Г.А. И тут опять же, конечно, должно быть всё от процента финансирования, потому что не хватает просто элементарных вкладов для того, чтобы очищать эти водоемы, не хватает никаких денег, ни на что не хватает. На поддержание полезного объема, именно полезного, потому что там объем какой-то есть, но уже совершенно не годится ... Потому что трубы заиливаются, водопроводные системы заиливаются именно, потому что они расположены не так удачно, как это надо было проектировать, поэтому процент финансирования сюда очень хорошо. Но я не буду комментировать остальные проблемы по водообеспечению, и вот что меня очень интересует в качестве задач - это охрана регулирования использования прибрежной акватории. У нас, действительно, очень много в Крыму так называемых зон, прибрежных комплексов, которые находятся в зоне заповедного хозяйства, но они не следят за утратой биоразнообразия, и я прямо тут же перехожу к сокращению по задачам, к сокращению загрязнения водных ресурсов полуострова, как морских, так и пресных. И тут, мне кажется, обязательно нужно писать сокращение темпов утраты биоразнообразия. Вот в этом же пункте, четвертом, сокращение темпов утраты биоразнообразия. Потому что, вот вы хорошо сказали о создании банков в заповедниках, банков данных в заповедниках, вот это можно было бы включать в задачи самих заповедных хозяйств, всех, не только заповедников, а разных фондов заповедных, которые существуют. И говоря далее о биоразнообразии. Уже конкретно все остальные задачи, мне кажется, очень хорошо выписаны, всё тут прекрасно написано, теперь о биоразнообразии сети природно-заповедных территорий. В прошлый раз мне за себя было обидно, что я сказала, что в Крыму не стоит расширять заповедные урочища, заповедные территории, это абсолютно неправильно. Действительно, нужно доводить до 10%. У нас их очень много, в том числе создание национальных парков, тот же самый национальный парк, создание его сейчас, объединение вместе с заповедником, это очень-очень актуально. И поэтому, этот индикатор, он по-видимому у нас остается единственным и центральным, что касается заповедников, биоразнообразия. Но, где мы пишем задачи, здесь, в этом биоразнообразии расширения природно-заповедных территорий, тут развитие природно-заповедной сети и сохранение уникального биоразнообразия. Это нужно обязательно выписать, потому что, я взяла некоторые цифры из Красной книги Крыма и Украины. В Красной книге Украины имеются около 40% видов крымских растений, только растений; и 56% видов животных, которые имеются в Крыму, то есть это высокие достаточно показатели. Поэтому надо следить за этими краснокнижными видами. Мало того, сейчас пытаются создавать Красную книгу Крыма, может быть, необходимо тоже финансировать это направление, на всё финансов у нас никогда в жизни не хватит в нашей родной Украине, но тем не менее стремиться к этому нужно. И поэтому в дополнительных индикаторах по биоразнообразию может быть внести долю

видов, которые находятся под угрозой исчезновения. Это из нашей книжечки, которая там есть в качестве пожеланий, рекомендаций, такой индикатор как бы звучит, доля видов, которые находятся под угрозой исчезновения. Может быть, это целесообразно было бы включить. Тем более, что эти цифры, которые я взяла, сейчас привела: сколько находится видов, процент видов, крымских видов, зарегистрирован в Красной книге Украины, это данные статистические за 2007 год.

Хлобыстов Е.В. Если я вас правильно понял, то доля видов, которые находятся под угрозой исчезновения, – это процент, который отслеживается и его можно просмотреть. А какой источник информации?

Кисилева Г.А. Эти данные я взяла по Держ. Ком. Стат. за 2007 год. Есть сейчас они, публикуются такие данные или нет, я не могу сказать, не знаю.

Хлобыстов Е.В. По крайней мере, я посмотрел отчет за 2009 год, там такого не было. Проблема в том, ещё Вячеслав Георгиевич сказал, что три года тому назад прекратилась публикация нацдоповеди, потому что Министерство в своё время заказывало официальной Академии наук такую работу каждый год и она из года в год повторялась. Но в последнее время денег не хватило на такую работу, и здесь большая опасность, что уже критично долго не выходит. То есть восстановить эту работу можно, но у нас всё равно получится потеря последовательности... И наш доклад, которым я, естественно, занимался... который выходил подряд 11 лет, а на 12 год МЧС перестало его финансировать. Поэтому давайте мы этот тип индикатора, я его уже зафиксировал, но посмотрим можно ли использовать какие-то иные стат. данные ...

Потапенко В.Г. Там ещё можно попытаться использовать такой параметр по разнообразию природно-заповедного фонда. Дело в том, что сейчас большой, скажем так, ассортимент природно-охранных территорий, которые включают и регионально-ландшафтные парки, и они могут быть в том числе и частного подчинения, и национальные парки, где происходит деятельность, особенно рекреационная очень активно, и по большому счету, не всегда можно говорить о том, что национальный парк – это природоохранная территория. Поэтому, мне кажется, что можно выделить там без формы, то есть там есть статус именно заповедника, то есть биосферный, насколько я помню, просто заповедник, там, где запрещен выкос, выпас, вылов и т.д., и их некая площадь, то есть это реально природоохранная. Мне легче привести пример по Карпатам: Закарпатская часть Говерлы, заповедники, там запрещена вообще любая деятельность, а Прикарпатская, то есть турбазы, и вырубки леса, и всё что угодно происходит, и если подниматься на Говерлу оттуда и оттуда, видишь существенную разницу, и то, как это выглядит. Потому что, там достаточные территории, которые могут быть, поэтому, если, по большому счету, Крым можно процентов там на 30-40 отделить к национальным паркам, и регламентировать только рекреационную деятельность, то ничего плохого в этом не будет, но это не значит, что это будет природоохранная территория.

То есть другими словами, я предлагаю выделять отдельно долю именно заповедника, природоохранные территории, они занимают, например, 10% территории или 5% территории, и там именно заповедные территории.

Хлобыстов Е.В. Мы так и запишем: индикатор будет под ведением природно-заповедного режима. Действительно, мы об этом говорили в наших первых фокус-группах, что когда мы говорим по Украине в целом, все природоохранные территории, обобщаем и парки, скверы под хозяйство, урочища и т.д., то есть территории, на которых реально никакого заповедного режима не наблюдается и даже не может там происходить.

Потапенко В.Г. То есть, то что они делают, создают – это прекрасно, потому что хоть какая-то охрана учета и контроля, но надо понимать, что это к биоразнообразию точно никакого отношения не имеет.

Какутич Е.Ю. У нас есть представители Крымской академии наук - Ленура Алиевна, есть ли у Вас что-то по данным индикаторам?

Аблаева Л.А. Если брать общие задачи, то я, как говорили мы на первой встрече, хотела бы выделить здесь пункт четвертый - сокращение загрязнений водных ресурсов полуострова. К сожалению, в Крыму есть такая специфика, что на севере Крыма находятся химические предприятия, которые продолжают сбрасывать сточные воды, неочищенные сточные воды, и более 40 тыс. кв. км пресных водоемов уже загрязнены. Поэтому можно ли было бы это предложение 9-м пунктом или после четвертого пункта отметить сокращение объемов сбросов стоков химических предприятий в пресные водоемы северного Крыма. Или стабилизация сбросов, или ...

Хлобыстов Е.В. Можем ли мы сейчас отметить именно так, по химическим предприятиям? По общему объему общих сбросов я знаю эту статистику, она существует, но по химпредприятиям отдельно я никогда ее видел.

Аблаева Л.А. Может быть, это есть в Рескомприроды. Я постараюсь это выяснить.

Хлобыстов Е.В. Если это есть, то мы, конечно же, это включим.

Аблаева Л.А. У нас был целый проект. По северному Крыму у «Экологии и Мир» был целый проект, трехгодичный, где я была специалистом по геохимическим исследованиям и мы работали вблизи сел от «Титана», и строили карты, мы исследовали заболеваемость и скорее всего такая статистика и будет на самом «Титане». Но в задачи...

Какутич Е.Ю. Первый индикатор - все равно базовая статистика.

Аблаева Л.А. Я понимаю.

Какутич Е.Ю. И если мы не можем привязаться к статданным, то просто делаем сноску и вводим дополнительно то, о чем мы говорим, дополнительный индикатор...

Аблаева Л.А. Да, очень хотелось бы, чтобы это отслеживалось и потом приезжали поляки, которые были готовы утилизировать эти стоки, но в правительстве, как всегда, есть программы на бумаге, но нет финансирования этих программ. Поэтому то, о чем говорили коллеги –

процент финансирования программ от общего бюджета – это очень важный пункт, потому что, как я знаю, в Совете министров прекрасные стратегические программы на 2015, 2017 до 2020 года, но какие из них по охране окружающей среды выполняются? По твердым бытовым отходам приезжают очень много иностранных делегаций и этими вопросами «Экология и Мир» занимается, я в том числе, книги выпускаются, мы работаем очень много. Но где те перерабатывающие заводы, о которых говорится уже десятилетиями? Никакого завода по сжиганию мусора, о котором говорили на второй встрече, не должно быть, потому что это ущерб окружающей среде, это уже вчерашний день. Это нужно продумать, и я могу посмотреть, и может быть в Рескомприроде сделать такой запрос...

Хлобыстов Е.В. Пожалуйста, если такая статистика существует, мы принимаем, если...

Аблаева Л.А. Я очень надеюсь, что такая статистика есть.

Хлобыстов Е.В. Если ее нет, то тогда что мы можем сделать – мы можем посмотреть по общей статистике сброса неочищенных вод, оно, конечно, не будет характеризовать конкретно Северо-Крымскую ситуацию, но в целом по Крыму, она косвенно тоже там будет отражена. Потому что все-таки по опасности сброса неочищенных вод... Не знаю...

Аблаева Л.А. Понимаете, там класс опасности все-таки другой. То ли дело, это просто канализационные стоки, как мы говорили на Южном берегу Крыма, где нет стоков - это канализация, а здесь тяжелые металлы, весь набор и окружающей среде большой наносится вред и идет это в водоносные горизонты. То есть нет защитного экрана. Эту проблему надо выделять особенно, чтобы правительство задумывалось о том, что эта ситуация есть и это может привести к экологической катастрофе. Не сегодня, так завтра – это точно. Далее. Индикатора качества питьевой воды я не увидела. Мы говорили много о питьевой воде, но индикатор качества, это может быть нормативы украинские, это могут быть стандарты европейские, до которых нам далеко, но, я считаю, что индикатор качества питьевой воды, то есть индикатор соответствия, как говорили, базовый год какой-то взять, насколько у нас улучшается качество воды. Что мы для этого делаем? Потому что качество воды, к сожалению, его нельзя брать и пить из крана. Вода должна очищаться. Это, каким-то образом приводит к тому, почему у нас такая вода? Да, на выходе, при очистке, от предприятия она идет чистая, идет по нашим трубам. Я прислала Вам эти рекомендации. То есть, не надо везде, был задан вопрос: везде? - конечно же, нет. Здесь надо проводить мониторинг. Есть сейчас бестраншейный способ замены этих труб. Это есть поляки. Есть у меня выходы на них. Они приезжали. Я работала в Киеве, в Национальной академии наук Украины, в прошлом году я уволилась, только в январе этого года у нас была такая встреча в Министерстве ЖКХ Украины, где они предлагали трубы, эксплуатационная гарантия которых 80 лет. То есть все это есть, но мы должны обращать внимание правительства, что есть такие программы и выделяйте на это целевые средства. Поэтому, качество

питьевой воды должно быть, потому что возникает вопрос: «Почему качество воды? – Потому, что изношенные трубы». И очень правильно было сказано, что процент замены водопроводных изношенных сетей по отношению к какому-то базовому году должно быть обязательно. Потому что это не проводится. Дальше. Сокращение объема стоков тоже должно быть. Потому что это водные объекты, это морские акватории, это загрязнения. Про северный Крым я уже сказала. Еще, что касается, это только те замечания, которые я отметила для себя, площади земель под твердые бытовые отходы. Они увеличиваются. Если правительству сказать: «Сколько вы заплатите за один гектар? Сколько стоит один гектар земли в Крыму? И сколько гектаров уже занято твердыми бытовыми отходами?». Элементарный подсчет - площадь гектара на сумму в долларах – получатся миллиардные суммы. Поэтому, индикатор сокращения площади земель под ТБО тоже должен быть. Просто элементарный подсчет – сколько вы занимаете площади.

Хлобыстов Е.В. Я не встречал статистики. Может, я недостаточно точно знаю, где однозначно корректно было бы отражено: сколько гектаров земель в Крыму заняты под твердые бытовые отходы.

Аблаева Л.А. То есть мы говорим только об объемах. А нельзя ли дать рекомендации, внести такую статистику...

Хлобыстов Е.В. Мы можем предложить такой подсчет.

Аблаева Л.А. Да, такой подсчет, это элементарный экономический подсчет. Мы здесь были бы уже миллионерами и миллиардерами, если бы мы сокращали объемы ТБО, поставили бы заводы в базовых точках. Мой супруг очень хорошо предложил сделать базовый перерабатывающий завод в одной точке, баржами перевозить это все, есть очень интересные подходы. Это важный вопрос. Поэтому индикатор сокращения объема, площади земель и объем ТБО – это две вещи, которые взаимосвязаны должны быть. Процент утилизации ТБО - тоже очень важно, потому что практически они не утилизируются, довольно много стихийных свалок, и даже если где-то есть отдельный сбор мусора, то он настолько невелик, это можно пересчитать по пальцам и там где-то пластик, где-то стекло – все. Когда я жила в Киеве, там стояли два таких больших контейнера, где перерабатываемый мусор - это бумага, это пластик, это незагрязненные жестяные банки мы бросали, и все остальное, весь остальной отход – в другой контейнер. В Киеве, я в Голосеевском районе жила, там это поставлено. В Крыму нет ни одного случая, я не знаю, где есть отдельный сбор мусора, где есть контейнеры. Это тоже может быть как рекомендация - отдельный сбор мусора. И процент финансирования программ по ТБО от бюджета. То есть мы, это очень скользкий вопрос, но на бумаге - в стратегических наших планах это все написано, но где эти программы? И почему они не финансируются? Может быть, нужно целевое финансирование?

Какутич Е.Ю. Пару комментариев. Я хотел бы Вам ответить. Было недавно заседание в ВР Крыма по финансированию вообще всякого рода программ и выделению средств. Очень много об этом сейчас говорится, и выступал председатель постоянной комиссии по бюджету. У него четко прозвучало, что на сегодня объем, отвечая на Ваш вопрос, объем программ в денежном выражении более 120 млрд. долларов в год. Таких средств нет. Не надо питать иллюзий, что мы эти деньги где-то возьмем. Основная задача сегодня, это и прописано в стратегии развития Крыма, это три направления: направление первое – это пессимистическое; второе – это среднее; третье – это оптимистическое. Так вот, Украина и Крым должны понять, где они сейчас. Каждое направление имеет свое финансирование и свои первоочередные задачи. То, что Вы перечислили – это огромные проблемы, огромные трудности, требуют огромных средств, но, как говорится, на все пока не хватает. Но, опять же возвращаясь к нашей тематике, хотел сказать, что наверняка, практически все Ваши индикаторы будут, скорей всего, в разделе, так сказать, рекомендаций, потому что нам сложно, согласитесь, привлечь сюда официальную статистику и мы их обязательно будем учитывать и отмечать в нашем документе в разделе рекомендаций.

Аблаева Л.А. Спасибо. Тогда, это получается дополнительные индикаторы. Правильно?

Какутич Е.Ю. Да. Мы говорим о дополнительных индикаторах. Сегодня, еще раз заострю Ваше внимание, мы должны выработать индикаторы основные, которые подходят нашим заказчикам - ПРООН, то есть мы для них делаем.

Аблаева Л.А. Понятно.

Какутич Е.Ю. Поэтому мы должны выделить то, что мы можем предложить (в качестве индикаторов), и что войдет в этот проект.

Аблаева Л.А. Спасибо, что напомнили. Дело в том, что работая здесь в этой программе, мы проводили такие проекты по водообеспечению сельских населенных пунктов и мы говорили о децентрализованном водообеспечении, здесь же идет доля сельского населения, имея доступ к централизованному водообеспечению, как раз таки программа интеграции и развития Крыма работает на то, чтобы говорить о децентрализованном водообеспечении, и именно такие проекты были, я не знаю насколько они существуют сейчас, поэтому, более актуально было бы написать «децентрализованному обеспечению для сельских районов».

Какутич Е.Ю. Опять же, мы на прошлом заседании фокус-группы говорили, что уже существует проблематика этого децентрализованного водозабора. Это проектирование таких скважин, это четкое слежение за тем, как они производятся, как качественно производится работа по бурению, по извлечению воды, на какие глубины, не пробьет ли это несущий слой. Вы наверняка знаете о существующих провалах, это проблема, в Херсонском районе. Они в свое время пробрили несущие слои: вода там с 10 метров ушла на 80. Это была именно бесконтрольная, так сказать, попытка водозабора, и

решить проблему сегодняшнюю надо локально. Но мы в итоге ушли от проблем дальше. Вот основная проблема, мне кажется, и коллеги поддержат, - именно централизация управления этими процессами, чтобы они на самотек не шли. За централизацией.

Аблаева Л.А. Это должна быть республиканская программа. Программа здесь в ООН, она, конечно же, совместно с органами, с местными органами власти, мы работали с сельскими советами, и мы работали с райгосадминистрациями. И конечно же, это было совместно, не на самотек. Когда мы пришли, здесь работали инженера, которые знали что там за слои, то есть это были и геологи, где именно можно бурить, то есть не надо стихийно делать...

Потапенко В.Г. Мне просто кажется, то о чем вы говорите - это абсолютно важно, но мы же не можем решить все экологические проблемы Крыма в один момент. У нас есть какой-то круг, как на защите диссертации. Вопрос интересный, но он не входит в круг исследований. Но, к сожалению, мы ограничены определенными рамками. И конструктивно у меня есть такое предложение: из того что я слышал, есть ряд проблем, который невозможно описать количествами, то есть нет никакого статистического ряда данных, но они, безусловно, нужны. Может быть, есть смысл сделать какой-то раздел, отдельную позицию: региональные проблемы, завод «Титан». Я просто в силу обстоятельств попал в этот город, познакомился с этой ситуацией. Это, действительно, очень сложный технический объект. Есть люди и завод, вокруг него есть существенная техногенная нагрузка на окружающую среду и как цель развития там есть сокращения, мониторинг... Вот есть, например, бухта Севастополя, акватория, которая еще с советских времен была страшно загрязнена. Есть такое? Есть. Померить все это просто невозможно. Возможно, но это уже исследования, а не статистика. Просто написать перечень очень важных проблем, которые имеют важное общекрымское значение, написание карт, и на качественном уровне прописать – мониторинг и к чему двигаться. Чтобы с одной стороны удержаться в рамках требования заказчика, то есть тех критериев, которые есть, а с другой стороны отразить местные региональные особенности, которые, к сожалению, не подлежат количественному учету в тех нормативах, которые требуются, то есть не научно-исследовательских, а государственно-статистических.

Хлобыстов Е.В. Ленора Алиевна, скажите, пожалуйста, проблема Сиваша, она ведь тоже сегодня очень актуальна. Соленость Сиваша меняется.

Аблаева Л.А. Да. Это точно.

Хлобыстов Е.В. Она меняется не в лучшую сторону, как я понимаю.

Аблаева Л.А. Да, опреснение.

Хлобыстов Е.В. Скоро будет проблема сохранности этого уникального объекта, не только территориального и хозяйственного, но и биосферного в том числе. Может, мы отметим эту проблему вместе с

«Титаном»? Вообще, я думаю, эти проблемы как-то связаны между собой. Вода с «Титана» влияет как-то на состояние Сиваша. Ситуация с Сивашем, насколько я знаю, критичная, потому что соленость там падает чуть ли не ежегодно. Причем там возрастают темпы изменения солености. По крайней мере, я был на одном из совещаний, на котором присутствовали руководители Минэкологии и природных ресурсов Украины, и возникла эта проблема, что нам надо создать срочно программу о Сиваше, всеукраинскую, даже не крымскую, а национальную программу «Сиваш». Но, к сожалению, из-за некоторых политических баталий эта проблема была отодвинута, скажем так, «на задний план». Но, тем не менее, мы это тоже можем актуализировать в нашем документе, показать, что и Сиваш сегодня находится под угрозой исчезновения, исходя из изменения его солености, «благодаря» влиянию человека. Спасибо большое, и Инна Валерьевна, будьте любезны, Ваша точка зрения?

Мирошниченко И.В. Спасибо, я немножко хочу предложить развитие идей, уже высказанных. В частности, вы все говорите по водным ресурсам. Действительно, не хватает. Я хочу предложить конкретные показатели по качеству. Понятно, там, где север Крыма, где используется подземная вода, то там главная проблема – жёсткость, повышенная жесткость, солёность. Если мы говорим по основной части Крыма, то там, где используются поверхностные источники водоснабжения, там проблема с таким показателем, как хлороорганика. Одни и другие показатели, по крайней мере, есть, поэтому я могу предложить такой показатель: доля проб, соответствующих нормативам, для севера по жёсткости, для тех регионов, где используется из поверхностных источников, по хлороорганике. То, что по жёсткости наверняка есть статистика, это тут не возникает сомнений. И единственные вопросы по хлороорганике, насколько я представляю: не все лаборатории в Крыму укомплектованы соответствующим оборудованием. Но здесь тоже есть выход: экология мира обладает собственной лабораторией, мы в течение ряда лет проводили такие мониторинги, у нас есть данные, сейчас закончилась программа по финансированию. Мы эти мониторинги приостановили, но в любой момент сможем начать. Лаборатории сертифицированные, т.е. все необходимые условия можем соблюсти, но это будет уже реально показатель доступности качественной воды. Что касается вопросов по канализации. Вот предложение соотнести, скажем так, доступность услуг канализационных к отдыхающим ресурсам, мне кажется, это больше не в рекреационный блок подходит, а сюда. И, возможно, это даже сформулировать. Вот очистные сооружения имеют некую определенную ёмкость, соответственно можно получить данные по, скажем, расчетному количеству требующихся мощностей для предоставления услуг по очистке канализационных вод, и сопоставлять эти два показателя. Причем в качестве, скажем так, базиса использовать пиковые нагрузки, пиковые объемы в периоды курортного сезона. Расчетный показатель, смотря его динамику по соотношению, необходимо в качестве

цели добиваться единицы соответствия, а то и превышения возможностей технических мощностей существующих, чтоб они опережали, скажем так, потребности. Дальше. По рекреационным ресурсам. Те, которые сейчас индикаторы предложены, особенно первый, я хотела бы объединить его как-то со вторым. Потому что сам по себе индикатор прироста рекреантов в год, на мой взгляд, больше соответствует неким программам экономического развития, а не индикаторам устойчивого развития. Потому что мы понимаем: некий безостановочный рост рекреантов соответственно несет повышающуюся нагрузку на окружающую среду, на экологическую обстановку, а значит этот индикатор роста сам по себе не может быть индикатором устойчивого развития. У меня предложение переформулировать, объединить два индикатора А1 и А2 с такой формулировкой: опережающий рост экономической эффективности от использования рекреационных ресурсов по сравнению с ростом рекреантов. Другими словами: бюджеты за год по бюджетам можно узнать от количества поступлений в бюджет АРК по бюджетам или местным, от использования рекреационных ресурсов, курортная сфера, там может быть торговля, в общем это можно определить. Увеличение этих поступлений должно быть более чем увеличение количества отдыхающих.

Хлобыстов Е.В. Как можно сравнивать количество поступлений с количеством отдыхающих?

Мирошниченко И.В. Один на другой разделить и сравнивать один с другим годом.

Потапенко В.Г. Я прошу прощения. Вот идея пользования бюджетом. Вот смотрите: у нас официальная инфляция 11%. Данные получены три года назад, и никаких реальных возможностей привести деньги прошлого года к этому, на самом деле, нет. Тем более, что с долларом тоже ситуация меняется.

Мирошниченко И.В. Хорошо.

Потапенко В.Г. Доля бюджета никому ничего не скажет. Т.е. то, что выделено в бюджете, записано, это не значит, что его выдала исполнительная власть. Если выдала исполнительная власть, то она обычно выдаёт частью, обычно всё распределяется в ручном режиме и то, что она направлена на отдыхающих это может быть вообще всё, что угодно, начиная со строительства, я не знаю, дороги, либо там строительство какого-то объекта, либо закупки там чего-то, это может не иметь никакого прямого отношения. Все финансовые показатели, лично моё мнение, они просто некрепкие.

Мирошниченко И.В. Хорошо, тогда можно такой вопрос задать: что имелось в виду в таком индикаторе: повышение стоимости экономического эффекта от освоения рекреационных ресурсов?

Потапенко В.Г. Я почему предложил, т.е. у меня логика была следующая: у нас есть какое-то количество людей, которые приезжают в Крым, для того, чтобы у нас развивался рекреационный потенциал и

уменьшалась нагрузка на ландшафты рекреационные, мы должны создать определённые искусственные условия, где эта нагрузка. Т.е. если мы строим многоэтажный отель с системой вентиляции, канализации, кондиционирования, парка на загруженной территории и людей, так как это делается в Турции, Греции и т.д., тем более на определенные маршруты оборудованы всеми необходимыми местами, тогда, сколько бы их там не было они до моря доходят 10%. И на самом деле.

Мирошниченко И.В. Как это посчитать?

Потапенко В.Г. Реально, вы приезжаете и видите, сколько на пляже людей. Они не ходят, потому что есть аквапарки, есть бассейны, массаж, баня и всё остальное, люди не доходят, бесплатные бары, люди не доходят до моря, уменьшается нагрузка объективно. Т.е. что может быть индикатором? Деньги, которые выделяются – это неважно, потому что очень большие инвестиции идут за счет частных, в том числе иностранных, в том числе российских. На самом деле, учесть это невозможно. И поэтому, почему я предложил такой вариант, т.е. как в строительстве, так и в данном случае, канализация является косвенным показателем развитости чего-то, некой инфраструктуры, развития инфраструктуры и в данном случае рекреационной. Безусловно, это не идеальный, может быть не лучший, но очень сложно придумать что-то другое. А любые финансовые показатели, они очень неустойчивые. То, что 120 млрд. никто не заплатит, но программу написали. Может нам никогда и не хватит. На самом деле 120 млрд. – это немалые деньги.

Хлобыстов Е.В. Индикатор А1 по рекреационным ресурсам наверняка будет иметь крайне вспомогательное значение, потому что мы даже переформулируем. Потому наш коллега, который предложил эти индикаторы А1 и А2, написал в своём письме, что он как бы их предлагает с учетом того, что можно в статистике отследить динамику этих показателей. Я могу сказать, мы потратили определённое время, чтобы сказать: их нельзя в статистике отследить. Поэтому мы от индикатора А1 однозначно будем отказываться, как от прямого индикатора, мы его введем может быть в качестве рекомендационного индикатора и т.д. Для прямого нужно нечто, что отражено в статистике четко. Я предложил нашим коллегам ориентироваться на косвенные показатели и именно потому, что нам не хватает прямых показателей сегодня в системе статистики. Я хочу тоже поддержать Вячеслава Георгиевича, потому что я сам много лет работаю с проблемами стоимостных показателей природопользования в силу своего рода деятельности, и просто эти все показатели очень условны. Почему они ещё условны? Не только потому, что инфляция, не только потому, что бюджет распределяется в ручном режиме, не только потому, что от графы бюджета выделяются деньги на всё, что связано с этой сферой деятельности. Например, если мы возьмем выделение средств бюджета на, скажем, обеспечение детского отдыха, то туда входят и транспортные услуги, и закупка продовольствия и обеспечение функционирования

инфраструктурой. И в этой графе бюджета, скажем, очень сложно выделить, сколько в конечном итоге денег доходит до конкретного ребенка, для его конкретного оздоровления. Эта цифра получается абсолютно среднепотолочная, потому что на поддержание функционирования огромного санатория в Евпатории, например, требуется денег намного больше, чем на обеспечение качества питания для конкретного ребенка. Если мы разделим количество детей на количество денег, которые выделяет санаторий, это естественно, потому что санаторий требует огромнейших постоянных инвестиций. Особенно учитывая то, что у нас все санатории в Крыму построены в советское время, они просто рушатся, многие из них требуют постоянных вливаний. Поэтому давайте всё-таки попытаемся по возможности, хотя бы в прямых индикаторах, от областных позиций уходить, потому что иначе мы приходим к некорректным показателям, может вообще к парадоксальным, скажем так. Откровенно вам скажу, потому, как у нас может получиться, что наиболее удачная ситуация останется там, где вообще не выделяется бюджет. Ну, скажем возьмите с природно-заповедного фонда. Оно с чем связано? Что мы выделяем территории, объявляем их заповедниками, например, нижайшего уровня заповедания. Мы прямых денег на это не выделяем; все деньги, они выделяются на оформление документации, скажем так, а не на поддержание заповедного режима. На поддержание режима у нас денег не выделяется. И это только административное решение - на этой территории ничего не строить. И то, к сожалению, оно не выполняется в полной мере, скажем так, на уровне индивидуального захвата земель на территории ПЗФ – это тема, набившая оскомину, не только в Крыму, но и по всей Украине.

Мирошниченко И.В. Спасибо Вам за ваш комментарий. И тогда, если действительно отходить от стоимостных, я хочу предложить не только канализационную проблему отражать в качестве косвенной оценки рекреационных способностей, но также и по твёрдым бытовым отходам. Как бы их тоже сюда включить.

Мирошниченко И.В. Подождите. Но можно такой вопрос, подождите. Каждый полигон должен проходить некую сертификацию, некое, скажем так, лицензирование. Абсолютно верно, в Крыму может быть один-два прошёл, но не может ли тогда быть соотношение емкости сертифицированных полигонов в Крыму к оценочному количеству вообще в целом образующихся отходов как раз быть тем самым показателем. Потому что полигон не должен быть, как оно сказано, санкционированным, он должен ещё отвечать некоторым требованиям, потому что вреда от такого санкционированного столько же, сколько от несанкционированной свалки, разве что все организованно туда свозят. Поэтому у меня предложение: по индикаторам переформулировать и добавить вот это требование. А от соответствия полигонов к экологической безопасности и только в этом случае их учитывать в качестве такого индикатора устойчивого развития.

Хлобыстов Е.В. Есть одна проблема, что мы сегодня не сможем через систему статистики отследить количество получаемых бытовых отходов на несертифицированные полигоны.

Мирошниченко И.В. А я не это предлагаю. Нам и не нужно такой цифры.

Какутич Е.Ю. А тогда наш расчет не будет корректным. Мы ж дело в том, что имеем большое количество несанкционированных свалок и несертифицированных. Огромное количество ТБО уходит в сторону, а мы ж то будем брать на общее количество...

Мирошниченко И.В. А я предлагаю не какое количество отходов идет вообще на полигоны, я предлагаю расчетное количество отходов, образуемых в Крыму по количеству населения, приезжающих. Есть свои методики, какое в среднем количество ТБО образуется в Крыму за год. Неважно что из них куда попало, просто у нас будет сколько попало на сертифицированные, а сколько...не важно куда, это всё равно плохо, потому что это всё равно плохо, санкционированный он или несанкционированный.

Потапенко В.Г. А есть какая-то нормированная расчётная цифра, которая показывает: столько-то один человек в течение года образует там...

Мирошниченко И.В. Такие цифры есть. Это нужно взять, открыть эти программы. Есть национальные программы по ТБО, уже несколько лет ведется разработка крымских программ из каких-то объёмов, расчетов они все исходят. Нужно просто открыть.

Потапенко В.Г. Документ, в котором написано, что один человек образует.

Хлобыстов Е.В. Принципиально разные рекреанты, которые отдыхают в местах официального отдыха – в санаториях, и неофициальные рекреанты, которые отдыхают на квартирах, и третья категория – те, которые отдыхают в палатках. Т.е. количество отходов и путь этого отхода там вообще разный совершенно. Большая проблема в том, что, например, на сегодня мы можем отследить четко по статистике, например, образование паспорта, да, который I-II класса опасности, это отслеживается. По ТБО ситуация совсем плохая, честно вам скажу, потому что такое количество в Крыму несанкционированных свалок, что корректно оценить количество ТБО и их складирования крайне сложно без кадастра несанкционированных свалок. Вот у нас было предложение Карпенко на первых встречах о том, чтобы мы, как рекомендации, написали создание кадастра санкционированных и несанкционированных мест сохранения и складирования ТБО. Это написать можно, как рекомендацию, и создание такого кадастра может быть отдельной программой правительства Крыма, возможно при поддержке иных источников финансирования, которое просто дало бы информацию о том, что мы с вами говорили: о площадях, занятых под отходы. Я думаю, никто из правительства Крыма не знал, сколько свалок, где они находятся, что на этих свалках, а главное на каких территориях эти свалки находятся. Потому что, как геолог, вы прекрасно

понимаете, что от качества грунта зависит опасность этой конкретной свалки: просачивание и т.д., и т.д., и всё, что с этим связано. Может быть, давайте, мы такую рекомендацию сейчас зафиксируем, а всё-таки будем ориентироваться на более четкие статистики отраженных показателей. На самом деле, это всё входит в наши условия. Т.е. мы даем показатели, которые четко следуют статистике, дальше мы даем комментарии и дополнительные индикаторы, которые мы, к сожалению, не можем динамикой отследить. Мы говорим, что они важны, и мы даем рекомендации к тому, что мы хотим, чтобы было сделано, для того, чтобы ситуация была исправлена в лучшую сторону.

Мирошниченко И.В. И ещё одно предложение: как в начале, в общих задачах, так и в более конкретных описаниях ситуации по ТБО - нет такого пункта, как переработка. Есть сбор, есть сортировка, есть утилизация, захоронение, а вот именно переработки, по крайней мере, в задачах...

Какутич Е.Ю. Общее количество центров сбора перерабатываемого сырья.

Мирошниченко И.В. Сбор перерабатываемого, а самого процесса переработки, вот как бы это было б хорошо. Да, то, что это экономический аспект. И в целом захватывает весь цикл. Опять же переработку добавить в пункт 8 общих задач, потому что здесь слова «переработка» вообще не встречается. И опять же я хотела вернуться к рекреационным ресурсам. Сейчас снова скажете о том, что это невозможно измерить, но не сказать всё равно об этом не могу, и отдельно или ещё где-то это необходимо учесть. Никто, наверное, не будет возражать против того, что хозяйственная деятельность, создающая угрозы экологической безопасности, здоровью населения, ландшафтам не может, скажем, соответствовать устойчивому развитию, и не может ухудшать качество рекреационных ресурсов, угрожать вообще рекреационному развитию Крыма, правильно? Соответственно, вот эти угрозы должны найти своё отражение в индикаторах устойчивого развития. К этим угрозам я отношу, может, будут предложения расширить их, дополнить, это замечательно, химическую добывающую промышленность Крыма. Об этом сейчас говорила Ленура, это абсолютно не отражено здесь. То ли это должна быть задача. Ну, я не говорю, полная инверсия выноса с Крыма, но, по крайней мере, не расширение открытых карьеров, и некая динамика отслеживания, скажем так, стабильность. Это не увеличение объемов производства на химических предприятиях, скажем так. Потому что увеличение объема будет всё равно нести некоторое повышение нагрузки на территорию. Я считаю это важно, должно быть отражено в той или иной степени.

Хлобыстов Е.В. Я хотел бы сказать, замечу, если вы не возражаете, о не увеличении объема продукции хим. предприятия при неизменности технологий.

Мирошниченко И.В. Да. По биоразнообразию расширения сетей природно-заповедных территорий. Сейчас говорили о заповедниках, о

проблемах, как это отследить. Мне кажется, важным моментом, я зацепилась за такую фразу: ограничение хозяйственной деятельности на 10% на территории АРК. Это опять же касается этой хозяйственной деятельности потенциально опасной. Но в отношении как раз природно-заповедного фонда, биоразнообразия, мне кажется, индикатором может быть внесение или количество вынесенных в натуру границ природно-заповедных, заказных, всяких прочих зеленых зон. Сейчас с этим существуют, скажем, определенные проблемы. И именно отсутствие четких границ составляет угрозу существования очень многих объектов природно-заповедного фонда. И более того, в этот показатель, скажем так, количество вынесенных в натуру границ и объектов с вынесенными, закрепленными границами в рамках площади и выбрать какой-то год, потому что постоянно возникают сложности, мы с этим сталкиваемся, то тот заповедник, то другой предлагает границы, существенно сокращающиеся, потому что там застройка, там деятельность. Либо ценные территории выводятся, а вместо этого вписываются, для того, чтобы формально соблюсти общую площадь совсем другие, не столько важные в целях заповедания земли.

Хлобыстов Е.В. Спасибо. Просто мы это учли в качестве показателя и задач, как поддержка природно-заповедного режима. Это всё, сохранение существующих границ – это и есть поддержка. Но кроме границ, у нас есть ещё в коррупции буферные зоны. Именно поддержка режима буферных зон, как гарантия того, что не на территории заповедников будет соблюдаться природно-заповедный режим. Стоит ещё акцентировать на буферных зонах, потому что это очень важно. Реально, буферные зоны массово нарушаются и не только в Крыму, но и по всей Украине, потому что режим буферной зоны нечетко нормирован. Это даже правовая проблема, потому что буферная зона – это территория, которая не имеет твердой регламентации. Поэтому это позволяет местным органам власти в должностии поселковых советов буферную зону использовать, ну скажем так, не по назначению.

Мирошниченко И.В. И самое последнее, в разделе рекомендаций, хочу предложить такие формулировки, ряд программных документов, в том числе по замене водопроводных сетей. Хочу предложить здесь использовать программы интегрированного управления водными ресурсами, экологиями. Кстати, много этим занималась, несколько лет, была предложена концепция программы, и она рассматривалась и в Министерстве. Она включает туда и водопроводные сети в целом, работа с источниками водоснабжения, распределения, предоставления качественной, безопасной воды и последующая её очистка, в общем, весь цикл. И дальше, через запятую, идет обезвреживание отходов раздельному сбору мусора, тут свалочный биогаз и т.д., всё это объединить в программу обращения с отходами Крыма.

Хлобыстов Е.В. Спасибо, короткий комментарий. Мы можем рекомендовать создание каких-либо новых программ. Учитывая то количество программ, которое в Крыму сегодня не выполняется, насколько это будет эффективно рекомендовать. У нас, насколько я знаю, я не знаю

точно по мониторингу крымских программ, по украинским программам не выполняется и не финансируется более 2/3 всех национальных программ не только природоохранного значения, но и всех остальных. Т.е. сегодня есть только несколько программ в Украине, которые финансируются более-менее адекватно за явным объемом и потребностями. На Евро-2012 мегапрограмма, вот какая финансируется инфраструктура в Украине, таких программ в Украине, на самом деле, очень мало. Практически все программы имеют недофинансирование, и это является косвенным оправданием ведомств о том, почему они не эффективны. ...

Мирошниченко И.В. Это предложение по программам сейчас сделано не столько для того, чтоб там было финансирование, да, это тоже важно, но, по крайней мере, для того, что если будет какое-то финансирование, оно было логичным и более-менее складывающимся в общую концепцию. Чтобы не было каких-то противоречий, чтобы не возникало вопросов: так всё-таки централизованное водоснабжение или водоснабжение, скажем так, децентрализованное; заводы должны быть по сжиганию или вообще не должно быть технологий сжигания пиролиза и т.д., должно быть что-то другое; свалки, полигоны должны строиться тут для каждого населенного пункта собственные, либо должна быть некая другая система? Т.е. вот на случай, скажем так, существования финансирования государственного ли, частного, чтобы была вот эта система, концепция, общая стратегия. Это тоже важно.

Хлобыстов Е.В. Спасибо.

Козлюк Е. Я хочу сообщить просто, что в рамках нашего проекта мы специально для Агентства регионального развития специалистов приглашаем народного эксперта, по вопросу с бытовыми отходами. И он буквально за 2 дня проконсультирует их по технологиям, существующим в Европе, в мире и т.д. И то, что будет именно актуально для Украины, непосредственно для Крыма. Он очень долго работал на территории Украины, России и очень хорошо в этих вещах разбирается, поэтому определенные комментарии, рекомендации на счет технологий, мы в любом случае от него получим.

Аблаева Л. А специалист откуда, из Америки?

Козлюк Е. Нет, Филипп – француз. Буквально через неделю должен приехать, по крайней мере, рассчитываем, что он приедет, буквально на 2 дня, потому что тема очень актуальная, все заводы, компании делятся своими технологиями, начинают рассказывать, что всё хорошо, всё красиво. И тяжело, действительно, принять решение, будет оно эффективно или нет, кому отдать предпочтение.

Аблаева Л. Мы можем потом ознакомиться с этими комментариями?

Козлюк Е. Когда мы их получим, конечно, передадим.

Какутич Е.Ю. Хорошо, спасибо. Давайте дальше двигаться. Татьяна Львовна?

Чернова Т.Л. В дополнение всему, что было сказано. Я просто хотела сказать: учитывая всё, что сказали коллеги, тут можно отметить: было бы

замечательно, если бы мы из Крыма вынесли всё производство, оградил бы потом туристов, и всё, нашли бы место, куда все эти отходы складировать и их перерабатывать и т.д. Но мы понимаем, что мы это остановить не можем. Что мы сегодня имеем: производство работает, к сожалению, временные обстоятельства, по которым некоторые предприятия приостановили на какой-то срок свою деятельность, т.е. всё равно они сегодня работают, функционируют. Приток туристов мы имеем, каждый год практически приток с определенными обстоятельствами, опять же происходящими в мире, мы в Крыму тоже приток туристов будем ожидать с каждым годом всё больше и больше. И для того, чтобы с этим всем потоком и негативной информацией, негативными проявлениями, так, скажем, справляться, мы, конечно, упираемся в вопрос финансов. Но вопрос финансов мы уже сегодня достаточно обговорили, я уже на первом или на втором заседании, не помню, предлагала, попробовать учесть эти финансовые затраты, которые необходимы на решение проблем определенных экологических в Крыму. Мы увидим, что не получается у нас в этом направлении получить достоверную информацию и вернее, она, на самом деле, реально не будет отражать то, что мы имеем. Вот поэтому даже тот индикатор, который я здесь предлагала по поводу инвестиций, я не знаю, мы понимаем, что чем больше инвестиций, тем мы можем больше понимать, что чем больше вложения, тем больше мы имеем, так скажем, устойчивое состояние. По всей вероятности, нам придется от них отказаться. Хотя, в статистическом сборнике, насколько я успела его так быстренько просмотреть, там существует информация по финансированию отдельных предприятий. Евгений Владимирович правильно сказал, что они не отражают на самом деле то, что мы получим, конкретный эффект, ожидаемый, то, что мы хотим увидеть. И поэтому нам придется остановиться на таких стандартных индикаторах. Они уже есть, если посмотреть практику других, скажем, регионов, и в России их очень много. Ознакомившись с такими же подобными проектами по устойчивому развитию окружающей среды для отдельных городов, для отдельных областей, т.е. они тоже это разрабатывают, и в конечном итоге, они приходили к выводу о том, что всё-таки мы практически идем по их стопам и, наверное, все индикаторы, которые мы тут указывали, может быть, я в качестве предложений хочу внести. Есть предложенные индикаторы, которые базируются на официальной статистике, и, например, индикаторы Б1, Б2 стабилизировать к такому-то году на уровне. Нам хотя бы выйти на те показатели, которые у нас есть, по специальной статистике они были минимальны. Если это будет практически возможно, чтобы их достигли, хотя, опять же, я возвращаюсь к началу своего разговора, что мы сегодня наоборот имеем и увеличение отдыхающих и предприятия тоже продолжают работать, но если бы мы стабилизировали их на уровне тех минимальных значений, которые когда-то уже были в Крыму, быть может это сегодня будет означать некий уровень, так скажем, приближения. Быть может нам надо немножечко к прошлому

вернуться, для того, чтобы понять, насколько там было хорошо и более-менее стабильно по сравнению с тем, что сегодня. Но даже последние, которые в стат. сборнике представлены, данные, там за 10 лет с 2000 года, то в принципе там была некоторая динамика снижения этих показателей, потом мы снова получили рост этих показателей. Если мы, Евгений Владимирович, обратим внимание вот тут, где у вас пропуски, по всем этим показателям предлагались и неопределены они, может быть, хотя бы, на первом этапе дойти до тех минимальных показателей, которые уже были в Крыму.

Какутич П.Ю. Спад промышленности, когда был, в 1992-1993?

Какутич Е.Ю. Когда мы говорили о стабилизации на уровне определённого миллионов кубометров стоков вод в водные объекты. Понятно, это связано с тем, что мы говорим о том, что у нас всё в государстве ухудшается по объемам стоков. Дело в том, что этот показатель не является универсальным, потому что мы не говорим о структуре стока, мы не говорим о содержании стоков, мы об объеме стоков говорим. Ну, я думаю, мы можем этот индикатор оставить и посмотреть. У меня просто остался вопрос: насколько мы имеем корректную статистику по Крыму, чтобы поднять эту систему стока? Потому что получается так, что есть проблема в статистике, когда не учитываются определённые сектора, участвующие в этих стоках. Скажем, выделяется отдельно, в ряде данных я видел, промышленность, выделяется отдельно жилищно-коммунальное хозяйство. Но, скажем, не учитывается аграрное производство или сельское хозяйство. Не учитывается сельское хозяйство – провисает жилищно-коммунальное хозяйство в сток. Особая проблема в стоках, я пока не знаю, как она учитывается в статистике, это сезонные стоки от объектов рекреационной инфраструктуры организованного и неорганизованного характера. Именно эти стоки являются самыми опасными, потому что фактически это не стоки – это сбросы, прямые сбросы неочищенных канализационных и без канализации фекальных вод.

Чернова Т.Л. В прямом смысле все.

Какутич Е.Ю. К нам присоединился ещё один наш коллега – Пашенцев Александр Иванович, представитель Национальной академии природоохранного и курортного строительства, пожалуйста.

Пашенцев А.И. Я прошу меня извинить за опоздание. Я, если вы позволите, ознакомлюсь, а потом уже выскажу свою точку зрения.

Хлобыстов Е.В. Александр Иванович, тогда у вас есть возможность принять участие в нашей заочной дискуссии: через электронную почту выслать своё мнение по поводу конкретного вида индикаторов. Очень кратко: мы выделяем индикаторы базового уровня, которые отслеживаются статистикой, дополнительные индикаторы, которые не отслеживаются статистикой, но которые нам кажутся важными и актуальными, и рекомендательные данные о том, что нам необходимо сделать по регионам Крыма для того, чтобы решить в лучшую сторону оказавшиеся

экологические проблемы. Пожалуйста, давайте в электронном режиме, электронной почтой будем общаться.

Какутич П.Ю. Может, как дополнение, если возможно? Рекомендовать, может быть, нашему правительству, может они даже ухватятся за эту идею. Совместить в плане то, что было сказано по рекреационным ресурсам очень большая проблема водных, так называемых, нечистот. Возможно, рекомендовать такой вопрос, как решение проблемы, может быть даже на обязательном уровне, законодательном уровне, допустим имеющиеся объекты природных ресурсов, создание либо каких-то автономных канализационных систем, либо тех самых биотуалетов, которые в принципе, частично хотя бы могут решить эту проблему. Возможно, это лучше делать на законодательном уровне, хотя бы на местном уровне. Т.е. как рекомендацию может быть.

Какутич Е.Ю. Два первых наших заседания фокус-группы, в общем-то, делали акценты на законодательную власть, как на мощный упор, и опять же, как правильно сказал Евгений Владимирович, провисают эти вопросы, к сожалению, но ...

Какутич П.Ю. Рекомендовать. Я думаю, они могут ухватиться, потому что они тут же могут поставить свою фирму и через неделю реализовывать эти биотуалеты.

Какутич Е.Ю. Коллеги, большое спасибо всем. Огромная просьба организационного момента. У вас у всех есть на руках рекомендации нашего заседания. Давайте сделаем все в кратчайшие сжатые сроки, нам надо все изучить, и ещё огромная просьба: через электронную почту всё-таки ещё раз все обобщить. Мы всё сделаем, обобщим то, что мы сегодня получили, разошлем всем. Ещё раз - ответ от вас на какие-то ваши моменты, корректировки. И, опять же, в той градации и последовательности, в которой мы говорили. Обязательно, что требует от нас заказчик.

Хлобыстов Е.В. Ещё раз повторюсь, коллеги, обязательно строгие индикаторы – это обязательные индикаторы, основанные на официальной статистике. Дополнительные индикаторы – это те, которые мы считаем должны быть включены, и которые будут ориентированы для какой-то будущей программы возможно. Те рекомендации, т.е. три блока вопросов. Мы ввели запись на диктофон, и через наши собственные записи, но всё-таки всё, что мы сегодня говорили, все ваши предложения, которые вы считаете целесообразными, вопросы в электронном виде нам представить. После этого мы сделаем документ, который всем вам отправят. Этот документ вы, каждый из вас, просмотрите, нам обратно отправите с вашими комментариями. И на этом я думаю, сроки сжаты. Мы должны до конца месяца это всё сделать, т.е. до конца месяца выйти на какой-то редакционно согласованный вид документа.

Какутич Е.Ю. По поводу сроков ещё нас сориентируйте.

Козлюк Е. Будем ждать до конца месяца.

Какутич Е.Ю. Давайте сделаем обзор на 29 число.

Козлюк Е. У меня ещё такая просьба, имейте в виду, что документ будут читать люди, которые не экологи, которые абсолютно не понимают терминологии... Если индикаторы будете использовать или комментарии, как он должен читаться, как минимум, или сноски, чтобы были обязательно. В этом плане для народа, для людей будет немножко адаптировано.

Какутич Е.Ю. Ещё раз большое спасибо. Господа, коллеги, ещё раз огромная просьба и вам, и нам не затягивать с обсуждением данного вопроса, и подготовьте документ уже в окончательной редакции.

Официальный перечень показателей достижения ЦРТ

(действительно с 15 января 2008 года)

Цели и задачи (из Декларации тысячелетия)	Показатели для мониторинга прогресса
Цель 1: Ликвидация крайней нищеты и голода	
Задача 1.А: Сократить вдвое за период 1990-2015 годов долю населения, имеющего доход менее 1 доллара США в день	1.1 Доля населения с доходом по паритету покупательной способности менее 1 доллара США в день ^a 1.2 Коэффициент нищеты (доля неимущего населения x степень нищеты) 1.3 Доля беднейшего двадцати процентного населения в структуре потребления
Задача 1.В: Обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех, в том числе женщин и молодежи	1.4 Рост ВВП на одного работающего 1.5 Доля занятых в общей численности населения 1.6 Доля занятых, живущих менее чем на 1 доллар США (ППС) в день 1.7 Доля занятых индивидуальной трудовой деятельностью и неоплачиваемых работников, занятых в домашнем хозяйстве, в общем числе занятых
Задача 1.С: Сократить вдвое за период 1990–2015 годов долю населения, страдающего от голода	1.8 Доля детей в возрасте до пяти лет с пониженной массой тела 1.9 Доля населения, калорийность питания которого ниже минимально допустимого уровня
Цель 2: Обеспечение всеобщего начального образования	
Задача 2.А: Обеспечить, чтобы к 2015 году у детей во всем мире, как у мальчиков, так и у девочек, была возможность получать в полном объеме начальное школьное образование	2.1 Чистый коэффициент охвата начальным образованием 2.2 Доля учащихся первого класса, достигающих последнего класса начальной школы 2.3 Доля грамотных среди 15–24-летних женщин и мужчин

Цель 3: Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин	
Задача 3.А: Ликвидировать, желательно к 2005 году, неравенство между полами в сфере начального и среднего образования, а не позднее чем к 2015 году — на всех уровнях образования	3.1 Соотношение девочек и мальчиков в системах начального, среднего и высшего образования 3.2 Доля женщин, занимающихся оплачиваемым трудом в несельскохозяйственном секторе 3.3 Доля женщин среди депутатов национального парламента
Цель 4: Сокращение детской смертности	
Задача 4.А: Сократить на две трети за период 1990–2015 годов смертность среди детей в возрасте до пяти лет	4.1 Коэффициент смертности детей в возрасте до пяти лет 4.2 Коэффициент младенческой смертности 4.3 Доля детей годовалого возраста, которым сделаны прививки от кори
Цель 5: Улучшение охраны материнства	
Задача 5.А: Снизить на три четверти за период 1990–2015 годов показатель материнской смертности	5.1 Показатель материнской смертности 5.2 Доля деторождений при квалифицированном родовспоможении
Задача 5.В: Обеспечить к 2015 году всеобщий доступ к услугам по охране репродуктивного здоровья	5.3 Доля населения, пользующегося контрацептивами 5.4 Коэффициент рождаемости среди подростков 5.5 Охват дородовым обслуживанием (по меньшей мере одно посещение и по меньшей мере четыре посещения) 5.6 Неудовлетворенная потребность в услугах планирования семьи
Цель 6: Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями	
Задача 6.А: Остановить к 2015 году распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости	6.1 Доля ВИЧ-инфицированного населения в возрасте от 15 до 24 лет 6.2 Доля лиц, использовавших презервативы при последнем половом акте повышенного риска 6.3 Доля населения в возрасте 15-24 лет, имеющее полное и правильное представление о ВИЧ/СПИДе 6.4 Соотношение показателей посещаемости школы детьми-сиротами и детьми, имеющими родителей, в возрасте от 10 до 14 лет
Задача 6.В: К 2010 году обеспечить всеобщий доступ к лечению ВИЧ/СПИДа для тех, кто в этом нуждается	6.5 Доля находящихся на поздней стадии инфицирования ВИЧ, имеющих доступ к антиретровирусным препаратам

<p>Задача 6.С: Остановить к 2015 году распространение малярии и других основных болезней и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости</p>	<p>6.6 Уровни заболеваемости малярией и смертности от нее 6.7 Доля детей в возрасте до пяти лет, которые спят под сетками, обработанными инсектицидами 6.8 Доля больных лихорадкой детей в возрасте до пяти лет, которых лечат противомаларийными средствами 6.9 Уровни заболеваемости туберкулезом, его распространенности и смертности от него 6.10 Число случаев заболевания туберкулезом, диагностика и лечение которых производились в ходе краткого курса лечения под непосредственным наблюдением врача</p>
<p>Цель 7: Обеспечение экологической устойчивости</p>	
<p>Задача 7.А: Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и обратить вспять процесс истощения природных ресурсов</p> <p>Задача 7.В: Значительно сократить к 2010 году темпы утраты биологического разнообразия</p>	<p>7.1 Доля земельных площадей, покрытых лесом 7.2 Выбросы двуоксида углерода в целом, на душу населения и на 1 доллар ВВП (ППС) 7.3 Потребление озоноразрушающих веществ 7.4 Доля запасов рыбы, эксплуатируемых в пределах биологических возможностей 7.5 Доля используемых водных ресурсов в их общем объеме 7.6 Доля охраняемых районов суши и моря от площади всей территории 7.7 Доля видов биологических организмов, находящихся под угрозой исчезновения</p>
<p>Задача 7.С: Сократить вдвое к 2015 году долю населения, не имеющего постоянного доступа к безопасной питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам</p>	<p>7.8 Доля населения, использующего улучшенные источники питьевой воды 7.9 Доля населения, использующего улучшенные санитарно-технические средства</p>
<p>Задача 7.Д: К 2020 году обеспечить существенное улучшение жизни как минимум 100 млн. обитателей трущоб</p>	<p>7.10 Доля городского населения, живущего в трущобах^b</p>
<p>Цель 8: Формирование глобального партнерства в целях развития</p>	
<p>Задача 8.А: Продолжить создание открытой, регулируемой, предсказуемой и недискриминационной торговой и финансовой системы Здесь предусматривается приверженность целям в области</p>	<p><i>Некоторые из перечисленных ниже показателей отслеживаются отдельно для наименее развитых стран, стран Африки, развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств.</i></p>

<p>благого управления, развития и борьбы с нищетой - как на национальном, так и на международном уровнях</p> <p>Задача 8. В: Удовлетворять особые потребности наименее развитых стран</p> <p>Здесь предусматривается освобождение экспортных товаров из наименее развитых стран от тарифов и квот; расширенная программа облегчения долгового бремени бедных стран с крупной задолженностью (БСКЗ) и списание задолженности по официальным двусторонним кредитам; и оказание более щедрой официальной помощи в целях развития странам, взявшим курс на сокращение масштабов нищеты</p> <p>Задача 8.С: Удовлетворять особые потребности развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств (путем осуществления Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств и решений двадцать второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи)</p> <p>Задача 8.Д: Комплексно решать проблемы задолженности развивающихся стран с помощью национальных и международных мер, чтобы уровень задолженности был приемлемым в долгосрочном плане</p>	<p><u>Официальная помощь в целях развития (ОПР)</u></p> <p>8.1 Чистый объем ОПР, совокупный и направляемый наименее развитым странам, в процентах от валового национального дохода стран-доноров, являющихся членами ОЭСР/КСР</p> <p>8.2 Доля общей двусторонней ОПР секторального назначения, отчисляемая странами-донорами, являющимися членами ОЭСР/КСР, на основные социальные услуги (базовое образование, первичное медико-санитарное обслуживание, питание, доступ к чистой воде и санитарно-техническим средствам)</p> <p>8.3 Доля двусторонней ОПР стран-доноров, являющихся членами ОЭСР/КСР, не связанная условиями</p> <p>8.4 Доля ОПР развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, в их валовом национальном доходе</p> <p>8.5 Доля ОПР малым островным развивающимся государствам в их валовом национальном доходе</p> <p><u>Доступ на рынки</u></p> <p>8.6 Доля совокупного беспошлинного импорта развитых стран (в стоимостном выражении и за исключением оружия) из развивающихся и наименее развитых стран</p> <p>8.7 Средние тарифы, введенные развитыми странами на сельскохозяйственную продукцию, текстиль и одежду из развивающихся стран</p> <p>8.8 Расчетный объем субсидирования сельскохозяйственного производства в странах-членах ОЭСР в процентах от валового внутреннего продукта</p> <p>8.9 Доля ОПР, выделяемая на укрепление торгового потенциала</p> <p><u>Приемлемый уровень задолженности</u></p> <p>8.10 Общее число стран, достигших момента принятия решения и момента завершения процесса по линии инициативы в отношении БСКЗ (нарастающим итогом)</p>
---	--

	8.11 Обязательства по списанию задолженности в рамках инициативы в отношении БСКЗ и многосторонней инициативы по облегчению бремени задолженности 8.12 Обслуживание долга в процентах от экспорта товаров и услуг
Задача 8.Е: В сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечивать доступность основных лекарственных средств в развивающихся странах	8.13 Доля населения, имеющего постоянный доступ к основным лекарственным средствам
Задача 8.Ф: В сотрудничестве с частным сектором принимать меры к тому, чтобы все могли пользоваться благами новых технологий, особенно информационно-коммуникационных технологий	8.14 Число телефонных линий на 100 человек 8.15 Число абонентов сотовой связи на 100 человек 8.16 Число пользователей Интернета на 100 человек

Цели в области развития и связанные с ними задачи поставлены в Декларации тысячелетия, подписанной 189 странами, в том числе 147 главами государств и правительств, в сентябре 2000 года, (<http://www.un.org/russian/documen/declarat/summitdecl.htm>) и в последующем соглашении между государствами-членами Всемирного саммита 2005 года (резолюция принята Генеральной Ассамблеей- A/RES/60/1, <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/RES/60/1>). Цели и задачи взаимосвязаны и их следует рассматривать как единое целое. Они являются проявлением партнерства развитых и развивающихся стран, преисполненных, как сказано в Декларации, решимости «создать, как на национальном, так и на глобальном уровне, условия, благоприятствующие развитию и ликвидации нищеты».

Источник: <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Host.aspx?Content=Indicators/OfficialList.htm>

^a Для контроля за страновыми тенденциями, связанными с нищетой, следует, по возможности, использовать показатели, основанные на применяемых странами показателях масштабов нищеты.

^b Фактическая доля населения, проживающего в трущобах, определяется косвенно на основе численности городского населения, живущего в домашних хозяйствах, для которых характерен по меньшей мере один из четырех следующих элементов: а) отсутствие доступа к улучшенному водоснабжению; б) отсутствие доступа к улучшенным санитарным условиям; в) перенаселенность (3 или более человек на одну комнату); и д) жилье, построенное из материалов, предназначенных для кратковременного пользования.

Крым: Цели Развития Тысячелетия

Вопросы локализации ЦРТ
на примере адаптации седьмой цели
«Обеспечение устойчивого развития
окружающей среды»

ВД «АРИАЛ» Свідоцтво ДК № 3562 від 28.08.2009 р.

Підписано до друку [REDACTED] р.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Умов. друк. арк. 9,75.
Наклад 500. Зам. № [REDACTED].

Віддруковано з оригінал-макету
у друкарні ФОП Бражнікової Н.А.,
м. Сімферополь, вул. Декабристів, 21, оф. 105,
тел. (0652) 70-63-31, 050-648-89-34,
e-mail: braznikov@mail.ru